

Европейское социальное исследование:

изучение базовых социальных, политических
и культурных изменений
в сравнительном контексте

Россия и 25 стран Европы

Аналитический доклад

В этом докладе мы представляем результаты «Европейского социального исследования» - наиболее известного и уважаемого сравнительного проекта в области социальных наук в Европе в последнее десятилетие. В докладе представлены результаты третьей волны исследования, в котором наряду с более чем 20 европейскими странами впервые приняла участие и Россия.

Над ним работают ведущие коллективы социологов почти всех стран Европы. С российской стороны в проект вовлечены крупнейшие ученые разных академических и учебных учреждений Москвы. Значимость проекта подтверждает и тот факт, что впервые в истории социальных наук он получил самую престижную в Европе премию за научные достижения - премию Декарта. Важной особенностью ЕСС является полная открытость данных проекта для всей научной общественности мира, что привело уже к тысячам научных публикаций, в которых на базе столь широкого материала ученые получили возможность проверять свои идеи и формировать новые теории. С практической точки зрения у журналистов появилась возможность получить объективную информацию о населении Европы и, что особо интересно для российской общественности, узнать, что у нас россиян общего с немцами, французами, англичанами, поляками и другими народами и в чем мы отличается от них, как и во что трансформируются эти различия с течением времени. Ранее таких комплексных, полностью сопоставимых межстрановых социологических данных просто не существовало.

Для реализации этого исследования в России международный коллектив пригласил «Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ)» – организацию и специалистов с более чем 20 летним опытом проведения межстрановых сравнительных исследований.

Члены Научного совета проекта ЕСС- Россия

член-корреспондент РАН Н.И. Лапин (руководитель Научного совета, руководитель Центра изучения социальных и культурных изменений, Институт философии РАН)

профессор А.М. Дробижева (Институт социологии РАН),

д.филос.н. А.Беляева (Центр изучения социальных и культурных изменений, Ин-т философии РАН),

к.филос.н. Н.В. Андрееenkova (зам. директора Института сравнительных социальных исследований),

к.псих.н. В.С. Магун (заведующего сектором исследований личности Института социологии РАН, члена Научного совета европейской международной группы проекта)

Директор ЕСС- Россия

к.полит.н. А.В. Андрееenkova (зам. директора Института сравнительных социальных исследований)

СОДЕРЖАНИЕ

Методология сравнительных социологических исследований на примере ведущего европейского проекта ЕСС (В.Г.Андреенков)	стр.4
Россия в социокультурном пространстве Европы (Н.И.Лапин)	стр.8
Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство. Сравнительный анализ (Л.А.Беляева)	стр.15
Политические взгляды и политическое поведение граждан в России и в других странах Европы (А.В.Андрееenkova)	стр.28
Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и разными ее аспектами (Н.В.Андрееenkova)	стр.42
Удовлетворенность трудом: межстрановые сопоставления (Г.А.Монусова)	стр.56
Идентичность и мигрантофобия (Л.М.Дробижева)	стр.63
Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами (В.С.Магун, М.Руднев)	стр.66
Религиозная практика и религиозные взгляды россиян (М.М.Мчедлова)	стр.76
Фамилистический анализ данных европейского социального исследования (А.И.Антонов, В.М.Медков, А.Б.Синельников, А.А.Соколов)	стр.84

© Институт сравнительных социальных исследований

107031 Москва, Б.Дмитровка, 20/5, Россия

Тел. 495-629-15-06,

Факс 495-650-55-71

Cessi@cessi.ru

www.cessi.ru

МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЕДУЩЕГО ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОЕКТА ЕСС

Мы представляем общественности результаты проекта “Европейское социальное исследование (ЕСС)» - исследование, нацеленное на измерение социальных, политических и культурных изменений в России и других 20 европейских странах”.

Над ним работают ведущие коллективы социологов почти всех крупных стран Европы. С российской стороны в проект вовлечены крупнейшие ученые разных академических и учебных учреждений Москвы. Значимость проекта подтверждает еще и тот факт, что впервые в истории социальных наук он получил самую престижную в Европе премию за научные достижения - премию Декарта.

Интерес к сравнительным межстрановым исследованиям появился не сегодня. Он был всегда и обусловлен желанием понять общие закономерности социальной жизни людей в различных культурах и странах. Проводилось и проводится огромное количество таких исследований по определенным узким темам, охватывающие две или большее количество стран. В то же время комплексных проектов, которые нацелены на долговременный систематический сбор информации по широкому набору социальных показателей было и есть совсем не много. В современное время широко известен Евробарометр, Всемирный проект по изучению ценностей, Международная программа социальных исследований (ISSP). Последние два проекта включают и Россию.

Работая над этими проектами научное сообщество накопило огромный опыт. Но по мере накопления такого опыта росло и понимание сложностей, с которыми мы сталкиваемся, когда стараемся получить сравнимые данные по многим странам. На первый взгляд все выглядит очень просто – провели опрос населения в одной стране, во второй и сравнили полученные данные. Однако, в каждой стране свой язык, люди вкладывают разный смысл в кажущиеся одинаковыми понятия, социологи в силу разных обстоятельств используют разные модели выборок, разные подходы к опросу населения и т.д. Все это многократно увеличивает сложность межстрановых проектов и порождает неудовлетворенность результатами такого сравнения.

Амбициозность нового сравнительного проекта по Европе как раз и состоит в том, что самые продвинутые научные группы разных стран объединились, чтобы решить все эти проблемы сравнимости на уровне сегодняшнего знания и предыдущего опыта. И очень важно, что они получили достаточную долговременную финансовую поддержку от властей объединенной Европы, ее научных фондов для старта нового

проекта. Проект ЕСС выделен как один из 3-4 наиболее приоритетных социальных проектов Европы.

И так, в чем главные особенности этого проекта:

- ✓ Проект ЕСС возник как реакция научной общественности на методологические недостатки других международных сравнительных проектов, т.е. неудовлетворенностью сопоставимости данных по разным странам,
- ✓ В связи с этим научный коллектив ведущих научных центров Англии, Нидерландов, Германии и других стран, опираясь на наиболее передовые подходы, разработал все содержательные и методологические элементы нового проекта. Методология включает новые инновационные подходы к созданию сопоставимого инструментария для опроса населения, принципов построения выборки, процедур полевой работы, документирования всех аспектов исследовательского процесса и анализа данных. Все исследовательские группы в странах-участниках проекта следуют этой методологии под жестким контролем международной группы методологов.
- ✓ Комплексный набор социальных показателей, которые охватывают довольно большой диапазон сфер общественной жизни, в частности, это такие темы как:

Межличностное доверие

Интерес к политике, политическая компетентность

Доверие политическим и международным институтам

Политическое участие и политические предпочтения

Политические взгляды, политическая идеология

Удовлетворенность жизнью в целом, материальным положением, работой, соотношением работы и других сторон жизни, ощущение себя счастливым или несчастливым

Оценка деятельности руководства страны, эффективности его деятельности, оценка системы образования, системы здравоохранения, функционирования демократии

Отношение к иммигрантам

Социальный капитал, социальное общение

Насилие и преступность, безопасность граждан, опасение терроризма

Религиозность

Дискриминация и групповая идентичность

Трудовая деятельность

Брак и семья, этапы жизненного пути, планирование жизни, восприятие старости

Социальный и экономический оптимизм

Структура семьи, образование

Социальное положение и социальная мобильность

Базовые ценностные ориентации.

- √ Прозрачность всей методологии – все документы и данные по каждой стране, связанные с качеством исследования, находятся на сайте проекта и общедоступны. Таким образом, методология проекта в целом и по каждой стране в отдельности совершенно открыта для анализа и критики со стороны самой широкой научной общественности.
- √ Мгновенная доступность результатов исследования по каждой стране для всей научной общественности в мире. В отличие от других проектов нет никаких ограничений на сроки, когда результаты становятся доступными для всех специалистов. Как только данные по основному пулу стран готовы и проконтролированы методической группой – они вывешиваются на сайт.

Это привело уже к тысячам научных публикаций, в которых на базе столь широкого материала ученые получили возможность проверять свои идеи и формировать новые теории. С практической точки зрения у журналистов, политиков и населения появилась возможность получить объективную информацию о жизни в Европе и, что особо интересно для российской общественности, узнать, что у нас россиян общего с немцами, французами, англичанами, поляками и другими народами и в чем мы отличаемся от них, как и во что трансформируются эти различия с течением времени. Ранее таких комплексных, полностью сопоставимых межстрановых социологических данных просто не существовало.

Для участия в проекте ЕСС и реализации этого исследования в России международный коллектив выбрал и пригласил Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), которые возглавляет В.Г.Андреенков – организацию и специалистов с более чем 20 летним опытом проведения межстрановых сравнительных исследований. В свою очередь, следуя принципам открытости проекта, мы создали Научный Совет из ведущих специалистов разных научных центров под руководством члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина (руководителя Центра изучения социальных и культурных изменений нн-т философии РАН), который осуществляет всесторонний контроль над реализацией проекта ЕСС в России. Взаимодействие с международными командами исследователей осуществляет директор проекта ЕСС в России Анна Андреенкова.

Исследование проводится на периодической основе – каждые два года. Таким образом, к настоящему времени проведены три волны опросов населения почти 25 стран Европы – 2002, 2004 и 2006 году. Мы включились в этот проект в 2006 году. Осенью будет проведена очередная волна опроса населения.

Теперь об основных параметрах проекта:

- √ В третьей волне проекта принимало участие более 20 стран Европы, включая Россию, ряд пост-советских стран - Украину, Эстонию, Латвию и большинство центрально-европейских стран.
- √ Финансирование всех методологических разработок проекта осуществляется из Научного фонда Европейского Союза. Однако в каждой из стран само исследование проводится за счет внутренних ресурсов. В России волна 2006 года финансировалась из внутренних ресурсов ЦЕССИ, в 2008 году проект финансово поддержал Российский гуманитарный научный фонд.
- √ Исследование проводится методом личного опроса населения по месту жительства респондента по стандартной методике. Выборка, в соответствии со стандартами – многоступенчатая, случайная вероятностная составляет 2400 человек и включает 150 населенных пунктов городских и сельских, во всех федеральных округах Российской Федерации. Длительность интервью около 60 минут. Анкета включает ядро вопросов, которые повторяются каждую волну исследования, и 2 сменных блока. Тема и содержание каждого блока определяются на конкурсной основе среди специалистов из любых исследовательских центров мира.

РОССИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРОПЫ

European social survey (ESS), или «Европейское социальное исследование» (ЕСИ) – международный сравнительный проект, цель которого – комплексное изучение социальных, демографических, экономических, политических, культурных, социально-психологических аспектов жизни населения стран Европы. Программа ЕСИ охватывает широкий диапазон тем. Основная тематика повторяется во всех раундах. Другая часть тематики формируется в качестве дополнительных модулей, которые меняются от опроса к опросу (см. табл. 1). Каждая тема охватывает комплекс проблем, актуальных как для стран Европейского Союза (ЕС), так и для России. Это малоисследованные, сложные проблемы.

Таблица 1. Тематика опросов, выполненных в рамках «Европейского социального исследования» (2002-2006 гг.)

Основные темы	
Trust in institutions	Доверие социальным институтам
National, ethnic, religious identity	Национальная, этническая, религиозная идентичность
Political engagement	Вовлеченность в политику
Well-being, health and security	Благосостояние, здоровье и безопасность
Socio-political values	Социально-политические ценности
Demographic composition	Демографический состав населения
Moral and social values	Моральные и социальные ценности
Education and occupation	Образование и профессии
Social capital	Социальный капитал
Financial circumstances	Финансовые условия жизни
Social exclusion	Социальная эксклюзия
Household circumstances	Жилищные условия
Меняющиеся темы	
Раунд 1 (2002 г.)	
Immigration and asylum	Иммиграция и приют
Citizen involvement and democracy	Активность граждан и демократия
Раунд 2 (2004 г.)	
Family, work and well-being	Семья, работа и благосостояние
Economic morality	Экономическая мораль
Health and care seeking	Здоровье и уход за собой
Раунд 3 (2006 г.)	
Personal and social well-being	Личное и общественное благосостояние
Perceptions of the life course	Восприятия жизненных циклов

Участие России в Проекте впервые позволяет систематически, на современной методологической основе сравнить происходящие в нашей стране социокультурные процессы с аналогичными процессами в других странах Европы, определить сходства и различия между ними, проследить их динамику, сопоставить распространенные вокруг них мифы и заблуждения с реальными фактами.

1. Многомерность социокультурного пространства как предмета исследования

Предметом Европейского социального исследования является не только эмпирическое множество аспектов социальной и культурной жизни европейских стран, но и целостность этих аспектов, которая представляет собой *социокультурное пространство* Европы. Согласно социокультурному, точнее - антропосоциетальному подходу, такой объект представляет собой взаимопроникающую связь культуры и социальности – социетальное целое как результат человеческой деятельности, взаимодействий между людьми¹. Многообразие его аспектов как раз и выражает многомерность этого пространства как объекта изучения.

Можно выделить три среза социокультурного пространства. Это, во-первых, *символическое пространство* духовной культуры, объективированное в ценностях и нормах поведения, в совокупности творений человеческой души и разума – сакральных и светских, мифологических и рациональных, традиционных и современных, закрытых и открытых. Такое символическое пространство не имеет физических границ; оно многослойно и включает несколько типов культур. Их способом бытия служит *диалог* – внутри каждой культуры, между культурами и субкультурами. Различные слои этого пространства противоречиво взаимодействуют, проникают один в другой.

Во-вторых, *институциональное пространство* социальных отношений, включая экономические, политические, идеологические. В настоящее время в большинстве европейских стран это пространство характеризуется не только существованием национально-государственных институтов, но и становлением наднациональных институтов Европейского Союза. В России для этого пространства характерны: территориальная многовариантность и региональная закрытость (автаркия), которая лишь отчасти может компенсироваться проникновением административной вертикали.

В-третьих, *предметное пространство* материальной культуры: различные технологические уклады и многообразные предметы, создаваемые человеком, - орудия труда, машины, обработанная природа, предметы быта, одежды и т.д. Оно заключено в физическое пространство и время.

Совокупность этих срезов социокультурного пространства дифференцирована по вертикали и по горизонтали. *Вертикальная дифференциация* означает иерархическое неравенство (по принципу «выше–ниже») статусов различных компонентов пространства, их престижей в сознании населения. *Горизонтальная дифференциация*

¹ Подробнее см.: *Н.И.Латин*. Антропосоциетальные основания общей социологии // Тот же автор. Общая социология. М., Высшая школа, 2006. Раздел 1.

означает структурные различия между странами и регионами одной страны, находящимися на одном уровне иерархии статусов/престижей.

В итоге, большинство населения, как граждане и как личности, включены в несколько разных, часто противоречивых компонентов структуры социокультурного пространства. Наиболее активные индивиды и группы населения, обладающие сильным социальным ресурсом, воспринимают такой плюрализм как пространство своей свободы, которое позволяет им активно адаптироваться к спонтанно возникающим структурам, подниматься вверх по лестнице статусно/престижной иерархии, создавать «под себя» недостающие ступени этой лестницы, навязывать другим людям и группам собственную волю, даже вседозволенность. Но для многих индивидов и слоев населения со слабым ресурсом плюрализм социокультурного пространства оказывается фактором неустойчивости их положения, нисходящей мобильности по наклонной статусно/престижной иерархии, нередко на ее дно.

Учитывая конкретную тематику Европейского социального исследования, можно выделить 10 комплексных измерений социокультурного пространства. Из них ЕСИ позволяет получить требуемую информацию по 6 измерениям, а для анализа еще 4-х измерений требуется дополнительная информация – статистическая и документальная.

Измерения, по которым ЕСИ непосредственно создает необходимую информацию:

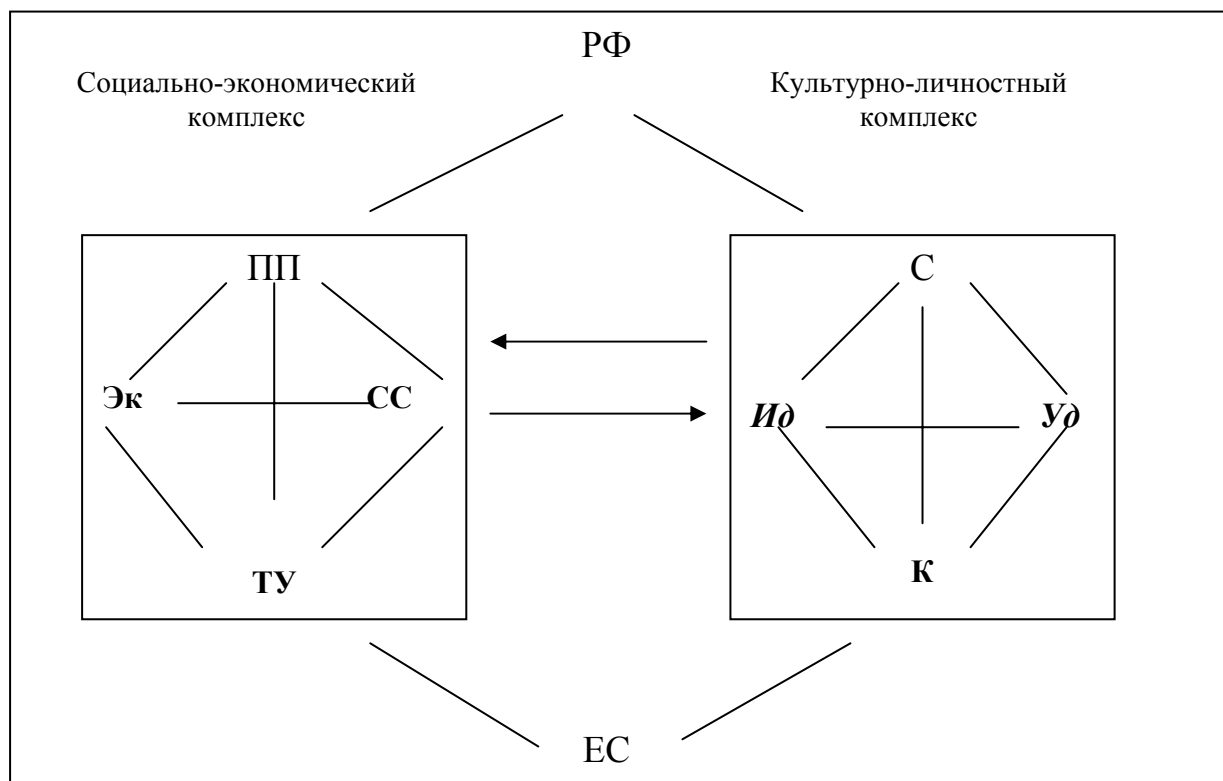
- социальная структура населения (СС);
- политические взгляды и поведение граждан (ПП);
- ценности, образование, религия, социальное самочувствие и другие компоненты культуры (К);
- структура семьи, фамилистическое поведение населения (С);
- социальная и этническая идентичность, отношение к мигрантам (Ид);
- удовлетворенность людей своей работой, состоянием экономики, демократии, своей жизнью в целом (Уд).

Измерения, для анализа которых требуется дополнительная информация:

- технологические уклады в каждой стране, группах стран (Ту);
- состояние экономики страны, группы стран (Эк);
- институты Европейского Союза (ЕС);
- институты Российской Федерации (РФ).

Из этих 10 измерений 8 образуют два комплекса: социально-экономический и культурно-личностный. Оба они взаимосвязаны и сопряжены с институтами ЕС и РФ. Структура и взаимосвязи десяти измерений социокультурного пространства стран Европы, включая Россию, схематически представлены на рис. 1.

Рис. 1. Структура измерений социокультурного пространства

2. Дифференциация европейских стран по лидирующему технологическому укладу (ТУ)

Объективной предпосылкой межстрановых сопоставлений служит характер и структура технологических укладов национального хозяйства соответствующих стран. Под *технологическим укладом* понимается совокупность производственных процессов, которая сложилась в рамках единой технологической парадигмы (комплекса технико-технологических принципов) и качественно отличается от иных их совокупностей. Различают три таких уклада: аграрный, индустриальный, постиндустриальный (информационный)².

Жизненный цикл каждого технологического уклада продолжается около 100 лет и включает две длинные волны (типа циклов Кондратьева). Первая волна означает движение новых технологий в чужеродной, сопротивляющейся социально-экономической среде; вторая волна означает, что среда изменилась и в обществе быстро растет спрос на соответствующие инновации.

В наше время в большинстве стран одновременно существуют несколько технологических укладов. В этой многоукладности необходимо отличать лидирующий в настоящее время уклад от предшествующих, а также видеть

² *Нижегородцев Р.* Проблема формирования нового качества экономического роста // Инновации и экономический рост. Отв. ред. К.Микульский. М., Наука, 2002.

появление нового, перспективного уклада, сопряженного с базовыми технологическими инновациями.

Экономика всех стран Европейского Союза (ЕС) является рыночной. Вместе с тем, по характеру технологических укладов можно выделить на две группы стран. Первую группу составляют страны, в которых ведущим стал постиндустриальный, информационный уклад. В настоящее время разворачивается вторая его стадия. Это прежде всего страны Центральной, отчасти Западной, а также Северной Европы – Англия, Германия, Финляндия, Франция, Швеция и некоторые другие; они образуют технолого-информационное ядро экономики ЕС. Вторую группу составляют страны с преобладанием индустриального уклада; в них в той или иной мере представлен аграрный уклад и одновременно формируется первая стадия информационного уклада. Это постсоциалистические страны Восточной Европы, а также Греция, Испания, Португалия и ряд других; они выступают в качестве технологической периферии ЕС, которая получает импульсы ускорения от ядра. В каждой стране, относящейся к ядру или периферии, различные уклады соотносятся по-своему.

Структура технологических укладов современного хозяйства России относится к тому же типу, что и структура хозяйства второй группы стран Европейского Союза. В нем представлены все три технологических способа производства (аграрное, индустриальное, информационное), но *доминирует индустриальный способ*: механические орудия, паровые, бензиновые и электрические двигатели, атомная энергетика. В условиях системного кризиса российского общества (90-е годы XX столетия) произошла деградация технологического уровня многих производств, даже архаизация структуры технологических укладов. В промышленности возобладали добывающие отрасли, аграрный сектор вернулся к преобладанию ручного труда.

Одновременно в эту архаику вторглись из западных стран множественные фрагменты новейшего, информационного технологического уклада – как первой, так и второй его стадии. Появились и стали быстро распространяться дешевеющие персональные компьютеры; из столиц Интернет стал плести свои сети по всей стране; быстро размножилась и охватила огромные пространства сотовая мобильная сеть. Информационное пространство России из иерархизированного, рыхлого и заторможенного становится сетевым, плотным и быстрым. Время деловых и личностных информационных контактов между россиянами, прежде всего среди молодежи, сократилось с недель и месяцев до минут и мгновений. Жизнь большого числа россиян обрела совершенно новые информационные краски.

А из более раннего, индустриального способа производства, сохраняющегося на Западе, хлынули в Россию потоки автомашин и другой продукции. Многие отрасли,

производившие продукцию массового потребления, обнаружили свою неконкурентоспособность и стали сдавать позиции зарубежным фирмам. Но некоторые выстояли и в своем отечестве теснят западных конкурентов.

Этому динамизму способствовала благоприятная конъюнктура на рынке нефти и газа. Но в последнее время она становится все более заметным тормозом перехода экономики в постиндустриальную стадию развития.

3. Неоднозначность положения России в социокультурном пространстве Европы

Данные, полученные российской рабочей группой по методологии Европейского социального исследования, показывают, что технологической разноукладности хозяйства России соответствует неоднозначность соотношения различных ее социокультурных структур с соответствующими структурами стран Европейского Союза. Но в этой неоднозначности есть и определенность: не подтверждаются суждения некоторых отечественных и зарубежных специалистов ни о тотальной непохожести России на Европу, ни о столь же тотальном отставании России от стран ЕС, включая многие страны Восточной Европы. Наши данные подтверждают обратное: по ряду существенных параметров Россия достаточно похожа на Европу и опережает многие восточноевропейские страны ЕС, либо находится на их уровне. Вместе с тем, имеется немало параметров, по которым наша страна отстает от них или вовсе на них не похожа.

Это хорошо видно из публикуемых ниже материалов, содержащих конкретный анализ различных аспектов исследуемого предмета. Здесь достаточно привести лишь несколько примеров, опирающихся на результаты конкретного анализа. Так, по уровню образования и доле профессионалов высокой и средней квалификации Россия опережает восточноевропейские и некоторые западные страны, но одновременно превосходит их по доле рабочих низкой квалификации и уступает по доле занятых в сфере услуг. Этому соответствует наблюдающийся в нашей стране самый низкий в Европе уровень удовлетворенности работой: он снижается как из-за устарелости оборудования на рабочих местах, так и в силу высоких запросов образованного населения к содержанию своей работы. Но если сравнивать россиян и европейцев с одинаковым уровнем образования и содержания труда, то они вполне похожи и по удовлетворенности своей работой.

Или посмотрим на структуру ценностей населения России и стран ЕС. С одной стороны, в России многие ценности находятся на краю европейского ценностного пространства; впрочем, и они оказываются отнюдь не в одиночестве, а по соседству с ценностями населения не только ряда восточноевропейских, но и некоторых западных стран. С другой стороны, совокупность ценностей или ценностный

кластер, с которым соотносит себя почти половина россиян (48%), одновременно является самым большим кластером общеевропейского ценностного пространства (36% всех европейцев); для 10 из 20 стран ЕС он, как и для России, является лидирующим, а в Португалии, Словакии и Румынии с ним соотносят себя свыше половины населения (соответственно, 51%, 52% и 60 %).

Содержание этого кластера определяется двумя факторами-векторами: очень высокой ориентацией на самоутверждение (реализация своих способностей, успешность, стремление быть богатым, иметь власть) и средней открытостью изменениям (самостоятельность, готовность к риску, гедонизм). Первый из этих факторов характерен для населения стран, находящихся на индустриальном этапе развития, а второй естественен для стран, переживших социетальную трансформацию, – население этих стран устало от крутых перемен и сдержанно относится к возможности новых поворотов в своей судьбе. Следовательно, доминирование этого ценностного кластера в странах, для которых характерны одновременно индустриализм и постреволюционная травма, вполне объяснимо.

Выделены еще три ценностных кластера: один большой, включающий почти треть россиян (31%), и два небольших (15% и 6%). Их также можно соотнести с ценностями различных категорий населения, связанных с тем или иным технологическим укладом. Но это вовсе не однозначная связь: ее интерпретация требует учета исторического этапа страны, профессии, типа поселения (село или город, его размеры), возраста и некоторых других факторов.

Очень актуален и сложен для адекватной интерпретации вопрос об отношении населения, давно живущего в тех или иных регионах страны, к приезжим из других регионов и стран. Исследование по методике ЕСС подтвердило, что и по этому вопросу население России не выпадает из европейского ряда. Но имеет существенные особенности, в том числе региональные.

В заключение напомним, что в настоящее время речь идет о результатах, в которых фиксировано одномоментное положение российского общества в европейском пространстве: мы получили его снимок, сделанный в 2006 г. В текущем, 2008 г., при поддержке Российского гуманитарного научного фонда будет проведено второе полевое исследование. Это означает, что российская исследовательская группа переходит в мониторинговый режим изучения динамики нашего объекта. Надеемся получить в недалеком будущем первые выводы о векторах движения современной России в европейском социокультурном пространстве.

РОССИЯ И ЕВРОПА: СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В исследованиях ESS представлена информация, позволяющая анализировать структуру населения России в сравнении со странами Европы, а также рассмотреть проблему социального неравенства, другими словами, представить социальную стратификацию российского населения. Простое сравнение России и европейских стран по структуре занятого населения и по уровню образования позволяет увидеть социальное пространство нашей страны, во-первых, как совокупности социальных статусов ее жителей, во-вторых, посмотреть на страну с точки зрения обладания ее населением культурным капиталом и профессиональными навыками. Эти качества населения имеют решающее значение для реализации программ инновационного развития экономики и для работы в условиях рынка. В-третьих, определить ту стадию трансформации к современному обществу, на которой находится Россия в сравнении с другими европейскими странами.

1. Россия и Европа: сходства и различия в структуре населения

Начнем с наиболее общего, но для России и самого, пожалуй, нового и главного. Посмотрим, какие статусы занятости имеет население России и европейских стран, другими словами, насколько продвинулась Россия по пути формирования слоя частных собственников, отвечающего за свой бизнес и надеющегося на себя в решении проблем своей семьи. Одномерность социально-статусной структуры российского общества в советский период с точки зрения отношения к собственности, когда практически 100% населения были наемными работниками у государства, была нарушена в период перестройки и закрепилась в 90-е годы. К настоящему времени складывается смешанная экономика с увеличивающейся долей частного (в том числе акционерного) сектора. Это отразилось на структуре социальных статусов населения, замеренной в ESS по положению респондентов на основной работе. Оказалось, что среди населения европейских стран в России доля наемных работников самая высокая – 95 %. Формальные отличия России от других стран Европы по этим показателям еще значительны, но сам факт формирования новых статусов занятости у 5 % населения весьма красноречив для российского общества (табл.1). Близкие позиции – свыше 90 % наемных работников, занимают все страны Восточной Европы кроме Польши. А вот среди западно-европейских стран наемные работники занимают в населении менее 90 % за исключением Дании и Франции.

Таблица 1. Структура населения по положению на основной работе. 2006 г.

Страна	Положение на основной работе (валидный процент)		
	Наемный работник	Работает на себя, не по найму	Работает в семейном деле
Россия	95,0	4,2	0,8
<i>Страны Восточной Европы, в том числе:</i>	92,5	6,5	1,0
Болгария	93,0	4,5	2,5
Эстония	94,3	4,8	0,9
Венгрия	92,1	5,6	2,3
Польша	83,4	15,5	1,1
Словения	90,3	6,5	3,2
Словакия	90,8	8,8	0,4
<i>Страны Западной Европы, в том числе:</i>	87,2	11,4	1,4
Бельгия	85,5	12,8	1,7
Швейцария	83,8	13,7	2,5
Кипр	81,3	14,3	4,4
Германия	87,3	11,6	1,1
Дания	90,1	8,6	1,3
Испания	80,6	17,1	2,3
Финляндия	85,7	11,0	3,3
Франция	91,4	7,7	0,9
Великобритания	88,2	10,2	1,6
Норвегия	88,7	10,0	1,3
Португалия	84,4	14,9	0,7
Швеция	89,8	9,5	0,7

Основная часть занятого населения и в Европе и в России является наемными работниками, но в то же время в Западной Европе почти 13% населения составляют предприниматели, самозанятые, работающие в семейном бизнесе. По данным ESS, в России доля таких людей в населении составляет только 5%, что меньше, чем в любой из стран не только Западной, но и Восточной Европы. Это свидетельство слабости малого и среднего предпринимательства, семейного бизнеса в России. Очевидно, здесь сказываются, с одной стороны, объективные условия для развития частного дела: противодействие бюрократического аппарата, коррупция, незащищенность бизнеса, несовершенство кредитной политики и т.д., а с другой стороны, неготовность самого населения рисковать, брать ответственность на себя.

Недостаточное развитие частного предпринимательства и семейного бизнеса сказывается и на структуре доходов семей в России в сравнении с другими европейскими странами (табл.2). Два основных источника – заработная плата и социальные выплаты составляют основной доход для 94% населения в России, и только 4% имеют основной доход от бизнеса, предпринимательства, самозанятости, в том числе в сельском хозяйстве (1%). Доход от самозанятости опрошенные в

России по сравнению со странами Запада имеют в 1,7 раза реже, чем в странах Западной Европы и также реже, чем во всех странах Восточной Европы, кроме Эстонии (табл. 2).

Таблица 2. Структура населения по основному источнику дохода семьи

Страна	Основной источник дохода семьи (валидный процент)				
	Зарплата	Доход от бизнеса, предпринимательства (в том числе в сельском хозяйстве)	Пенсии	Пособия социальные	Другие источники
Россия	71,9	4,1	21,9	1,2	0,9
Страны Восточной Европы, в том числе:	67,4	5,5	24,5	1,5	1,1
Болгария	62,1	6,1	28,3	2,4	1,1
Эстония	71,8	2,1	24,0	0,9	1,2
Венгрия	54,7	5,9	33,7	4,4	1,3
Польша	54,9	10,5	31,7	1,4	1,5
Словения	61,5	5,9	29,5	1,8	1,4
Словакия	69,1	6,0	19,9	4,6	0,5
Страны Западной Европы, в том числе:	62,4	7,0	23,6	5,1	1,8
Бельгия	58,9	8,9	25,4	6,0	0,9
Швейцария	68,4	7,7	20,7	1,4	1,7
Кипр	76,4	4,3	15,6	1,4	2,3
Германия	57,7	7,7	26,0	6,7	1,9
Дания	63,2	6,8	25,0	3,3	1,7
Испания	59,9	15,8	22,3	1,8	0,3
Финляндия	57,7	7,0	28,4	5,8	1,1
Франция	68,3	3,6	22,5	3,4	2,0
Великобритания	63,1	4,0	22,2	8,4	2,3
Норвегия	68,9	5,7	17,8	3,2	4,4
Португалия	64,3	2,7	26,8	2,8	3,3
Швеция	68,7	3,5	21,1	3,0	3,7

В это же время разного рода социальные пособия (кроме пенсий) в России как основной источник дохода семьи респонденты отметили в 4 раза реже, чем в западно-европейских странах. Эти данные можно расценить, с одной стороны, как свидетельство весомости социальных пособий на Западе, которые позволяют существовать на них семье, и их недостаточности в России, а с другой, никак не поддерживают идею об иждивенчестве и патернализме населения нашей страны. По крайней мере, государство не дает этим патерналистским устремлениям в полной мере реализоваться для тех слоев, которые нуждаются в социальной защите. Кстати, об этом говорят и данные о пенсиях: их как основной источник дохода назвали в исследовании только 22% опрошенных россиян, в то время как

численность пенсионеров в нашей стране составляет около 27 %. Можно сделать вывод, что для части пенсионеров более весомы другие источники дохода, в том числе заработная плата, помощь родственников и т.д.

То, что пенсионное обеспечение тревожит население России (равно как и население почти всех бывших социалистических стран и части западных стран), хорошо продемонстрировали данные нашего исследования. В опросе предлагалось оценить на 11 балльной шкале уровень беспокойства о возрасте выхода на пенсию (от 0 баллов – «совсем не беспокоюсь» до 10 баллов – «очень сильно беспокоюсь»). На рис. 1 представлен средний балл «беспокойства» по каждой из стран, участвовавших в исследовании.

Рис. 1

На этом рисунке видно, что Россия находится примерно посередине со средним баллом 4,82. Характерно, что кроме Эстонии, все бывшие социалистические страны еще более встревожены этой проблемой. Высокий уровень беспокойства показывают и жители Франции (5,56), Германии (5,92), а самый высокий уровень беспокойства у жителей Португалии (6,28).

Наконец, обратимся к профессиональной структуре работающего населения России и других стран Европы. Как показывают наши отечественные исследования, за последние 15-20 лет произошли такие изменения, которые говорят о деквалификации значительной части населения. Какова же картина в межстрановом сравнении? В табл. 3 представлены группы по европейской классификации профессий – ISCO88, в странах Европы, участвовавших в исследовании в 2006 г.

Большинство восточно-европейских стран и часть западных стран, представленных в табл. 3, находятся в ситуации преобразования структуры занятости и одновременно напрямую зависят от развитости социальных институтов: государства, системы образования, сферы услуг и т.д. Структура занятости в России отражает противоречивые тенденции: доля профессионалов высокой и средней квалификации составляет 30% занятых, в этом Россия опережает все бывшие социалистические страны и некоторые западные страны - Кипр, Испанию, Португалию, и как это не странно, Великобританию, но значительно отстает от большинства развитых западно-европейских стран. В то же время индустриальные квалифицированные рабочие в России, в отличие от стран западной Европы, составляют значительную часть населения, как и рабочие низкой квалификации, в совокупности – почти 32 %, что в 2-3 раза больше, чем в развитых странах Запада. Это наглядная характеристика того этапа развития, а именно, индустриального, на котором находится наша страна. Соответственно меньше в России и занятость в сфере обслуживания, которая относится к постиндустриальному сектору экономики.

Таким образом, можно прогнозировать, что на пути перехода к постиндустриальному развитию Россия должна будет решать серьезную проблему изменения профессиональной структуры населения. Специалисты отмечают большую инертность профессиональной структуры и усиливающиеся тенденции ее воспроизводства в России, в том числе и посредством системы образования: в последние годы она все хуже выполняла свои функции в восходящей социальной мобильности нижних социальных слоев. При накопленном формальном культурном капитале (высокая доля специалистов с высшим и средним специальным образованием), России, тем не менее, предстоит так преобразовать экономику и профессиональную структуру населения, чтобы решалась задача замещения физического труда преимущественно интеллектуальным и осуществлялся переход к высокотехнологичной и информационной экономике, и, следовательно, формировалась социальная структура общества с большой долей среднего класса.

Таблица 3. Социально-профессиональные группы в странах Европы по классификации ISCO88. 2006 г.

Страна	Руководители, менеджеры	Профессионалы высокой квалификации	Профессионалы средней Квалификации (техники)	Канторские работники (клерки)	Квалифицированные рабочие в сельском хозяйстве	Рабочие в сфере услуг	Рабочие средней квалификации на мелких производствах	Рабочие высокой квалификации в индустриальном секторе	Рабочие неквалифицированные
Россия	4,9	14,8	15,3	6,8	3,3	10,8	18,6	13,4	11,7
Страны Восточной Европы, В том числе:	5,9	12,9	13,8	7,0	4,5	11,5	18,0	12,8	17,7
Болгария	7,6	11,2	11,9	4,9	6,7	14,6	19,9	9,2	12,8
Эстония	10,9	15,3	12,0	4,5	1,3	11,8	18,4	12,8	13,0
Венгрия	1,5	11,8	7,2	14,1	1,0	15,0	14,9	10,2	24,2
Польша	9,9	6,2	10,4	6,2	10,2	12,5	16,4	12,3	15,7
Словения	7,9	13,8	13,5	12,2	1,3	13,1	18,5	10,1	9,2
Словакия	7,9	12,7	13,3	7,3	2,1	11,7	17,9	12,3	14,5
Страны Западной Европы, в том числе:	8,3	12,4	17,1	12,6	2,7	15,1	12,8	7,0	14,3
Бельгия	9,8	16,6	20,0	10,7	2,2	13,4	2,2	8,0	10,0
Швейцария	5,9	12,3	25,4	13,2	4,1	13,1	19,2	3,6	12,2
Швеция	6,7	17,8	18,6	9,9	2,1	20,1	8,2	10,3	6,2
Кипр	0,2	11,5	11,7	16,5	2,8	21,9	18,7	5,3	11,0
Германия	4,9	14,0	21,6	13,1	3,2	12,5	16,1	6,6	8,1
Дания	13,9	16,9	18,6	8,3	1,8	12,3	10,6	6,3	10,4
Испания	7,4	6,5	9,1	12,6	4,5	17,7	17,4	7,5	17,0
Финляндия	9,2	15,6	14,6	7,4	7,2	15,6	12,3	8,1	9,5
Франция	8,8	14,0	21,8	12,7	1,6	12,4	9,3	6,2	12,4
Великобритания	14,0	11,5	11,3	14,1	0,8	18,4	9,0	7,3	13,2
Норвегия	5,8	11,8	24,3	7,8	3,5	21,9	11,6	7,8	5,4
Португалия	2,8	6,3	6,4	10,9	6,4	18,6	23,0	9,7	12,2

2. Образовательная структура населения России в сравнении с Европой

Исторически сложившаяся структура образования в Советском Союзе и затем унаследованная Россией, была обусловлена ставившимися задачами индустриализации страны, технической модернизации экономики и научно-технического развития. Уровень образования российского населения довольно высокий и по показателю «среднее число лет обучения» превышает большинство стран Восточной Европы, но ниже, чем в наиболее развитых странах Западной. То есть мы опережаем почти все страны Восточной Европы (кроме Словакии и Эстонии), но отстаем от большинства стран Западной Европы (кроме Кипра, Испании и Португалии) (табл. 4).

Таблица 4. Уровень образования в Европейских странах

Страна	Среднее число лет обучения	Стандартное отклонение	Максимум.
Россия	12,08	3,143	23
<i>Страны Восточной Европы:</i>			
Болгария	11,21	3,355	22
Эстония	12,25	3,167	24
Венгрия	11,90	3,712	30
Польша	11,38	3,265	24
Словения	11,62	3,648	26
Словакия	12,45	3,271	26
<i>Страны Западной Европы:</i>			
Бельгия	12,10	3,682	26
Швейцария	13,22	3,652	34
Кипр	11,57	3,654	25
Германия	13,17	3,470	36
Дания	13,17	5,126	30
Испания	11,56	5,362	25
Финляндия	12,41	4,249	33
Франция	12,55	3,956	30
Великобритания	13,50	3,916	56
Норвегия	13,36	3,803	28
Португалия	7,40	4,818	24
Швеция	12,58	3,636	31

Техническое и инженерное образование – наиболее распространено среди населения России (табл. 5). Почти каждый четвертый житель страны имеет именно такую подготовку. Ни в одной стране мира кроме Германии нет в населении такой доли людей, получивших техническую подготовку разного уровня. В то же время обращает на себя внимание слишком большое отставание от Европы по доли специалистов в естественных науках: математике, вычислительной технике, физике, биологии и т.д. Их доля в населении России в 3,4 раза ниже, чем в Западных странах, особенно сильное отставание от Франции и Великобритании. Здесь очевидна недооценка подготовки кадров для фундаментальных наук в последние годы,

плохое финансирование и слабый приток молодежи в науку, а также влияние процессов эмиграции научной интеллигенции в последние два десятилетия. Не удивительно, что председатель правительства Виктор Зубков отметил на одном из совещаний, что мы можем в достаточной мере финансировать развитие нанотехнологий, но нет в достатке идей и разработок.

Таблица 5. Основные группы населения по профессиональной подготовке (валидный процент)

Страна	Общее образование, без профессиональной подготовки	Техническое или инженерное образование	Экономическое	Естественные науки, математика, физика	Медицинское
Россия	36,5	23,1	8,1	1,7	4,4
Страны Восточной Европы, в том числе:	36,4	22,6	9,3	1,6	4,1
Болгария	47,8	17,3	9,6	0,8	3,8
Эстония	38,8	20,8	8,6	2,3	3,7
Венгрия	13,8	19,4	19,7	1,7	6,2
Польша	41,6	20,9	11,1	1,5	2,5
Словения	13,5	28,0	23,6	4,6	5,6
Словакия	10,2	34,4	14,3	2,0	5,3
Страны Западной Европы, в том числе:	27,7	18,8	12,2	5,7	7,3
Бельгия	28,2	18,7	11,7	4,4	7,3
Швейцария	18,5	16,6	12,3	3,5	10,7
Кипр	58,5	4,6	17,8	1,9	2,6
Германия	15,9	26,8	15,3	2,8	6,9
Дания	19,7	17,5	17,1	4,4	11,2
Испания	59,0	7,1	7,9	4,6	4,3
Финляндия	32,1	19,7	13,0	1,8	9,5
Франция	29,7	19,1	11,7	7,3	6,9
Великобритания	15,6	16,9	10,7	11,9	9,7
Норвегия	22,1	21,2	12,7	4,1	12,1
Португалия	70,3	3,4	6,4	3,6	2,1
Швеция	18,8	20,1	13,0	5,7	12,6

Другая составляющая модернизации – развитие рыночных механизмов и структур – обеспечивается специалистами в области экономики и управления. Россия пока отстает от развитых стран Европы по доли специалистов с такой подготовкой в населении в 1,45 раза, но, учитывая бурное развитие этого направления в образовании, это отставание постепенно преодолевается. По данным статистики, в 2004 г. среди выпускников государственных и муниципальных высших и средних учебных заведений специальность по экономике и управлению получили 30%, а

среди выпускников негосударственных учебных заведений – 50%³. Здесь мы не обсуждаем проблему качества подготовки этих специалистов, а просто констатируем их количественный рост, вызванный потребностями хозяйственного развития.

Обращает на себя внимание низкая доля по сравнению с развитыми странами Запада лиц с медицинской подготовкой в занятом населении России, что опять же подтверждает отставание в развитии сектора услуг.

Подводя итог, можно отметить, что по структуре занятого населения и по уровню образования Россия занимает вполне определенное положение в ряду других европейских стран. Она находится впереди большинства стран Восточной Европы и некоторых стран Западной Европы с относительно низким уровнем развития, но отстает от большинства развитых западно-европейских стран. Население России имеет значительный культурный капитал для превращения страны в современное, информационное общество. Но это может осуществиться при условии, во-первых, модернизации экономики, и во-вторых, если система образования будет более успешно решать задачи подготовки специалистов для высокотехнологичных отраслей и сектора услуг и обеспечивать восходящую социальную мобильность для лиц из нижних социальных слоев.

3. Социальное неравенство

Социальное неравенство не тождественно материальному неравенству. Это форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные слои находятся на разных ступенях социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей. При этом предполагается, что представители одного слоя имеют близкие компоненты сознания.

Изучение социального неравенства может осуществляться с разной степенью детализации и по разным показателям. Ниже предлагаются классовый анализ в традициях европейской социологии. Использован один из вариантов, применяемый в международных проектах, в том числе в «Европейском социальном исследовании», которое мы сегодня представляем вашему вниманию.

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. С. 384, 386, 388)

Социальные классы в Европе (EGP-схема⁴)

Данные ESS дают возможность изучить социально-классовую структуру населения стран Европы, основываясь на схеме класса, разработанной западными социологами Дж.Голдторпом, Р.Эриксоном и Л.Портокарреро. Эта схема построена в традициях неовеберизма, и позволяет выделить в населении группы, дифференцированные по положению на рынке труда. Главное отличие от профессиональной структуры, о которой мы говорили раньше – выделение такого критерия как отношение к собственности и выполнение управленческих функций разного уровня (см. табл. 6). Как видно, в таблице выделены те, кто владеет средствами производства – с наемными или без наемных работников. Крупные собственники, численность которых очень мала, отнесены в этой схеме к верхнему слою управленцев и экспертов, поскольку реально практически все крупные собственники выполняют управленческие функции.

Наемные работники дифференцируются по профессиональным позициям, которые определяются трудовыми функциями, квалификацией, сектором занятости и дают основание для ранжирования социального статуса. На основе этой схемы разработано несколько версий анализа классов в Европе, среди которых к современному этапу развития России ближе всего так называемая «Trento version», поскольку она наиболее точно и подробно описывает состояние классовых позиций в нашей стране и позволяет сравнивать Россию и другие страны Европы по значимым для России и другим стран Европы социальным различиям⁵. В таблице 6 социальные классы расположены слева направо по степени убывания ресурсов (социальных, культурных и властных).

Для большей наглядности проведена группировка отраженных в таблице 6 классов в 4 укрупненные классовые группы: 1. белые воротнички: 1. верхний и нижний слои управленцев и экспертов; 2. серые воротнички: работники нефизического труда в управлении и коммерции; 3. мелкая буржуазия, включая собственников, занятых в сельском хозяйстве: (а) мелкие собственники с наемными работниками, (б) мелкие собственники без наемных работников; 4. синие воротнички или рабочий класс: (а) техники и организаторы труда рабочих (бригадиры и т.п.), (б) квалифицированные и (в) неквалифицированные рабочие, в том числе в сельском хозяйстве. На рис. 2 представлены данные по укрупненным классовым группам. Страны разбиты на три группы по близости классового состава населения.

⁴ Схема разработана европейскими социологами Робертом Эриксоном, Джоном Голдторпом и Люсьеном Портокарреро.

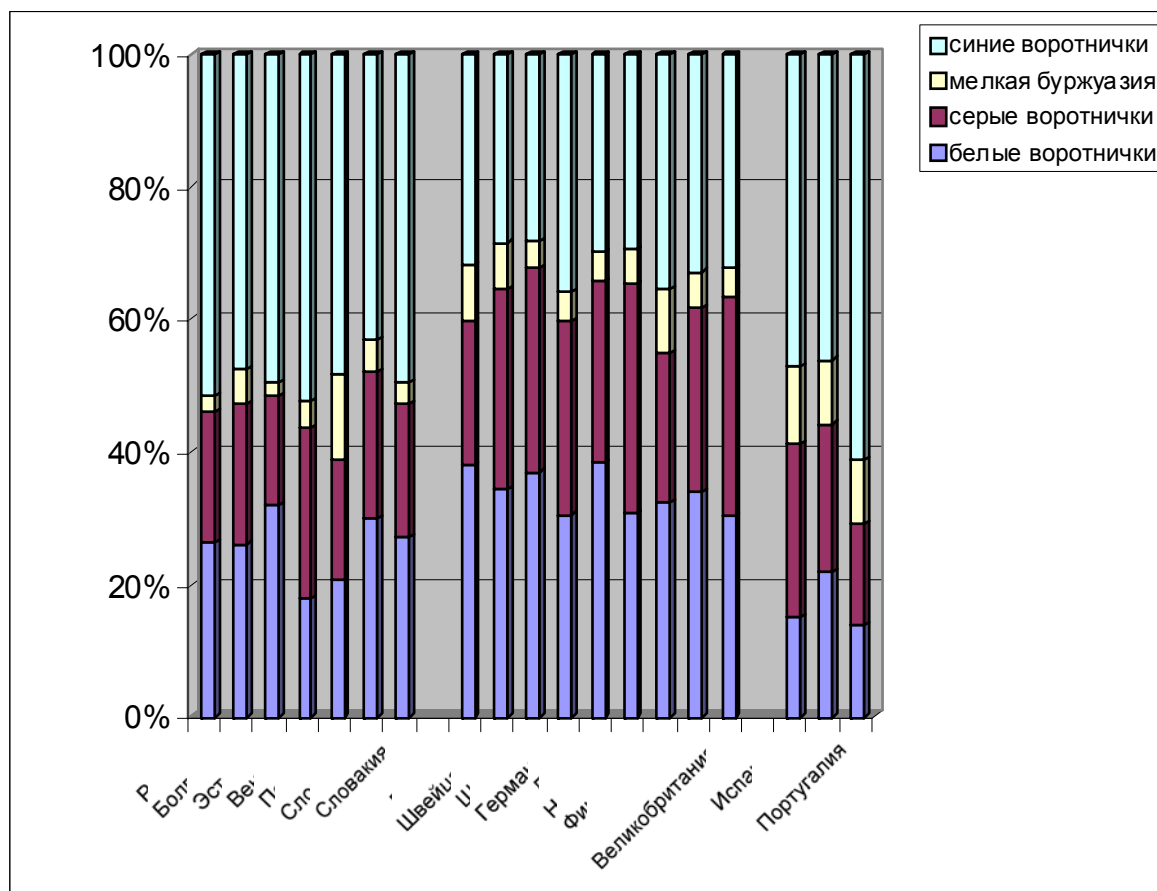
⁵ В данной статье используется разработанная специально для ESS так называемая «Trento version». См.: Leiulfsrud H., Bison I., Jensberg H. Social Class in Europe//Social Survey 2002/3. NTNU Samfunnsforskning/NTNU Social Research Ltd., 2005. ISBN 82-7570-161-9

Таблица 6. Социальные классы в Европе (EGP-схема⁶)

Страны	Верхний слой управленцев и экспертов	Нижний слой управленцев и экспертов	Работники вспомогательного нефизического труда в управлении и коммерции	Мелкие собственники и самозанятые, (в т.ч. в сельском хозяйстве фермеры).	Техники и организаторы труда рабочих	Квалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие, (в том числе в сельском хозяйстве)
Россия	10,8	15,6	19,7	2,5 (0,1)	3,7	19,8	28,1 (5,9)
<i>Центральная и Восточная Европа</i>							
Болгария	11,0	13,1	19,6	4,6 (1,2)	2,9	23,1	17,9 (6,7)
Эстония	14,5	17,5	16,4	2,2 (0,4)	3,8	20,5	25,2 (3,3)
Венгрия	4,9	13,1	25,7	3,9 (0,8)	1,9	15,9	34,6 (5,8)
Польша	8,0	12,8	18,0	12,7 (9,2)	4,1	16,6	27,7 (3,9)
Словения	12,2	17,7	22,0	4,9 (0,7)	7,1	18,9	17,1 (1,7)
Словакия	10,5	16,6	20,1	3,3 (0,4)	2,9	20,1	26,5 (5,4)
<i>Западная Европа</i>							
Бельгия	12,7	25,6	21,9	8,5 (1,9)	3,3	10,3	18,5 (0,8)
Швейцария	10,5	23,7	30,3	7,0 (3,8)	4,2	10,0	14,2 (1,3)
Швеция	11,4	25,7	30,9	4,1 (1,0)	3,2	10,7	14,0 (1,4)
Кипр	5,3	14,5	20,0	8,7 (1,5)	5,5	17,0	18,9 (2,1)
Германия	10,3	20,2	29,0	4,5 (1,0)	5,5	14,2	16,2 (2,5)
Дания	16,5	21,4	27,5	4,5 (2,4)	4,1	9,4	16,7 (1,6)
Испания	6,0	9,2	25,9	11,7 (4,0)	3,9	16,1	27,3 (3,3)
Финляндия	12,2	19,7	22,3	9,7 (5,6)	1,7	13,8	19,6 (2,3)
Франция	9,0	24,8	28,1	5,6 (1,7)	4,7	9,5	18,2 (2,1)
Великобритания	13,4	16,9	33,3	4,1 (0,9)	3,8	11,6	17,0 (0,7)
Норвегия	9,1	21,7	34,6	5,3 (2,5)	6,7	11,7	10,9 (1,0)
Португалия	3,6	8,8	13,9	8,6 (2,8)	3,0	22,4	29,8 (5,7)

⁶ Схема разработана европейскими социологами Р. Эриксоном, Дж. Голдторпом и Л. Портокарепо. В таблице представлена «Trento version» этой схемы.

График 2.

Россия входит в группу бывших социалистических стран, где в классовой структуре преобладает рабочий класс, или синие воротнички. Белые воротнички составляют в среднем одну четверть населения и только в Эстонии их 32 %. Самая низкая доля в Венгрии (18 %) и Польше (21 %). Доля мелких собственников весьма незначительна во всех странах кроме Польши, где их около 13 %, но при этом большинство из них в традициях этой страны заняты в сельском хозяйстве. В России доля мелких собственников и самозанятых одна из самых низких – только 2,5 %. Серые воротнички довольно внушительная часть российского населения – примерно 20 %. И это свидетельство постепенного развития в нашем обществе третичного сектора – сектора услуг.

Сравнение показывает, что у наиболее развитых западных стран классовая структура значительно отличается от стран бывшего соцлагеря. Во-первых, по доли белых воротничков – они оставляют большую часть населения – от 39 % в Дании до 30 % в Великобритании. Во-вторых, по низкой доле синих воротничков, их примерно на 20 % меньше, чем в восточно-европейских странах. (максимум в Германии – 36 %, минимум в Швеции – 28 %). Больше в этих странах работников нефизического труда обслуживания и мелкой буржуазии (самозанятых, имеющих и не имеющих наемных работников). Эта группа стран наиболее продвинулась от модели

индустриального общества к постиндустриальному. В этой модели социально-классовые позиции смещены в сторону формирования экономики услуг, повышения роли науки и образования, расширения влияния квалифицированных профессиональных менеджеров и специалистов. Соответственно этому в развитых западных странах сформировано относительно высокое качество жизни, обеспеченное услугами, которые стали доступны большинству населения.

Третья группа стран – это страны западного мира, отстающие в своем развитии от основной группы. Социально-классовая структура этих стран отличается и от стран Восточной Европы и от западных развитых стран. У них высокая доля рабочего класса, как в бывших социалистических странах, низкая доля белых воротничков (особенно в Португалии) – даже значительно ниже, чем в бывших социалистических странах, но относительно много мелких собственников и работников нефизического труда обслуживания.

Итак, профессиональная, образовательная и социально-классовая структура России соответствует индустриальному этапу развития, но страна имеет хорошие перспективы перехода в группу развитых постиндустриальных стран Европы за счет роста сектора интеллектуального труда и сектора услуг. Слабым местом во все годы реформ является стагнация малого и среднего бизнеса.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Одной из важнейших сфер жизни каждого общества является сфера политическая. То, каким образом строятся отношения между обществом и властью, как граждане страны оценивают отдельные властные институты, их легитимность, эффективность их деятельности и участвуют в общественной жизни, во многом определяет тип самого общества. Для Европейского социального исследования изучение базовых политических взглядов и политического поведения людей в разных европейских странах является одним из ключевых. При этом ЕСС не ставит своей целью изучение конкретной политической ситуации в каждом из обществ, включенных в исследование. Задача ЕСС заключается в получении информации о базовых ценностях и типе политического поведения граждан разных стран, которые и отличают одну политическую систему от другой, а также описание сходств и различий европейских наций в их отношении к политике, участию в политической жизни, формах этого участия, оценке эффективности работы различных демократических институтов.

Теоретические основы, на которых построена эта часть ESS, во многом базируются на достижениях более ранних сравнительных и лонгитудных исследований, таких как Политическое действие (Political Action) и Взгляды людей на систему управления (Beliefs in Government). В настоящее время в Западной Европе достигнуты большие успехи по международной координации электоральных исследований в отдельных странах - приняты общие для всех исследований модули вопросов, которые были созданы в рамках Сравнительного исследования электоральных систем (Comparative Study of Electoral Systems – CSES). Однако этот процесс не распространился пока на страны Восточной Европы и на Россию, и ЕСС является неоценимым источником информации.

Для России, которая переживает в последние двадцать лет период перехода от одной политической системы к другой, является «развивающейся демократией», строит новые политические и общественные институты и выстраивает новые взаимоотношения общества и этих институтов, особенно важно сегодня осознать насколько далеко мы продвинулись в этом направлении по сравнению с развитыми европейскими демократиями, в чем наши особенности и отличия, а также узнать является ли путь, которым Россия идет к демократии, уникальным, только ей присущим путем, или она движется сходными путями с другими развивающимися новыми демократиями Восточной и Южной Европы. Мы привыкли либо восхищаться, либо клеймить российскую политику, недостаток демократии, отчужденность людей от политической жизни и т.п., но уникальна ли В этом отношении Россия, чем наша политическая культура на современном этапе

отличается от политической культуры других стран, которые движутся в сходном с Россией направлении, - все это является большим и важным вопросом, на который мы попытаемся найти ответ, анализируя данные ЕСС.

Для оценки и описания типа политической культуры разных европейских стран в ЕСС измеряются следующие стороны общественного сознания и поведения:

- интерес граждан к политике
- субъективное восприятие своей политической компетентности
- доверие к основным общественным и политическим институтам
- уровень поддержки политических партий
- самоопределение на идеологическом поле (шкала левые-правые)
- формы политического участия (от участия в выборах до участия в демонстрациях, бойкотах и т.п., то есть как в конвенциональных, так и протестных акциях).

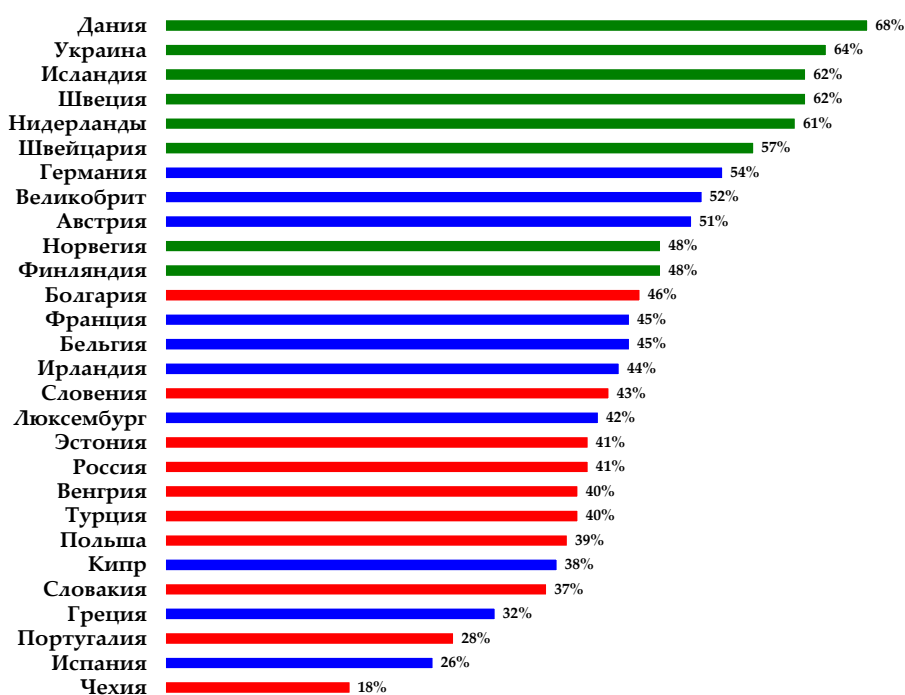
Данные ЕСС показывают, что Россия очень схожа по основным измеряемым параметрам политической культуры с другими развивающимися демократиями Восточной Европы, такими как Словакия, Словения, Польша, Украина и особенно Болгария, а также с такими относительно новыми демократиями как Португалия. Наиболее далеки от России по уровню политической культуры Скандинавские страны (Финляндия, Норвегия, Швеция, Дания) и Швейцария.

Интерес к политике

Страны Европы довольно сильно отличаются друг от друга по уровню интереса граждан этих стран к политике. Доля граждан, которые хотя бы в некоторой степени интересуются политикой, колеблется от 68% в Дании – стране с самыми высокими показателями интереса граждан к политике – до 26-28% в Испании и Португалии. В целом в развитых старых демократиях интерес к политике служит важным компонентом мотивации участия граждан в политике и управлении своей страной, а также связан с восприятием своей политической компетентности, возможностях и желании участвовать в политической жизни страны, поэтому в большинстве таких стран доля интересующихся политикой довольно высока (около половины взрослого населения этих стран относится к политике с определенным интересом), а доля тех, у кого интерес к политике очень высок, составляет не менее 10%. К таким странам относятся кроме Дании еще Швеция, Швейцария, Германия, Великобритания, Норвегия, Финляндия, Исландия, Австрия и Нидерланды. Исключение составляет Франция, где интерес граждан к политике несколько ниже, чем в других развитых демократических странах (45%). В странах, которые находятся на этапе трансформации политической системы и относятся к категории «развивающихся» демократий, интерес граждан к политике несколько ниже, чем в

развитых демократиях, однако он не опускается слишком низко. В целом в этих странах доля граждан, которые интересуются политикой, колеблется в пределах 37-46% (от самого низкого в Словакии и до самого высокого в Болгарии). Россия в данном случае представляет собой типичный пример страны с развивающейся демократией и находится в середине списка – 41% ее граждан интересуется политикой и политическими делами, что немного больше, чем в Словакии, Польше и Венгрии, и чуть меньше, чем в Болгарии и Словении (Эстония находится с нами на одном уровне). Исключение составляют две страны – Чехия, где интерес к политике очень низкий, - 18% и Украина, где, напротив, интерес к политике один из самых высоких в Европе (по данным ЕСС 2004 года - 64%).

График 1. Интерес граждан к политике (% тех, кто очень или в некоторой степени интересуется политикой)

Политическая эффективность

Если интерес к политике выражает желание, общую предрасположенность граждан пассивно или активно участвовать в политической жизни своей страны, то для успешного осуществления такого желания необходима еще и вера граждан в то, что они в состоянии компетентно подойти к участию в столь важном вопросе. Политическая компетентность измеряется в ЕСС с помощью вопроса «Насколько сложно или легко для Вас составить свое мнение по политическим вопросам?» (очень легко - очень трудно). Различия между странами здесь довольно велики – от минимального в России (лишь 14% россиян утверждают, что им «очень» или «довольно легко» составить свое мнение о политике) до максимального в Дании

(49%). Когда речь идет о восприятии гражданами своей политической компетентности, страны гораздо труднее разделить на группы по развитости и времени существования демократической системы, как мы сделали это при анализе интереса граждан к политике. Хотя к странам, где наибольшая доля граждан довольно высоко оценили свои способности выносить суждения о политике, относятся к первую очередь страны с давними демократическими традициями, - в первую очередь Скандинавские страны (Норвегия, Дания, Швеция), а также такие страны как Кипр, Германия и Великобритания, примерно на таком же уровне находится и субъективная оценка своей политической компетентности и в таких новых демократиях как Болгария, а также Словения, Польша, Венгрия и Словакия, а самая низкая в оценке своей политической компетентности Россия лишь немного отстает от Франции (20%), Португалии и Бельгии (21%).

Для того чтобы демократическая система эффективно функционировала и чтобы граждане чувствовали к ней свою причастность, а не отчужденность, в стране должна быть достаточно велика доля граждан, которые как проявляют желание, так и чувствуют в себе способности разбираться в политических вопросах.

Теории модернизации говорят о том, что рост политических знаний и навыков, который наблюдается в Европе в послевоенные годы, сопровождается также ростом чувства своей политической компетентности или «личной политической эффективности». А чем более политически компетентными ощущают себя граждане, тем более они склонны пытаться достичь своих политических целей – либо самостоятельно, либо совместно с людьми, которые разделяют их взгляды или интересы. Они обладают возможностями действовать самостоятельно без посредничества политических партий или других подобных организаций. А это приводит к увеличению значения прямых форм политического участия и уменьшению роли политических партий. Вследствие этого можно ожидать роста не-конвенциональных форм политического участия и уменьшения значимости традиционных форм политического участия, а также уменьшения привязанности к политическим партиям.

В России доля людей, которые проявляют большой интерес к политике и высоко оценивают свою политическую компетентность, составляет лишь 4%. Тех, у кого интерес к политике высок, но субъективная оценка своей политической компетентности средняя или низкая (есть желание, но не чувствуют в себе внутренних возможностей), - 3%. Группа людей, которые высоко оценивают свою компетентность, но интерес к политике у которых средний или низкий, существенно превосходит тех, кто, наоборот, интересуется политикой, но считает себя к ней мало способным (20%). Наибольшую группу в России составляет мало заинтересованная и слабо-компетентная группа граждан - 64%.

Данные ЕСС подтвердили выводы ученых в области политических наук о тесной связи интереса граждан к политике и их участия в политической жизни. Такая связь обнаружена практически во всех странах, в том числе и в России. Среди тех, кто очень интересуется политикой, 70% участвовали в какой-либо форме политической жизни страны; среди тех, кто интересуется политикой хотя бы в некоторой степени, таких 56%, а среди тех, кто совсем или мало интересуется, - менее трети.

Уровень участия

Важнейшим показателем уровня развития демократической системы и типа политической культуры страны является уровень участия граждан в политике и управлении. Среди многочисленных форм участия различают электоральные формы участия, которые также называют традиционными или конвенциональными (то есть непосредственное участие в выборах, а также участие в избирательном процессе), а также новые, протестные, прямые или не-конвенциональные формы участия (участие вне электорального процесса, часто без посредничества политических медиаторов – политических партий, отдельных политиков и других институциональных групп). Среди электоральных форм участия в ЕСС изучаются:

- a) участие граждан в последних парламентских выборах
- b) поддержка политических партий, членство в политических партиях, участие в деятельности политических партий.

Из не-электоральных форм участия в рамках ЕСС изучаются:

- a) Обращения к конкретному политику или в общенациональные или местные органы власти за последние 12 месяцев
- b) участие в работе не-политической общественной организации или объединения
- c) использование политической символики - какой-либо политической, социальной, гражданской, экологической или иной акции или организации
- d) подписи под петициями, обращениями, открытыми письмами
- e) участие в демонстрациях
- f) участие в бойкотах, отказ от покупки или потребления каких-либо товаров или услуг, чтобы выразить свой протест.

В шести странах, участвовавших в ЕСС, была отмечена самая низкая вовлеченность во все формы политического участия помимо электоральных (да и они ниже среднего по Европе) – это Болгария, Польша, Португалия, Венгрия, Россия и Турция. В этих странах ни одна из перечисленных форм участия помимо участия в выборах не является хоть сколько-нибудь массовой. Например, в России лишь 9% за последний год обращались к конкретному политику или в общенациональные или местные органы власти по поводу какой-либо общественно важной проблемы, 6% - подписывали письма или петиции, 5% участвовали в демонстрациях, 4% - участвовали в работе не-политической общественной организации или объединения, 3% - работали в политической партии, 3% - использовали политическую символику, 3% - принимали участие в бойкоте продуктов и услуг, 2,5% - считают себя членами какой-либо политической партии или группы.

В целом по России доля людей, которые ни в какой форме не участвуют в политике и управлении страной, в том числе даже не участвуют в выборах, составляет 32%. Большая часть населения принимает участие лишь в одной форме включения в политику – участвуют в выборах (46%). Тех, кто участвует в других формах политического процесса помимо электоральных – 22%, при этом 11% - те, кто участвует и в выборах, и в других формах политического действия, а 11% - только в не электоральных действиях.

В других странах, помимо названных шести, вовлеченность во все формы политического участия гораздо выше и «ассортимент» методов, используемых гражданами для оказания влияния на власть и принятие решений, гораздо шире. Однако, и по уровню участия граждан в политике и управлении, и по тому, в каких формах это участие выражается, страны довольно существенно отличаются. Наиболее распространенной формой политического участия является традиционная так называемая «конвенциональная» форма участия – голосование на выборах. Помимо электорального участия, наиболее массовой формой политического участия во всех европейских странах является подписание писем, петиций, обращений, за ним следуют бойкоты товаров и услуг и участие в работе не-политических организаций (НКО).

Электоральное участие

Наиболее активными избирателями является население Дании, Кипра, Швеции, Бельгии, Греции и Исландии (более 80%, по данным ЕСС, приняли участие в последних парламентских выборах в этих странах), более 70% участвовали в выборах в Норвегии, Финляндии, Германии, Португалии, Венгрии, Ирландии, Нидерландах, Украине, Турции и Испании, чуть выше 65% - в Словении, Великобритании, Болгарии, Словакии, Франции и Австрии. Россия относится к странам с относительно низким участием в парламентских выборах (58% сказали об участии в парламентских выборах 2002 года). В 2007 году уровень участия был несколько выше, но, тем не менее, остается на уровне ниже среднеевропейского, наряду с Польшей (62%), Эстонией (51%), Чехией (51%), а также Швейцарией (51%).

По поддержке партий европейские страны очень сильно отличаются. Более двух третей населения являются сторонниками какой-либо партии в Дании, на Кипре, в Швеции. Более половины таких в Норвегии, Бельгии, Финляндии, Швейцарии, Португалии, Словакии, Франции, Болгарии, Греции, Исландии, Нидерландах и на Украине. Более трети - в Испании, Великобритании, Германии, Эстонии, Австрии, Венгрии, Ирландии и Словении. В России - 32%, в Польше - 26%.

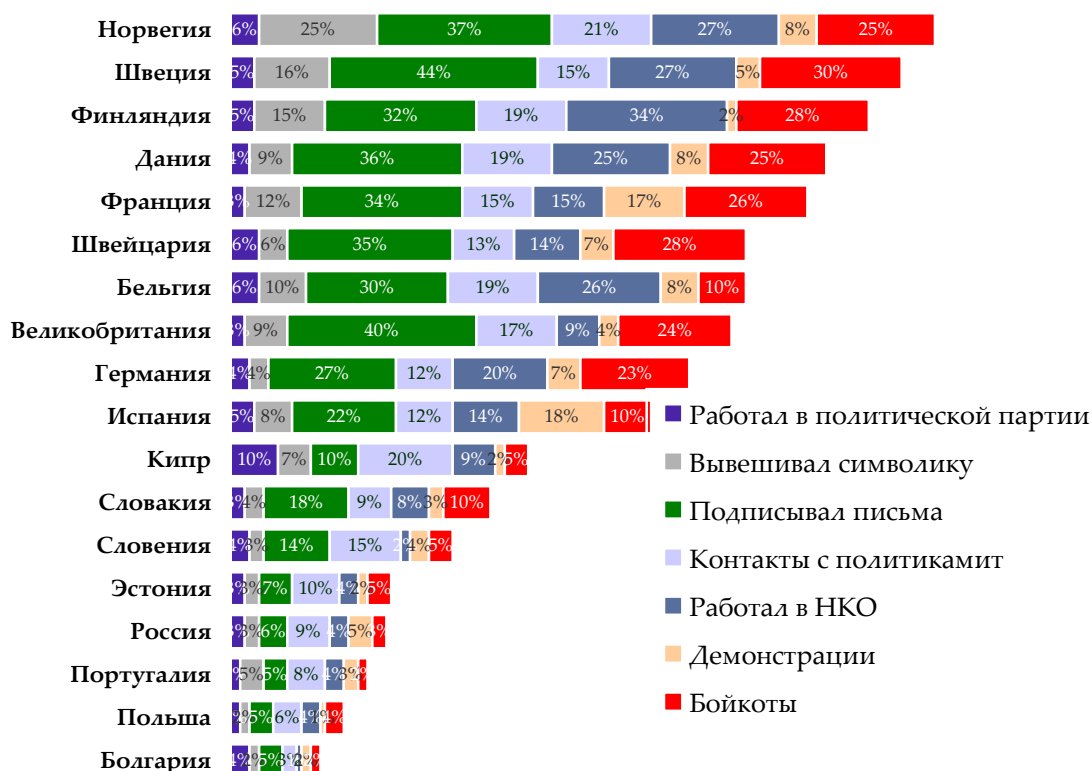
Членство в политических партиях – довольно редкая форма участия во всех современных демократиях. Самая высокая доля тех, кто считает себя членом какой-либо политической партии, в Исландии (20%) и на Кипре (16%), и это максимальная в Европе доля населения, мобилизованного для в партии. В Скандинавских странах и в Швейцарии, где членство в партиях на протяжении многих лет было важной и распространенной формой участия граждан, доля людей в партиях составляет 7-9%, а в Австрии – 13%. В странах развивающейся демократии, как и во многих очень старых демократиях со своими особенностями политической системы, доля граждан, которые считают себя членами партий, очень невелика (1-3%). Такую картину мы наблюдаем в Польше, Словакии, России, Украине, Венгрии, Чехии, но также во Франции, в Испании и в Великобритании.

Не-электоральное участие

В политической науке существуют две конкурирующие гипотезы о структуре политического участия на индивидуальном и на межстрановом уровне. Одна из них говорит о том, что политическое участие обладает «специализацией», то есть человек выбирает в какой именно форме принимать участие в общественной жизни, и ограничивается этой формой. В данном случае говорят о том, что политическое участие является многофакторным явлением, то есть отдельные формы участия характерны для разных подгрупп населения, стимулируются разными мотивационными причинами. Другая гипотеза исходит из того, что политическое

участие образует однофакторное пространство, то есть если люди принимают участие в политической жизни, то они принимают его в самых разных формах, а если нет – то не делают этого вообще. Такие же гипотезы применимы и в том случае, если за единицу анализа взять не индивида, а страну. Страны либо «специализируются» на определенных формах участия, либо страны разделяются на те, где люди вообще активно участвуют в любых формах, и те, где граждане не участвуют вообще (или очень мало). В разное время, а подобные споры ведутся с середины 50-х годов, в разных странах находили доказательства как той, так и другой гипотезы, поэтому научная дискуссия до сих пор остается открытой. Данные ЕСС показывают, что в настоящее время более вероятной является вторая гипотеза - что страны различаются скорее по уровню участия в целом, чем специализируются на разных формах участия. Есть группа стран (в первую очередь, Скандинавских, Исландия, а также Швейцария), население которых принимает участие почти во всех формах участия. Другая группа стран, а это, в первую очередь, страны бывшего социалистического блока, а также «новые демократии» Португалия и Турция, характеризуется довольно низким уровнем участия опять же во всех его формах. Третья же группа стран (страны континентальной Центральной и Южной Европы, а также Великобритания) занимает среднее положение по уровню участия и некоторые из этих стран действительно «специализируются» на отдельных формах участия. Так, население Франции и Испании довольно активно использует такую форму участия как демонстрации (17% и 18% населения этих стран, соответственно сказали, что принимали участие в демонстрациях за последний год, по сравнению с 6% в среднем по Европе). В Бельгии, Кипре и Великобритании обращались к политикам или в местные органы власти чаще, чем в странах той группы, к которой они принадлежат (17-20%). В Бельгии и в Германии гораздо больше, чем других странах их группы, население принимает участие в работе не-политических организаций (26% и 20% соответственно). В Великобритании 40% населения подписывали за последний год петиции и обращения.

График 2. Участие граждан в разных формах политического действия (% тех, кто участвовал в этих формах за последние 12 месяцев)

Доверие политическим институтам

Важным звеном (и причиной, и следствием) в демократическом политическом процессе является атмосфера доверия граждан политическим и государственным институтам, из которых строится политическая система страны, а также оценка эффективности деятельности органов власти. На этой основе формируются долговременные ценности поддержки демократии в целом и поддержка демократии как формы управления страной. Общая схема политической поддержки обычно строится от утилитарных оценок (удовлетворенности результатами деятельности власти, выполнения государственными институтами основных общественных задач, которые выражаются в стабильной экономике, системе базового социального обеспечения – образования и здравоохранения) к более долговременному и менее зависимому от ситуативных факторов и успехов или просчетов конкретных политических решений доверию отдельным политическим и государственным институтам и режиму в целом, а затем и к утверждению базовой легитимности определенной формы организации политической власти и ее безусловной поддержке (в данном случае, поддержке демократии).

Удовлетворенность деятельностью власти говорит о том, как граждане реагируют на работу органов власти в конкретный отрезок времени. Неудовлетворенность

деятельностью органов власти сама по себе еще не является угрозой демократии. Одной из наиболее важных характеристик демократии является то, что люди имеют возможность выразить свою неудовлетворенность конкретными действиями или решениями правительства путем голосования (Dahl 1966) однажды назвал «систему разрешения важных политических конфликтов в обществе, при которой одна или несколько оппозиционных партий конкурируют с правящей партией за голоса избирателей на выборах и в Парламенте, одним из величайших и наиболее неожиданных социальных открытий, которые когда-либо сделало человечество». Это открытие настолько важно потому, что оно дает людям возможность сместить правительство, которое они больше не поддерживают, сохраняя при этом все существующие политические институты. В развитых демократиях перемена ролей между правящими силами и оппозицией стала неотъемлемой частью политической жизни, поэтому даже плохая работа действующего правительства не влияет на поддержку самой демократической системы, не делает ее менее стабильной.

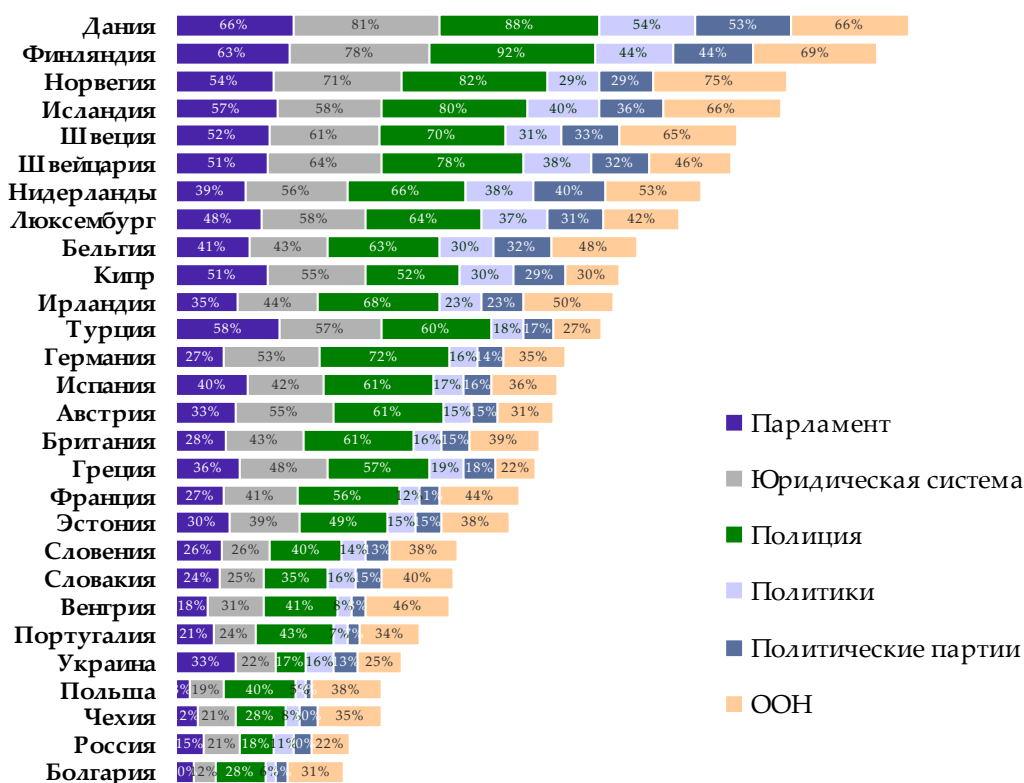
Удовлетворенность тем как руководство страны выполняет свою работу (инструментальная поддержка системы) очень сильно отличается в Европе от страны к стране - от минимальных 11% удовлетворенных деятельностью своего руководства в Болгарии и Польше до максимальных 72% в Финляндии. Более половины населения удовлетворены работой своего руководства на Кипре, в Швейцарии, Дании, Нидерландах, Люксембурге, Исландии, Ирландии и Австрии. Однако в остальных странах с разными традициями демократии и разным экономическим положением оценка деятельности правительства самая различная. В Швеции и Бельгии она выше - 39%, 37% - в Норвегии и Испании, лишь 27% - в Великобритании, меньше 29% - в Германии, Франции и Португалии. В странах Восточной Европы оценка работы правительства варьируется от 11% в Болгарии и Польше до 38% в Словакии. Россия занимает среднее положение – 27% скорее удовлетворены деятельностью руководства страны.

Отличительной особенностью России и ее политической культуры на настоящий момент является чрезвычайно низкий уровень доверия всем измеряемым в исследовании политическим и общественным институтам: как демократическим политическим институтам - Парламенту, политикам, политическим партиям, так и другим государственным органам, призванным обеспечивать порядок и справедливость в стране, - судебной-правовой системе и органам охраны правопорядка.

В большинстве стран наибольшим доверием среди изучаемых институтов пользуются органы охраны правопорядка (единственное исключение – Россия, особый случай Кипр, где доверие парламенту, судебной системе и правоохранительным органам находится примерно на одинаковом уровне). Во всех европейских странах меньше всего доверяют политикам и политическим партиям, при этом везде доверие этим двум институтам очень схоже (почти одинаково).

Если Россия – единственная страна, где доверие всем политическим и общественным институтам низкое, то другие страны характеризуются более сложной конфигураций доверия. Страны, где доверие изучаемым институтам средне-низкое или низкое (менее трети опрошенных граждан доверяют каждому институту), – это страны развивающейся демократии – Словакия, Болгария, Польша, Чехия, Украина а также Португалия. При этом во всех перечисленных странах низким доверием пользуются институты самой демократии (Парламент, политики и политические партии), и несколько больше люди доверяют органам защиты справедливости и порядка. Среди так называемых «новых» демократий выделяется Эстония, где уровень доверия институтам находится на уровне таких стран как Испания и Франция и может характеризоваться как среднее (от трети до половины граждан им доверяют). В большинстве стран с давними демократическими традициями, доверие судебным и правоохранительным органам довольно высокое (более 60% им доверяют), а доверие органам демократии либо довольно низкое, как в Бельгии и Германии, либо низкое только в отношении политиков (личностному и ситуативному фактору политики), но довольно высокое в отношении демократических институтов как таковых (Парламенту и политическим партиям) – как в Швейцарии, на Кипре, Норвегии, Дании и Финляндии.

График 3. Доверие политическим и государственным институтам (% тех, кто в какой-то степени доверяет каждому институту)

Относительно невысокая оценка деятельности руководства страны в конкретный период времени, а также общее недоверие политическим институтам, ведут к низкой оценке работы политической системы в целом – оценке функционирования демократии в стране – такой вывод можно сделать из анализа данных ЕСС по всем странам. На вопрос об уровне удовлетворенности тем как работает демократия в стране, лишь 15% россиян дали положительный ответ (6-10 по шкале удовлетворенности от 0 до 10). Довольно низкие оценки функционирования демократии дали жители практически всех стран бывшего социалистического лагеря и Португалии. Еще ниже, чем в России, оценку работы демократии в своей стране дали жители Болгарии (лишь 9% удовлетворены функционированием демократии), почти такая в Венгрии (14%), лишь немного впереди России Чехия (17%), Португалия (23%) и Украина (23%). Наоборот, очень высокую оценку работе демократии дали те страны, где также высока оценка эффективности работы правительства, состояния экономики и доверия политическим и государственным институтам – в Дании (там 83% удовлетворены демократией в стране), Норвегии, Финляндии и Швейцарии (более 70%). Более половины населения в Бельгии, Испании, Швеции, Люксембурге и на Кипре считают, что демократия в их странах работает хорошо, -. Наиболее критически из стран Западной Европы оценивают демократию в своей стране жители Австрии (27%), Греции (31%), Нидерландов (33%), Франции (36%), Великобритании (37%) и Германии (47%). В странах

Восточной Европы тех, кто удовлетворен демократией в своей стране, 27% в Польше и около трети в Словении, Эстонии и Словакии.

Выводы

В настоящее время в Европе можно выделить несколько типов политических систем с особенной политической культурой, которая включает в себя отношение людей к политике (интерес, субъективную политическую компетентность), включенность в политическую жизнь (в избирательный процесс, поддержку политических партий как медиаторов в политическом процессе и вовлеченность в прямые формы политического участия), оценку эффективности политической системы и отдельных ее составляющих, а также разный уровень доверия к отдельным политическим институтам системы. Пока трудно выделить все факторы, которые определяют отнесение страны к тому или иному типу политической культуры, но дискриптивный анализ показывает группировку стран по историко-географическому принципу (страны со сходной политической культурой имеют схожую политическую историю, время формирования демократических институтов и правил функционирования системы, схожие культурные традиции и часто общие границы).

Первую группу составляют страны с наиболее развитой и благополучной системой функционирования демократии. К таким странам относятся северные страны (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия), а также Нидерланды и Швейцария. Эта группа стран характеризуется высоким уровнем интереса граждан к политике, относительно высокой оценкой личной политической компетентности граждан, относительно высоким уровнем вовлеченности граждан как в конвенциональные, так и в не-конвенциональные формы политического участия, а также высокой оценкой деятельности руководства страны, отдельных сфер жизни, регулируемых государством, высоким доверием к политическим институтам страны и общим высоким уровнем удовлетворенности функционированием демократии, то есть высокой поддержкой своей политической системы в целом. Хотя эти страны и были отнесены в одну группу, у каждой страны есть, конечно, и определенная специфика (например, уровень участия населения в выборах в Швейцарии один из самых низких, хотя в целом эта группа характеризуется высоким уровнем участия населения в электоральных формах участия в политике).

Вторую группу составляют страны, характеризующиеся средним уровнем интереса граждан к политике и средней политической компетентностью, не очень высоким доверием населения к демократическим политическим институтам, довольно высоким уровнем участия в политике, относительно скептической оценкой эффективности деятельности руководства своей страны, средним уровнем удовлетворенности функционированием демократии. К таким странам относится

Испания, Франция, Германия, Великобритания, Бельгия, Испания, Австрия, Греция, Ирландия и Кипр. В этой группе вариации между странами выше, чем в Группе 1: так, например, Испания и Франция – страны с довольно низким уровнем интереса населения к политике, а Германия и Великобритания, наоборот, с высоким. Кипр и Бельгия – страны с высоким уровнем участия в выборах и широкой поддержкой политических партий, а Франция – с низким. Вместе с тем в этих странах неучастие в одной из форм политической жизни компенсируется высоким участием в другой форме. Например, во Франции участие населения в не-конвенциональных политических акциях одно из самых высоких в Европе.

Третью группу стран составляют страны Восточной Европы, включая Россию, и к ним примыкает относительно молодая демократия Португалии. В этих странах интерес граждан к политике и политическая компетентность ниже средней по Европе, участие граждан во всех формах политической жизни, за исключением выборов, достаточно низкое или очень низкое (как в Болгарии, Португалии, Венгрии и России), оценка эффективности деятельности правительства в разных сферах средняя или низкая, оценка функционирования демократии и доверие политическим институтам – очень низкое. Эту группу условно можно разделить на четыре подгруппы:

- Болгария, Россия и Польша с самыми низкими показателями почти по всем параметрам политической жизни (Россия находится несколько выше по оценке эффективности работы правительства в целом, а в Болгарии шире поддержка политических партий)
- Эстония, Словакия и Словения – где доверие к политикам и политическим партиям относительно высокое (близко к показателям второй группы стран), а оценка работы правительства, экономики и демократии в целом выше среднего по данной группе
- Украина, где интерес к политике и уровень участия в отдельных формах политической жизни (демонстрации, использование политической символики) достаточно высок, а оценка своей политической компетентности, доверие органам власти и демократическим институтам и оценка их эффективности низкая;
- Португалия, где интерес к политике, компетентность и вовлеченность населения в разные формы политического участия находятся на очень низком уровне и близком к показателям России и Болгарии, но развитость партийной системы (мобилизация граждан на участие в выборах, широта поддержки политических партий) выше, чем в среднем по этой группе.

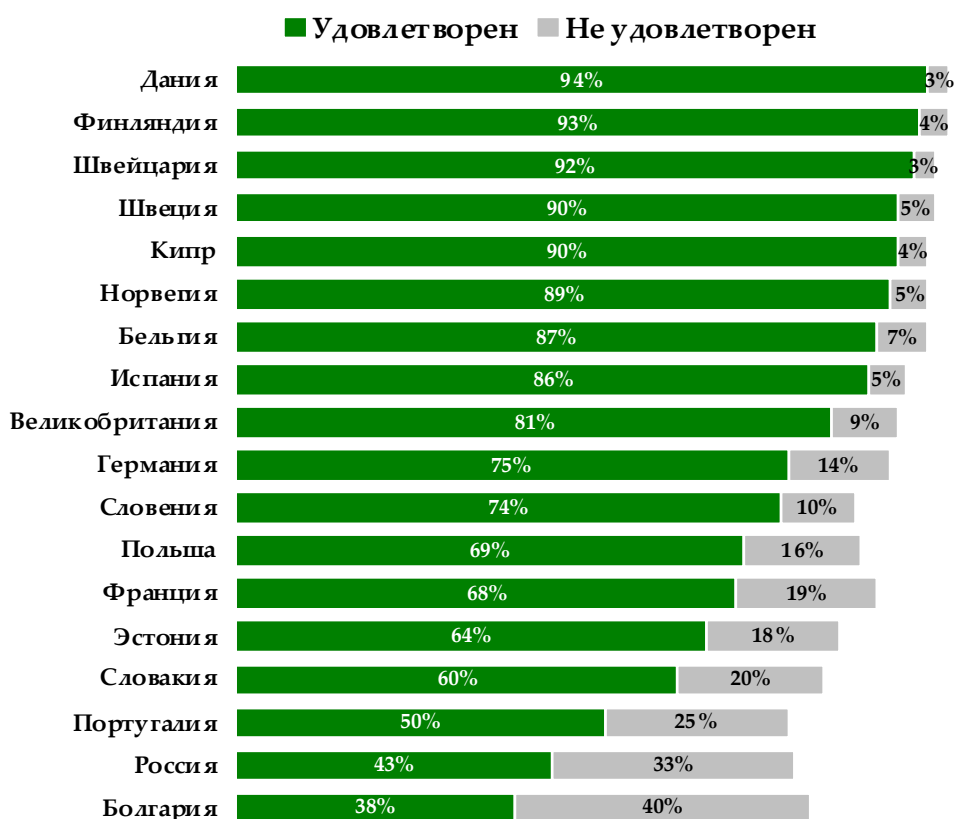
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И РАЗНЫМИ ЕЁ АСПЕКТАМИ

Наиболее значимыми показателями уровня и качества жизни в различных странах являются показатели удовлетворенности жизнью в целом, состоянием экономики в стране, личными финансовыми и материальными условиями жизни, развитостью инфраструктуры, состоянием здоровья и доступностью медицинского обслуживания, возможностями для получения образования и культурного отдыха, показатели социальной защищенности и социальных контактов.

Удовлетворенность жизнью в целом

Среди 18 европейских стран, уже представивших результаты исследования, Россия ближе всего к таким странам как Болгария, Португалия, Словакия, Эстония, Франция и Польша. Наибольшее количество удовлетворенных жизнью людей в Дании, Финляндии, Швейцарии, Бельгии, Кипре, Швеции, Норвегии и Испании. Больше всего неудовлетворенных жизнью в Болгарии и России.

График 1. Насколько Вы удовлетворены жизнью в целом? (% от всех респондентов).

Что больше всего влияет на показатели удовлетворенности жизнью в целом – благополучие страны и её жителей, национальный характер и образ жизни людей в каждой из стран? Попытаемся проанализировать показатели удовлетворенности

различными аспектами жизни по странам, принявшим участие в Европейском социальном исследовании.

Удовлетворенность состоянием экономики страны

Удовлетворенность жизнью довольно тесно коррелирует с удовлетворенностью состоянием экономики в стране.

График 2. Насколько Вы удовлетворены состоянием экономики в Вашей стране? (% от всех респондентов).

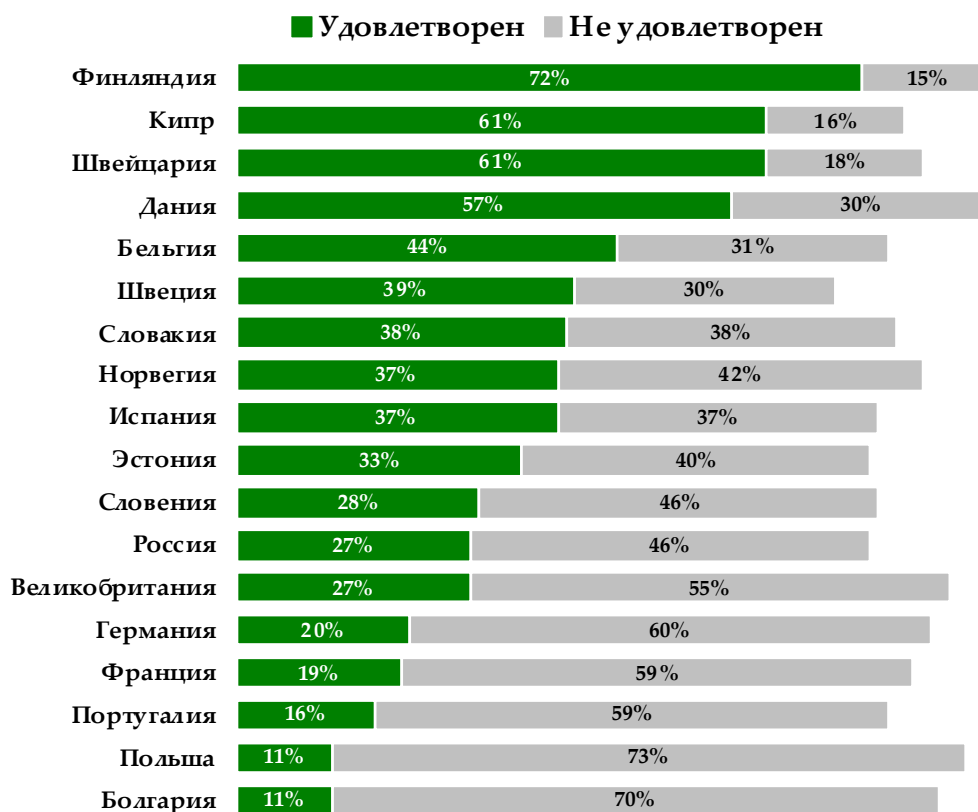

Больше всего удовлетворенных состоянием экономики в своей стране, опять-таки в Дании, Финляндии, Норвегии, Швейцарии, Швеции, Кипре, Бельгии. Наибольшее количество неудовлетворенных в Болгарии, Португалии, Франции, России, Польше, Германии.

Удовлетворенность национальным правительством

Зададимся вопросом насколько влияет политика на уровень удовлетворенности населения. Больше всего удовлетворенных собственным правительством оказалось в Финляндии, Швейцарии, на Кипре, в Дании и в Бельгии. Меньше всего удовлетворенных правительством в 2006 году было в Польше, Болгарии, Германии, Франции, Португалии и Великобритании. Россия находится ближе к середине этого списка, хотя количество неудовлетворенных работой правительства у нас почти на 20% больше, чем удовлетворенных. Итак, национальным правительством в большей степени не удовлетворены, чем удовлетворены жители половины из участвовавших в опросе стран, и Россия находится в их числе.

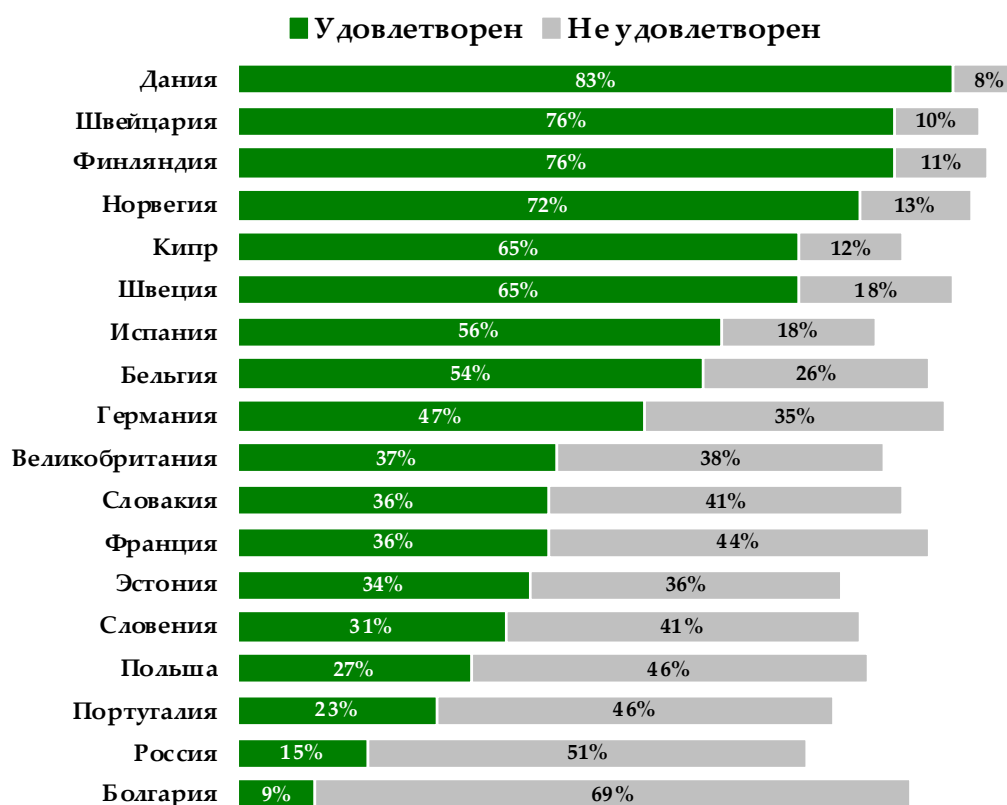
График 3. Насколько вы удовлетворены национальным правительством (% от всех респондентов)

Удовлетворенность состоянием демократии в стране

Возьмём ещё более абстрактный показатель – удовлетворенность развитием демократии в стране. Ответы на данный вопрос отражают приблизительно то же распределение стран, как и в оценке состояния экономики в стране. Удовлетворены уровнем развития демократии в стране все скандинавские страны плюс Кипр, Испания, Бельгия и Германия. Приблизительно половина на половину в таких старых демократических странах как Великобритания и Франция.

График 4 Удовлетворенность состоянием демократии в стране (% от всех респондентов)

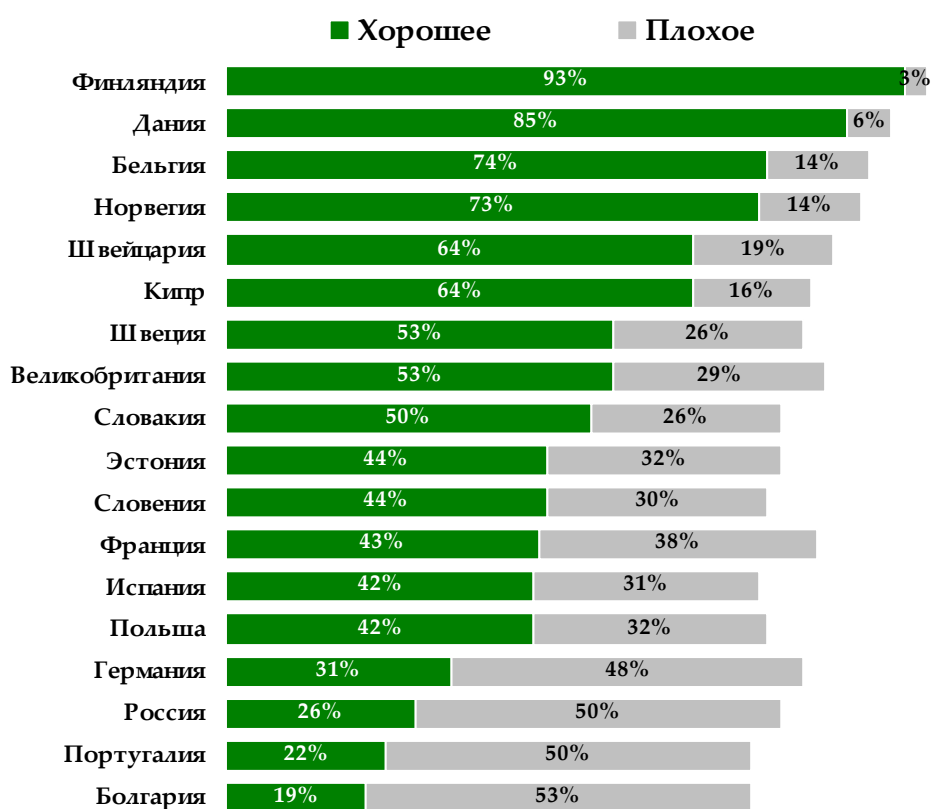

В странах недавно вступивших на демократический путь развития, преобладают неудовлетворительные оценки. Самое большое число жителей низко оценивающих состояние демократии в своей стране – в Болгарии, за ней следует, хотя и со значительным отрывом, Россия. Третье место с конца занимают Португалия и Польша. Таким образом можно сделать вывод, что оценка развития демократии связывается с оценкой состояния экономики. Этим можно объяснить и большое количество неудовлетворительных оценок развития демократии в таких странах как Франция и Великобритания.

Удовлетворенность образованием

Состояние образования в своей стране наиболее высоко оценивают жители Финляндии, Дании, Бельгии, Норвегии, Швейцарии и Кипра. Самые низкие оценки состояния образования в Болгарии, Португалии, России, Германии и Франции. Такие низкие оценки состояния образования в России должны нас насторожить. Явно не так уж благоприятны условия обучения и в столь любимых нашими нуворишами странах как Франция и Великобритания.

График 5. Насколько Вы удовлетворены состоянием образования в Вашей стране (% от всех респондентов)

Удовлетворенность медицинским обслуживанием

Состояние медицинского обслуживания в стране лучше всего оценивается жителями Бельгии, Финляндии и Швейцарии. Хуже всего – жителями Болгарии, России, Португалии, Словакии и Польши.

По оценкам населения Россия стоит на одном из последних мест среди европейских стран по уровню удовлетворенности медицинским обслуживанием в стране. Рядом с нами Португалия и все страны бывшего социалистического лагеря – Болгария, в которой самое большое количество неудовлетворенных (76%), Словакия, Польша, Эстония. Достаточно низкие оценки состояния здравоохранения также в Германии. Но в остальных европейских странах положительные оценки преобладают.

График 6. Удовлетворенность медицинским обслуживанием (% от всех респондентов)

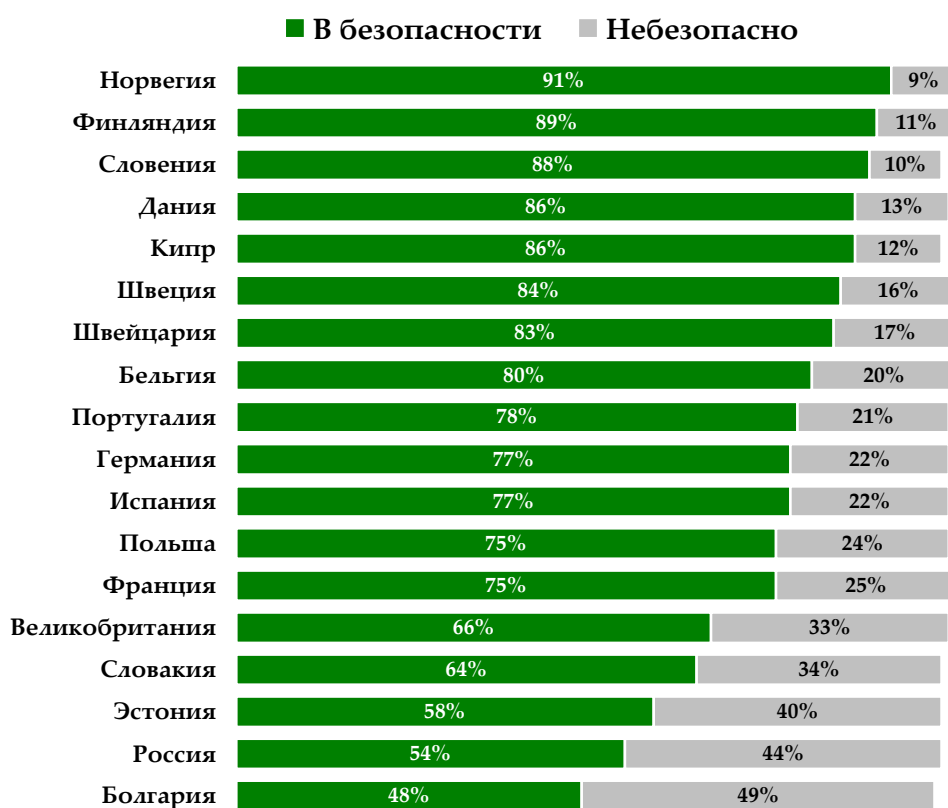

Безопасность жизни

Ощущение безопасности – один из важных компонентов качества жизни. Чувствуют себя безопасно около дома в темное время суток жители таких стран как Норвегия, Финляндия, Швеция, Словения, Дания, Кипр, Бельгия. Самое большое количество людей, которые чувствуют себя в опасности на улице в темное время суток даже у своего дома, в Болгарии, в России и в Эстонии. Далее следуют Словакия и Великобритания (каждый третий человек). Каждый четвёртый – пятый человек не чувствует себя в безопасности около своего дома во Франции, Германии, Польше, Испании и Португалии.

Причины подобной оценки криминальной обстановки в каждой стране разные, но результаты говорят сами за себя.

График 7. Насколько безопасно Вы чувствуете себя недалеко от своего дома в темное время суток? (% от всех респондентов)

Сохранность домов и квартир

Не в меньшей степени люди во всех европейских странах обеспокоены сохранностью своих квартир и домов. Самая спокойная страна в плане квартирных краж – Норвегия. А вот вторую строчку неожиданно заняли Словения и Польша, опередив в этом отношении такие страны как Дания, Швейцария и Германия. Россия по этому показателю соседствует с Финляндией, Кипром и Швецией. Но самое неожиданное, что более всего квартирных краж боятся в таких разных во всех отношениях странах, как Франция, Болгария и Испания (соответственно 43%, 42% и 40% опрошенных). После них идут Словакия, Бельгия, Эстония, Португалия и Великобритания (от 38% до 35% населения этих стран часто беспокоится о сохранности своего имущества).

График 8. Насколько Вы беспокоитесь о сохранности своего дома/квартиры? (% от всех респондентов).

Насколько, по мнению населения, состояние социальной безопасности влияет на качество их жизни?

Наблюдается очень большой разброс в ответах на этот вопрос – от очень большой озабоченности (Португалия – 63% считают, что состояние социальной безопасности оказывает влияние на качество их жизни), до мнения 85% жителей Норвегии и 83% жителей Финляндии, которые считают, что никакого реального эффекта на качество их жизни состояние социальной безопасности не оказывает. По мнению большей части респондентов, эта обеспокоенность влияет на качество жизни в таких странах как Россия, Болгария и Словакия (от 61% до 53%).

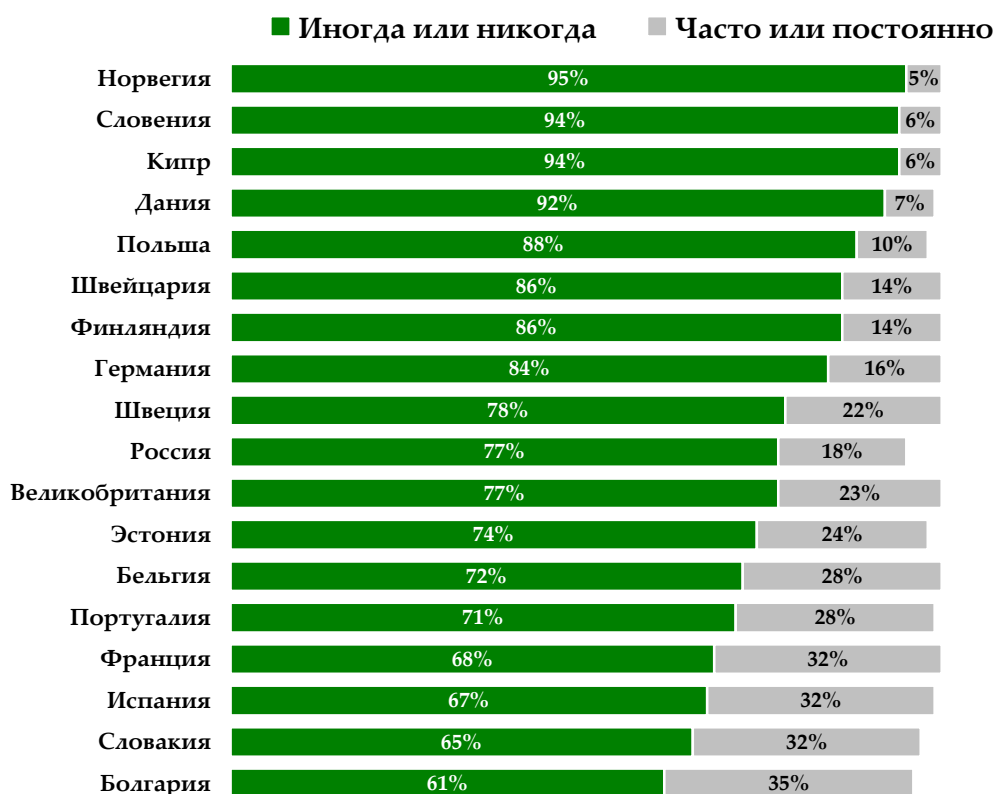
График 9. Степень влияния на качество жизни состояния социальной безопасности (% от всех респондентов)

Как часто люди думают о криминале

Думают о криминале только от случая к случаю или никогда в Норвегии, Словении, Кипре, Дании и Польше (от 95% до 88%). Вплотную к ним примыкает Россия (77% россиян думают о криминале только от случая к случаю и это при том, что наши СМИ буквально нашпигованы криминальными новостями). Однако, каждый третий житель в Болгарии, Испании, Франции и Словакии, а также каждый четвертый в Бельгии, Португалии, Эстонии и Великобритании довольно часто задумываются над этим. Этот фактор оказывает, по их мнению, также влияние на качество их жизни.

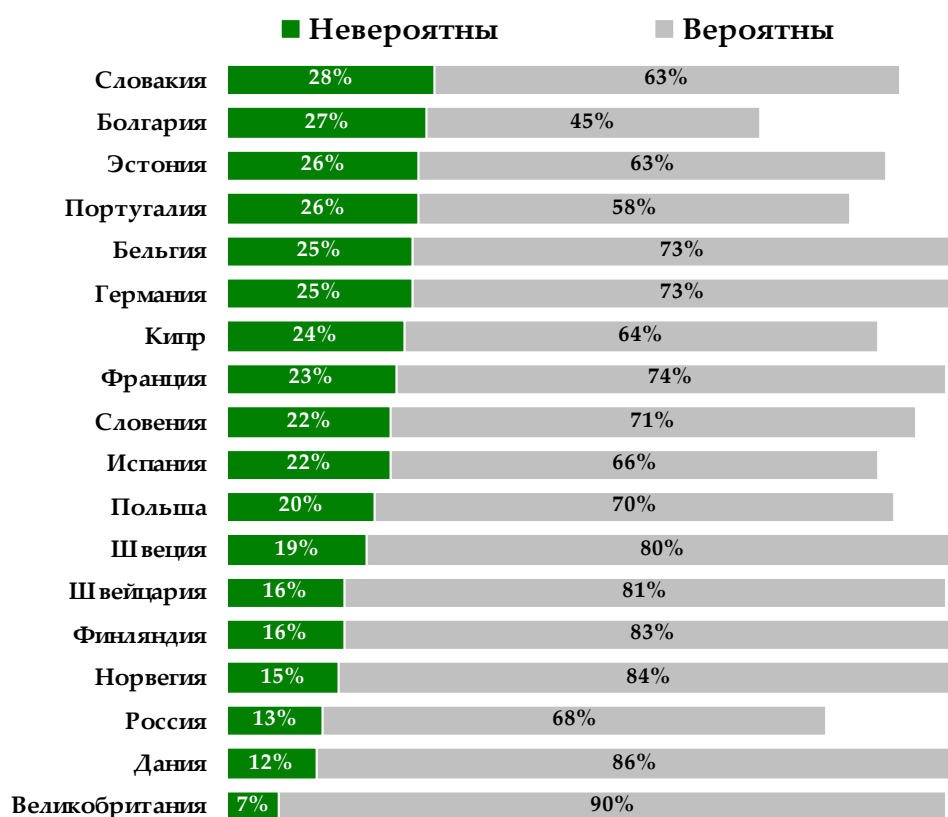
График 10. Как часто люди думают о криминале? (% от всех респондентов)

Оценка вероятности атаки террористов

Ещё один важный показатель безопасности жизни – это угроза терроризма. На вопрос «Насколько вероятны атаки террористов в Европе в ближайшие 12 месяцев?» мы получили следующие ответы.

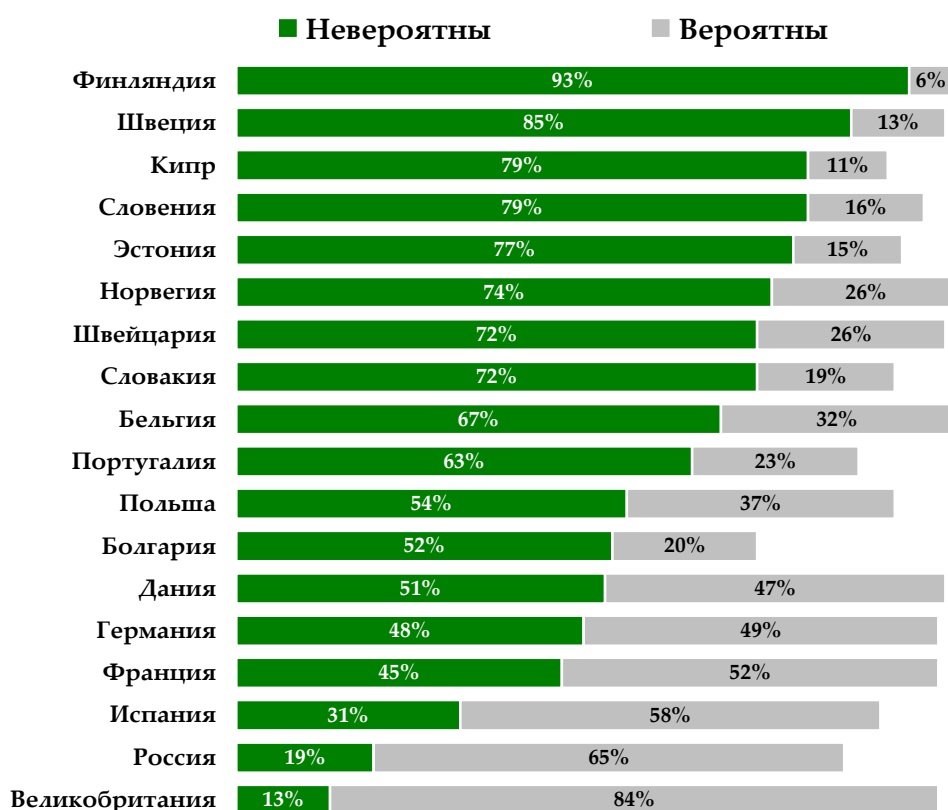
График 11. Оценка вероятности атак террористов в Европе (% от всех респондентов).

Ощущения возможности терактов в Европе преобладают во всех странах. В целом лишь до четверти всех опрошенных считают это маловероятным или совсем невероятным.

Когда речь идет о возможности терактов в своей собственной стране, мнения европейцев зависят прежде всего от того испытали ли они уже проявления терроризма в своей стране или нет.

График 12. Насколько вероятны атаки террористов в Вашей стране в течение ближайших 12 месяцев? (в % от всех респондентов).

Более всего опасаются проведения терактов в своей стране жители Великобритании (84%). Следующую группу составляют Россия (65%), Испания (58%) и Франция (52%), то есть все те страны, которые уже пострадали от терроризма. Самые спокойные по отношению к возможным терактам в своей стране Финляндия, Швеция, Кипр, Словения, Эстония, Норвегия, Швейцария. Вероятно, жители этих относительно небольших и нейтральных стран считают, что их государства вряд ли заинтересуют террористов.

Социальные контакты

Ещё один аспект во многом определяющий качество жизни – это социальные контакты с родными, друзьями и коллегами по работе.

График 13. Частота встреч с друзьями и родственниками (% от всех респондентов)

Как это ни странно, первенство по количеству контактов с друзьями и родственниками принадлежит таким разным и по культуре и по темпераменту странам как Португалия и Норвегия. Хотя немного уступают ей и такие разные страны как Португалия, Швейцария, Дания, Швеция, Испания, Франция, Бельгия и Финляндия.

Ну а реже всего встречаются со своими друзьями и родственниками жители Польши, Кипра, России, Болгарии и Эстонии. Существует сильная корреляция между частотой встреч с родными и друзьями и ощущением себя счастливым или несчастным. В Болгарии ощущает себя несчастным почти каждый третий из опрошенных (29%), в России – каждый пятый (21%). Если бы не Эстония и Португалия, то вообще можно было бы сказать, что пессимизм, ощущение себя несчастным более всего свойственно славянским народам. Но, судя по всему, это связано прежде всего с общим уровнем благосостоянием населения и стабильностью экономического развития страны.

Таким образом, подведем краткие итоги проведенного нами сравнения удовлетворенности жизнью среди различных стран.

В какой стране люди более всего удовлетворены жизнью и счастливы? Это, прежде всего, Дания, Швейцария, все скандинавские страны, Бельгия и Кипр. То есть преимущественно нейтральные, небольшие страны, с устоявшейся экономикой.

В то же время, самые крупные Европейские страны, такие как Великобритания, Франция, Германия, Испания, находятся по всем показателям где-то в середине списка, а по некоторым показателям, таким как безопасность жизни, удовлетворенность национальным правительством, оценка состояния экономики, образования, медицинского обслуживания, некоторые из них оказываются в числе наиболее проблематичных.

Страны, недавно пережившие смену общественного строя и находящиеся на переходном этапе становления рыночной экономики, а также некоторые страны «старого света», такие как Португалия, составляют группу, где люди менее всего удовлетворены отдельными аспектами и жизнью в целом. Естественно, что по мере стабилизации экономики и повышения уровня и качества жизни в этих странах, уровень удовлетворенности их жителей будет повышаться.

Отслеживать все эти изменения и призвано мониторинговое Европейское социальное исследование.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ: МЕЖСТРАНОВЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ

1. Почему нам интересно, насколько люди удовлетворены своей работой?

Значительная часть «взрослой» жизни любого человека прямо связана со сферой труда. В труде мы реализуем свои личностные и творческие возможности, трудом зарабатываем на «хлеб насущный», формируем социальные связи. Наиболее очевидной экономической оценкой трудового потенциала человека является заработная плата. Однако она отражает лишь оценку труда со стороны рынка, игнорируя те субъективные ощущения, которые может испытывать человек, выполняя оплачиваемую работу. Низкооплачиваемая работа при определенных условиях может быть любимой, а высокооплачиваемая – ненавистной. Поэтому важно иметь не только денежные оценки, но и заглянуть внутрь эмоционального, субъективного мира индивида. Мы можем попытаться это сделать, задавая людям простые вопросы о том, как они относятся к своей работе, нравится ли им их работа, удовлетворены ли они ею и т.п. Такие – субъективные – оценки позволяют представить альтернативное измерение сферы труда. Оно не противоречит объективным оценкам, но дополняет и обогащает наши представления о сфере труда. Именно поэтому такие субъективные оценки, например, удовлетворенность трудом, давно привлекают к себе не только психологов и социологов, что естественно, но и экономистов. Кроме всего прочего, такие оценки косвенно отражают и трудовую мотивацию, а потому полезны для повышения производительности.

2. Почему межстрановые сопоставления?

Отношение людей к своей работе всегда эмоционально окрашено и это не зависит от того гражданами какой страны они являются. Однако, в одной стране люди могут значительно чаще хвалить свою работу или гордиться ей, а в другой – гораздо реже. С чем связаны такие различия в оценках своих чувств? Отражают ли они то, что в разных странах живут «разные» люди: по своему демографическому составу, по своей культуре или психологии? Является ли это особой национальной характеристикой? (Например, американцы всегда улыбаются и довольны жизнью, а русские – наоборот). Или в разных странах люди в целом «одинаковы», но просто выполняют разную работу (например, одни заняты интеллектуальным трудом в хайтеке, а другие – преимущественно вручную собирают бананы)? Или верно и то, и другое? Или есть какие-то иные объяснения?

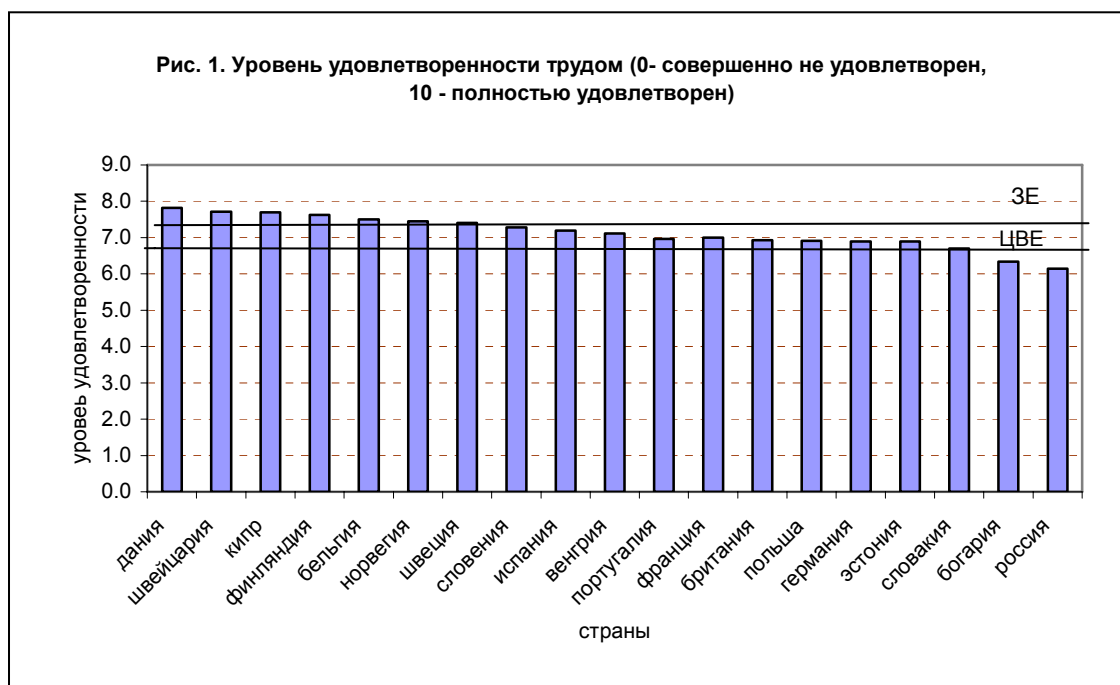
3. Что и как мы изучаем в своей работе?

Мы ищем ответ на простой вопрос: как граждане различных европейских стран различаются своими оценками удовлетворенности трудом? Естественно, что в центре этого анализа – россияне, наши соотечественники. Как они позиционированы по этому показателю среди других европейцев? Если как-то выделяются, то почему? Что объясняет эти различия: демография, культура или характеристики рабочих мест?

Свой анализ мы начинаем с простого сопоставления средних оценок удовлетворенности трудом для каждой страны. Однако известно, что любые усредненные оценки упрощают реальность. Далее, мы усложняем анализ – переходим к сравнению отдельных групп внутри этих стран и выделяем для сравнения группы людей, максимально схожих по демографии, профессии, образованию, характеристикам занятости. Для этого используются методы регрессионного анализа.

4. Россия в Европе: в «центре» или на «обочине»?

На графике 1 представлены анализируемые страны, проранжированные по убыванию средних значений показателя удовлетворенности трудом.

Из этого графика следует несколько предварительных выводов. Во-первых, мы наблюдаем значительную вариацию между странами: средний уровень удовлетворенности варьирует между значениями в 6,14 и 7,82. Удовлетворенность трудом в «старокапиталистических» странах Западной Европы в среднем заметно выше (7,3), чем в «новых капиталистических» странах Центральной и Восточной

Европы (6,7). Среди самых «удовлетворенных» своей работой - жители стран протестантской северной Европы и протестантская же Швейцария (кстати, послужившая главным объектом для знаменитой работы М.Вебера о протестантской этике), а также южноевропейский и православный Кипр. В центре списка находятся католические страны южной Европы (Испания, Португалия, Франция), а также примыкающая к ним Венгрия. В его нижней части – постсоциалистические страны (Польша, Эстония, Словакия, Болгария). Но самым низкий уровень удовлетворенности трудом наблюдается в России. Россия (6,14 балла) даже заметно отстает от идущей впереди неё Болгарии (6,34). Таким образом, мы видим, что Россия находится на дальней «обочине».

5. Почему Россия на «обочине»?

Хотя данные, с которыми мы работаем, являются представительными для своих стран, сами страны очень разнятся. Они различаются структурой экономики и занятости, демографией, профилем профессий, степенью урбанизированности, доминирующими конфессиями и тп. Всё это не может не сказываться на средних значениях уровня удовлетворенности трудом всего населения. Ведь если предположить, что занятые интеллектуальным и высокооплачиваемым трудом, при прочих равных, более удовлетворены своей работой, чем неквалифицированные и малооплачиваемые работники, то соотношение первых и вторых будет напрямую влиять на страновые средние. Даже если одинаковые работники в разных странах относятся к своей работе одинаково.

Рис.2. Удовлетворенность трудом и доля занятых в сфере услуг

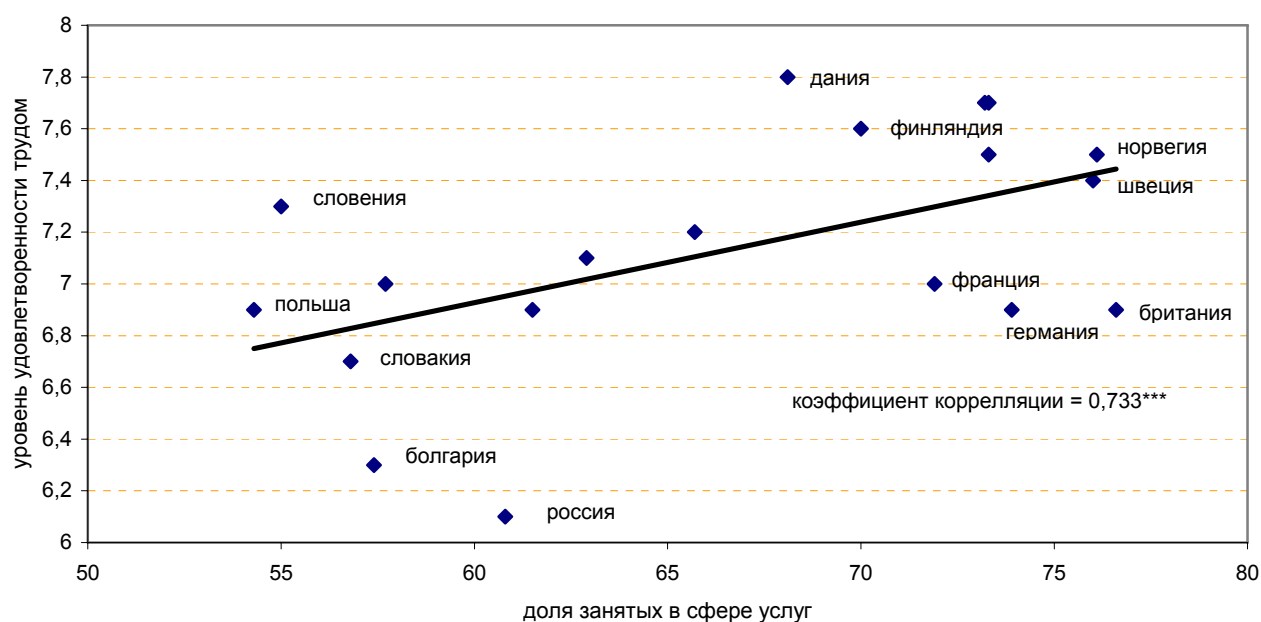

График 2 демонстрирует тесную положительную связь уровня удовлетворенности трудом с долей занятых в сфере услуг (третичный сектор). Чем выше доля занятых в секторе услуг, которая косвенно отражает постиндустриальный характер экономики, тем выше удовлетворенность.

Понятно, что если в той или иной стране доля третичного сектора высока, то увеличивается и вероятность того, что в этой стране уровень удовлетворенности трудом будет не очень низким. (Россия, однако, находится гораздо ниже линии тренда, обозначающего связь между этими двумя показателями, что свидетельствует о влиянии на оценки труда здесь других, более действенных понижающих факторов). То же самое относится ко многим другим показателям, характеризующим структурные особенности стран, при том, что эффекты различных структурных элементов сильно варьируют.

Для того, чтобы разделить эффекты структурных особенностей стран и влияние индивидуальных характеристик респондентов, необходим чуть более сложный статистический анализ, в котором одновременно учитывалось бы действие нескольких причин. Мы используем регрессионную пробит-модель (ordered probit), последовательно добавляя переменные, эффект которых представляется важным.

Шаг 1. Вначале мы анализируем влияние страны на индекс удовлетворенности трудом её жителей, контролируя лишь основные социально-демографические характеристики и человеческий капитал (пол, возраст, место жительства, уровень образования). Результаты такого анализа слабо отличаются от простого сопоставления страновых средних. Страны располагаются практически в том же порядке. Кроме того, мы видим, что (при прочих равных) мужчины в большей степени удовлетворены трудом, чем женщины. С возрастом удовлетворенность трудом меняется полого и U-образно, а наличие третичного (постшкольного) образования ведет к повышению оценок труда. Что же касается страновых эффектов, то крайне низкое положение России подтверждается: даже если уравниваются указанные выше характеристики жителей разных стран, то россияне все равно удовлетворены трудом значительно меньше, чем жители любой из анализируемых стран.

Шаг 2. Затем мы добавляем в нашу модель индивидуальные характеристики, учитывающие религиозность респондента, которая отражает базовые этические ценности, и его профессиональную принадлежность. При этом наблюдавшиеся ранее эффекты пола и возраста сохраняются, но ослабевают по величине; а влияние постшкольного образования теряет при этом статистическую значимость. Зато вновь введенные характеристики берут на себя часть объяснения. Так, католики и протестанты удовлетворены трудом (опять же при прочих равных) значительно сильнее, чем православные, мусульмане или неверующие (последние составляют контрольную группу). Что же касается профессии, то наивысший уровень удовлетворенности – и это соответствует здравому смыслу и результатам предшествующих исследований – у руководителей. Действительно, их работа, как правило, отличается разнообразием, автономией, элементами творчества и

относительно лучшей оплатой труда. Специалисты высшей квалификации удовлетворены своим трудом несколько слабее, чем руководители, но различия между этими группами (первой и второй профессиональными группами по классификации ISCO-88) незначимы. Все остальные профессиональные группы воспринимают свою работу гораздо хуже, чем две вышеназванные. Чем примитивнее работа, тем ниже удовлетворенность ею.

А что же происходит при этом с нашими страновыми эффектами? В целом Россия остается на «обочине», т.е. по-прежнему статистически значимо отличается почти от всех остальных стран, хотя и перестает быть в одиночестве: к ней добавилась Болгария. Средний уровень удовлетворенности трудом в России и Болгарии (если мы контролируем вышеназванные переменные) статистически не различается. Что касается всех остальных стран, то порядок их (ранжирование) сохраняется, но расстояния между странами сокращаются и распределение становится более спрессованным

Шаг 3. Теперь мы к контролируемым переменным добавляем характеристики рабочих мест (предприятий, организаций). Эффект пола становится статистически незначимым, а влияние наличия у человека постшкольного образования оказывается не просто отрицательным, но и статистически значимым. Влияние этических ценностей, связанных с вероисповеданием, сохраняется. Сохраняется и эффект профессий. Дополнительные краски в анализ привносят производственные характеристики (условия занятости). Работники сферы образования и здравоохранения склонны оценивать свой труд значимо выше, чем работники промышленности, сельского хозяйства или торговли. Интересно, что размер предприятий никак не влияет на удовлетворенность трудом, а наличие срочного контракта снижает оценки труда по сравнению с наличием постоянного контракта (что ожидаемо) или с его отсутствием вовсе (что кажется неожиданным). Еще один неожиданный результат связан с режимом работы. Казалось бы, удлиненный рабочий день должен вызывать раздражение, однако он повышает удовлетворенность трудом по сравнению с теми, кто работает стандартную рабочую неделю или меньше. Как можно объяснить этот факт? Возможно, причина в том, что наличие собственного дела является фактором, формирующим положительное отношение к работе. Предприниматели обычно являются трудоголиками и работают более продолжительное время. Отметим, что членство в профсоюзе ведет себя нейтрально по отношению к удовлетворенности трудом, а опыт прошлой безработицы при прочих равных значимо ее снижает. Теперь снова вернемся к страновым эффектам. Россия остается на «обочине» и вновь в одиночестве: после того, как мы уравниваем основные демографические характеристики и условия занятости (характеристики рабочих мест), россияне оценивают свой труд значимо ниже, чем жители всех остальных стран. В целом же дистанции между странами – участниками нашего «забега» – остаются прежними.

Шаг 4. До сих пор мы учитывали индивидуальные характеристики и очень ограниченные характеристики рабочих мест, условия занятости. Теперь мы добавим

переменные, характеризующие важнейшие аспекты содержания труда: степень автономии в организации работы и степень влияния на принятие решений. Дополнительно включим также уровень дохода, косвенным образом «схватывающий» заработка, и состояние здоровья.

Что нового открывает нам расширенная таким образом спецификация? Прежде всего, отметим значимо негативный эффект постшкольного образования и значимо позитивный эффект здоровья. Такое влияние образования контринтуитивно и требует объяснения.⁷ По-видимому, рост образования существенно повышает требования работника к качеству рабочего места. Если же такие претензии не реализуются, а это происходит весьма часто, то тогда эффект образования может стать негативным. Тот факт, что мы получаем устойчивые эффекты (негативное влияние образования наблюдается практически во всех моделях, за исключением первой) может свидетельствовать о том, что постоянный рост образования опережает создание соответствующих рабочих мест и это явление становится заметным.

Эффект здоровья очевиден: чем лучше здоровье, тем выше шансы занять желаемое рабочее место.⁸ То же самое можно сказать и об эффекте дохода (косвенно заработке). Крайне бедные слои населения во всех странах демонстрируют более низкую удовлетворенность трудом, чем те, кто заявляет о нормальном уровне дохода. Согласно народной мудрости: «лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным».

В последнем, наиболее расширенном наборе показателей, несколько меняется и эффект религии. Влияние ислама становится значимым по сравнению с православием и атеизмом. Есть и значимые изменения во влиянии профессии. Только в трех профессиональных группах удовлетворенность трудом ниже (по сравнению с руководителями): это специалисты средней квалификации, вспомогательный персонал и неквалифицированные рабочие. По-видимому, включение переменных, связанных с содержанием труда, «оттянуло» на себя влияние остальных профессиональных групп, что свидетельствует о том, что удовлетворенность работой (профессией) во многом объясняется содержанием (степенью автономии в организации своего труда, влиянием на принятие решений, т.е. творческими элементами труда).

Вновь введенные характеристики работы частично забирают на себя влияние типа контракта (постоянный/срочный/неформальный), статуса занятости (предприниматель /наемный рабочий), продолжительности рабочего времени. Это подчеркивает важность и силу наших новых переменных, характеризующих содержание труда, при формировании удовлетворенности трудом.

⁷ На негативный эффект образования обращают внимание и другие исследователи. См. Namkee Ahn, Juan Ramon Garcia, "Job Satisfaction in Europe", 2004, FEDEA – D.T.2004 – 016.

⁸ Положительный эффект здоровья также фиксируется в других исследованиях. См. Namkee Ahn, Juan Ramon Garcia, Указ. Соч.

Снова обратимся к страновым эффектам. В этой спецификации ситуация заметно меняется. При контроле содержания труда и уровня доходов образуется группа стран, у которых различия в удовлетворенности трудом в сравнении с Россией статистически не существенны. В эту группу попадает не только Россия и постсоциалистические Болгария и Словакия, но и Швейцария, Германия, Франция, Британия, Норвегия. Как мы видим, Россия ушла с «обочины». К тому же, все межстрановые дистанции значительно сократились, и разрыв между Россией и Данией стал уже не столь велик.

6. «... они - люди как люди... квартирный вопрос только испортил их...»

Итак, различия между странами по удовлетворенности трудом формируются под влиянием разных факторов, и многие из них удалось раскрыть: уровень образования, состояние здоровья, отраслевая и профессиональная принадлежности, уровень дохода, опыт безработицы, автономия в организации работы, содержание труда и т.п. Существуют также и некоторые собственно уникальные страновые влияния, но их вклад заметно меньше, чем это кажется на первый взгляд. Усредненные страновые значения отражают не столько специфические страновые эффекты, сколько различия в структуре экономики, профессий, образовании, характеристик конкретных рабочих мест и т.п.

Как мы видим, проблема не только в том, что страны различаются с точки зрения культуры или системы ценностей, но и в том, что различаются конкретные люди и те условия, в которых они работают. И если человек занят интересным и творческим делом, в значительной степени самоорганизуя свою работу и отвечая за нее, то тем выше шанс того, что у него будет почти «швейцарско-датская» удовлетворенность трудом, независимо от того, в какой стране он живет. Не будем забывать про то, что в России сохраняется очень высокий удельный вес «плохих» (с точки зрения описанных выше условий) рабочих мест, и это может сказываться на оценках россиянами своего труда. Но, если притязания к работе реализованы, то люди получают от нее такое же удовлетворение, как и их европейские соседи.

ИДЕНТИЧНОСТЬ И МИГРАНТОФОБИЯ

Конец прошлого и начало нового столетия для многих государств стало временем поиска своей идентичности. От Японии, где решался вопрос, делает ли их история и культура - Азией или их богатства и современность – Западом, до Германии, сомневающейся в единой идентичности ее граждан, ученые и политики, а иногда и простые люди размышляют об общей идентичности. Тем более не простым был вопрос об идентичности россиян, переживших время постсоветских трансформаций, изменение территорий, заново открывших классические дебаты XIX века между славянофилами и западниками относительно того являемся ли мы европейской или евразийской державой.

Ответить на некоторые вопросы помогают данные, полученные по нашему Проекту, в ходе реализации которого задавались не только вопросы о соотнесенности (отождествлении) с важнейшими общностями – граждан страны, жителями локальности – городов, сел, людьми своей национальности, того же достатка, профессии, но и изучались ценности, привязанность к которым свидетельствует о формировании гражданской идентичности или сохранении прежних идентичностей – советской или традиционалистской. Становится ли утвердившейся, устойчивой, прежде всего, наша национально-гражданская идентичность? Ведь еще в начале прошлого десятилетия даже в Москве всего четверть населения определяла себя прежде всего как россиян.

Говорит ли это о формировании нового именно гражданского сознания? Судя по ответам респондентов в презентуемом исследовании о такой тенденции говорить можно.

Связанность со страной россияне ощущают приблизительно в такой же мере, как и граждане Германии и Латвии. И это меньше, чем в таких странах как Франция, США, Канада, что, скорее всего, связано с тем, что россияне пережили кризис идентичности, когда их прежняя государственная идентичность претерпела существенные изменения в государственном устройстве и территориальном пространстве.

Отвечая на вопрос, что значит «быть гражданином страны» абсолютное большинство ответило «чувствовать ответственность за то, что происходит в стране», «любить свою страну, быть патриотом своей страны».

Национально-гражданская идентичность достаточно устойчива. По данным ЕСИ (ESS) доля разделяющих представления о себе как гражданах страны практически одинакова во всех поколениях от старших до младших возрастов и в разных социальных группах.

При всех сложностях в стране, прежде всего, сильной социальной дифференциации, гражданское сознание – мощный фактор нивелирования социально значимых культурных различий, в том числе, этнических границ, стимул солидарности в стране. Такая солидарность, в свою очередь, является катализатором экономического развития, поскольку служит взаимному доверию и сотрудничеству населения, содействует мотивации к экономической активности людей. Доверие между гражданами и активность строятся на фундаменте закона и права. С реализацией их у нас немало проблем. Судебно-правовой системе доверяют чуть более 40% респондентов. А власти в лице Государственной Думы доверяют еще меньше – 35 %. Изменение отношений с властью, повышение уровня доверия власти и окружающим людям может повысить уровень гражданского сознания.

При всех тревогах и изменениях в стране в целом в кризисных ситуациях люди ищут солидарности с теми, кто тебя чаще понимает. В бурные времена в понимающей среде всегда «теплее и уютнее» (З. Бауман). Уже поэтому самой массовой по распространенности была этническая идентичность. 82% респондентов без каких-то значимых отклонений по возрасту и социальному положению идентифицировали себя по национальности.

Страна наша полиэтническая, многокультурная. Проблемы встают тогда, когда между различными истолкованиями себя (идентичностями) не возникает никакого пересечения, нет согласия. Наши данные показывают, что такое пересечение, наоборот, достаточно широко распространено у нас в стране. Государственная, гражданская и этническая идентичность совмещаются у большинства граждан – до 60 %.

Пересечение это может быть устойчивым или хрупким. Это зависит от смыслов, которые мы будем вкладывать в идеологемы при каждой идентификации. «Россия – империя или нация?» (так была названа статья С. Кортунова, этот вопрос обсуждают Э. Паин и Л. Гудков). Если империя, то для людей многих национальностей, как не русских, так и русских, скрепы будут мягкими, ненадежными. Если нация воспринимается как гражданское сообщество, где все вместе равноправны, скрепы станут желаемыми и более надежными.

Сейчас в России также, как во многих других странах, значимая проблема – адаптация новых мигрантов. Уровень ксенофобских настроений фиксировался в стране достаточно высокий. Презентируемое исследование показывает, что чуть больше 50 % считают, что людям других национальностей можно разрешать приезжать в страну только избирательно. 40% полагают, что можно разрешить приезд многим людям. Однако при этом 60 % полагают, что приезд мигрантов плохо сказывается на жизни в России, а 65 % - что их приезд разрушает культуру России. Совмещение тех людей, которые считают, что приезд мигрантов разрушает

культуру России. Это говорит о достаточно высокой устойчивости ксенофобских настроений.

Правда, такие представления больше распространены среди людей среднего и старшего возраста и реже среди молодежи (в возрасте 15 – 34 года их разделяет 51 %, а среди 40-50-60-летних – более 60 %).

По доле людей с наибольшей открытостью в отношении иммиграционного притока Россия вполне сопоставима с такими странами как Германия, Дания, Швейцария, Бельгия, Словения. А по изоляционистским установкам россияне близки к населению Кипра, Эстонии, Венгрии, Болгарии, Португалии, то есть стран с постконфликтной ситуацией или сильным социальным напряжением.

Добавим также, что по результатам других исследований мы наблюдали, что далеко не всегда изоляционистские установки проецируются на этническую сферу. При том, что выстраиваются психологические границы в отношении мигрантов, большинство российских граждан проявляют готовность работать в национально смешанных коллективах, дружить с людьми независимо от их национальности.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ

Ценности – это убеждения человека в значимости (или важности) для него некоторого объекта или явления. Ценность, таким образом, — это синоним равнодушия человека к тому или иному аспекту действительности. Ценности человека не идентичны его поступкам, но при определенных условиях они могут стать одним из побудителей его практических действий, направленных на воплощение этих ценностей в жизнь. Правда, это лишь одна из их функций, не менее важно воздействие ценностей индивида на его вербальные действия, а через них — и на вербальные и практические действия других людей.

Наш анализ строится на сравнении ценностей, классификацию которых предложил известный израильский исследователь Ш.Шварц (см.табл.1), ключевым в ней является выделение 10 ценностных индексов. Для их измерения в анкете респондентам предлагали 21 вопрос, в свою очередь, эти 10 ценностей можно объединить в более укрупненные ценностные ориентации.

Сравнение средних значений показывает, что большинство различий России по ценностным индексам с другими европейскими странами статистически значимо, и следовательно эти ценностные показатели среднего россиянина чаще отличаются от ценностей «средних» представителей других стран., чем совпадают с ними.

По 8 из 10 ценностных Россия индексов занимает крайние или близкие к краям позиции среди 20 европейских стран (см. рис. 1 и рис. 4-10). На этих рисунках приведены средние значения ценностных индексов в каждой из 20 стран, включенных в Европейское социальное исследование. На графиках страны ранжированы в порядке убывания важности соответствующей ценности; окраска столбиков позволяет увидеть, с какими странами у России есть статистически значимые отличия (их окраска отличается от российской), а с какими они отсутствуют.

Таблица 1. ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ИЗМЕРЯЕМЫХ ПО МЕТОДИКЕ Ш.ШВАРЦА

2 ценностных оси («факторы»)	4 укрупненных ценностных категории	10 ценностных индексов	21 исходное высказывание, предлагавшееся респондентам (эти высказывания оценивались по 6-балльной шкале: "очень похож на меня" (6 баллов), "похож на меня" (5 баллов), "довольно похож на меня" (4 балла), "немного похож на меня" (3 балла), "не похож на меня" (2 балла), "совсем не похож на меня" (1 балл))
Сохранение — Открытость изменениям	Сохранение	Безопасность	Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности
			Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан
		Конформность	Он убежден, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны всегда следовать правилам, даже если никто за этим не следит
			Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить
		Традиция	Для него очень важно быть простым и скромным. Он старается не привлекать к себе внимание
			Он ценит традиции. Он старается следовать религиозным и семейным обычаям
	Открытость изменениям	Самостоятельность	Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом
			Для него важно принимать самому решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других
		Стимуляция	Ему нравятся неожиданности, он всегда старается найти для себя новые занятия. Он считает, что для него в жизни важно попробовать много разного
			Он ищет приключений и ему нравится рисковать. Он хочет жить полной событиями жизнью
		Гедонизм	Для него важно хорошо проводить время. Ему нравится себя баловать
			Он ищет любую возможность повеселиться. Для него важно заниматься тем, что доставляет ему удовольствие
Самоутверждение — Выход за пределы своего «Я»	Самоутверждение	Достижение	Для него важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает
			Для него очень важно быть очень успешным. Он надеется, что люди признают его достижения
		Власть-Богатство	Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей
			Для него важно, чтобы его уважали. Он хочет, чтобы люди делали так, как он скажет
	Выход за пределы своего "Я"	Благожелательность	Для него очень важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии
			Для него важно быть верным своим друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям
		Универсализм	Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни
			Для него важно выслушивать мнение других, отличающихся от него людей. Даже когда он с ними не согласен, он все равно хочет понять их точку зрения
			Он твердо верит, что люди должны беречь природу. Для него важно заботиться об окружающей среде

Рисунок 1.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “БЕЗОПАСНОСТЬ” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

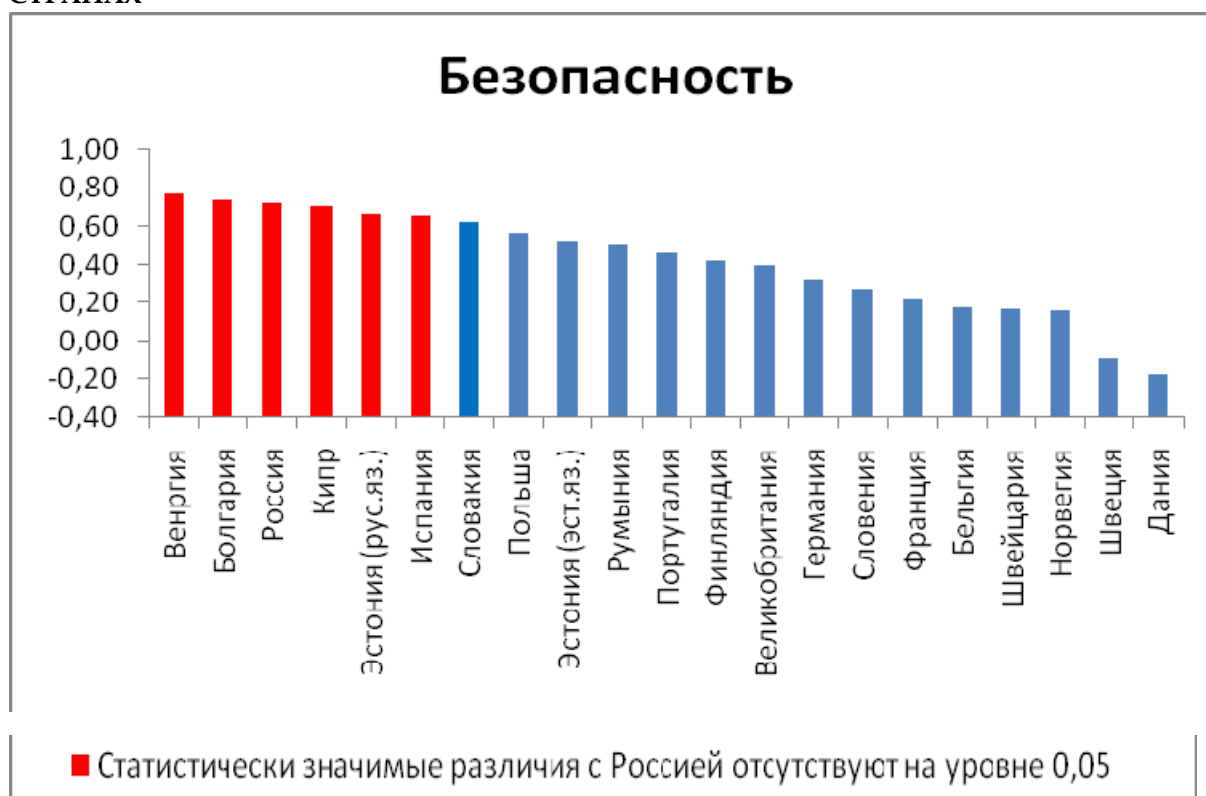

Рисунок 2

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “КОНФОРМНОСТЬ” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

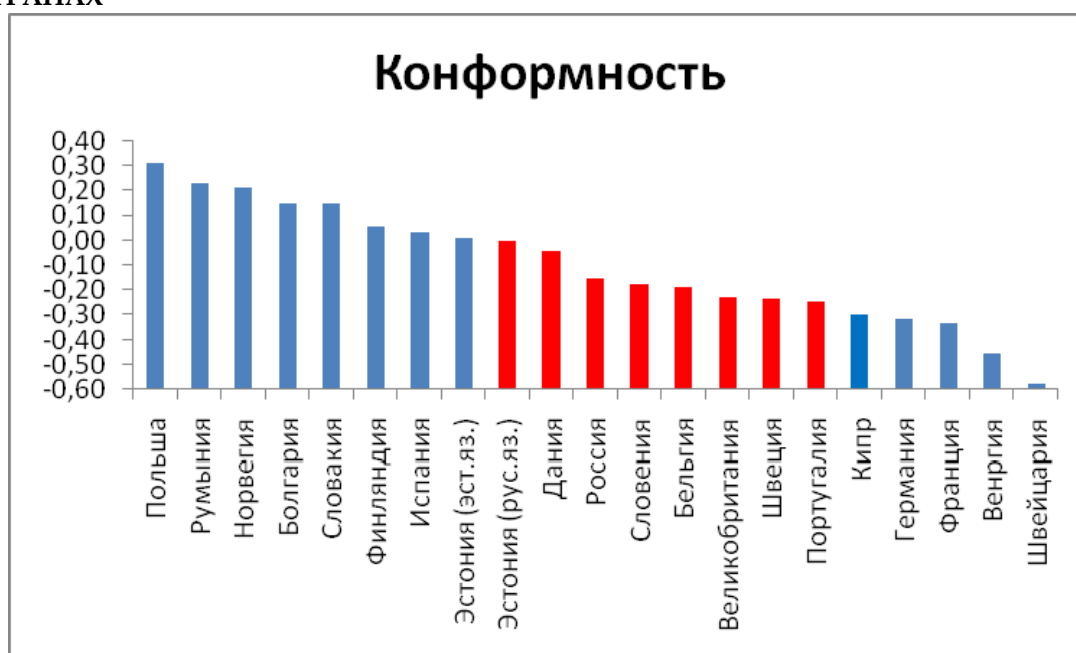

Рисунок 3
СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “ТРАДИЦИЯ” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

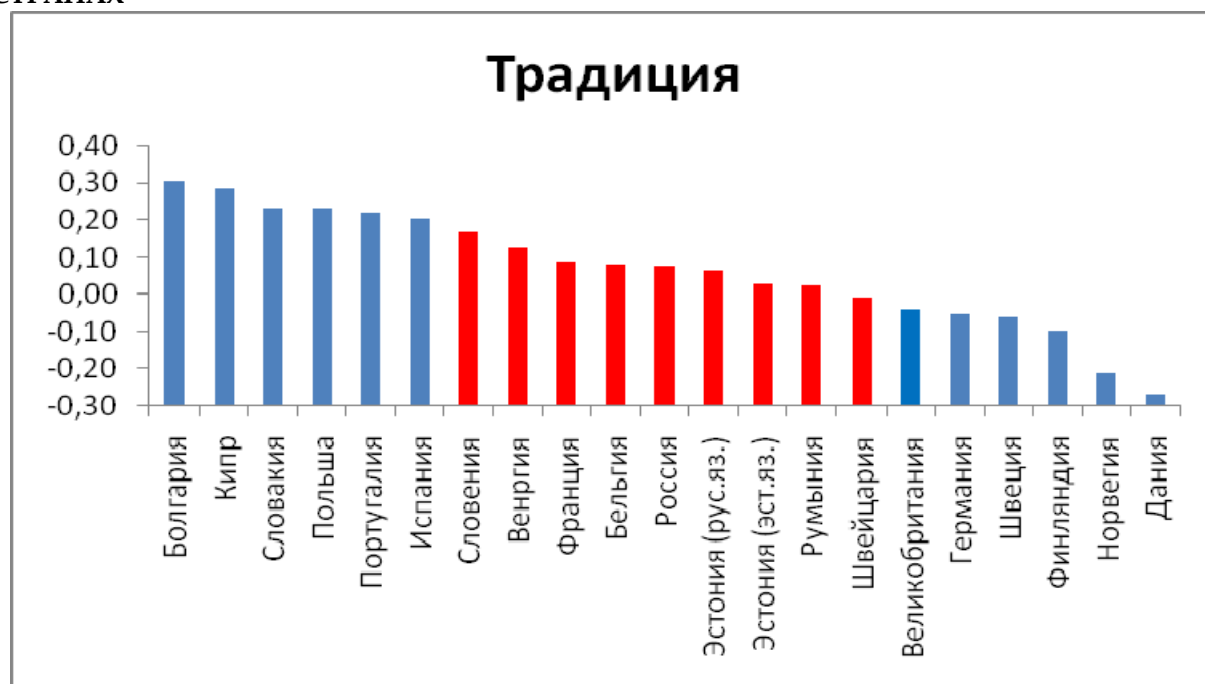

Рисунок 4
СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

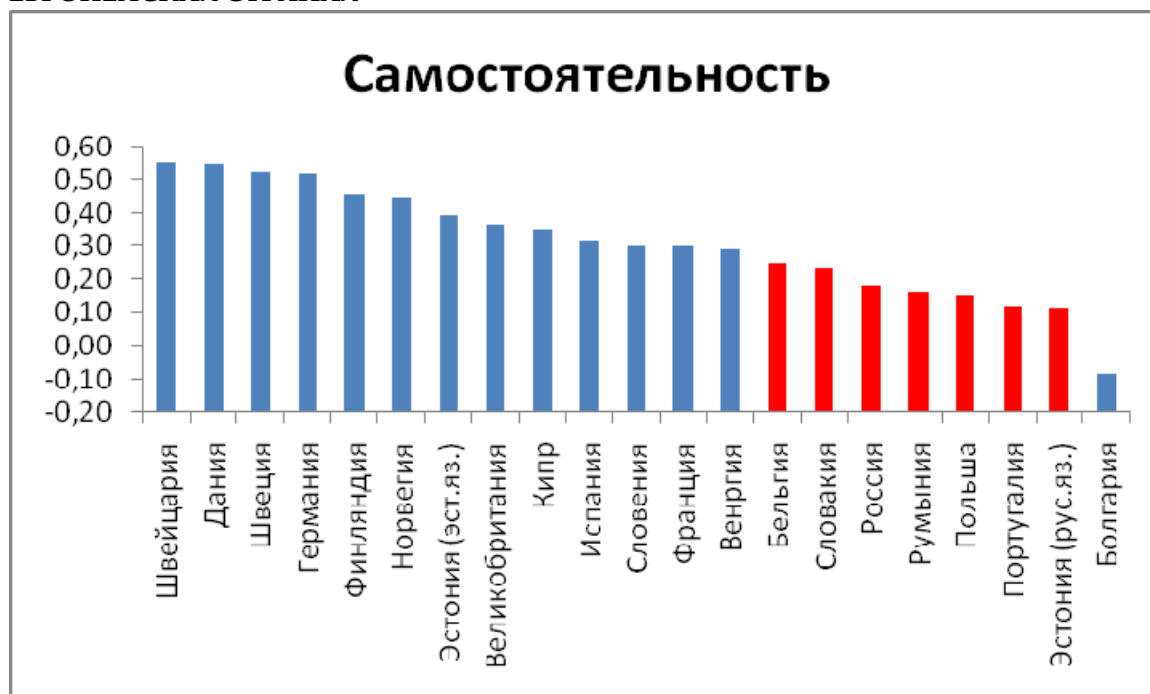

Рисунок 5

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “СТИМУЛЯЦИЯ” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

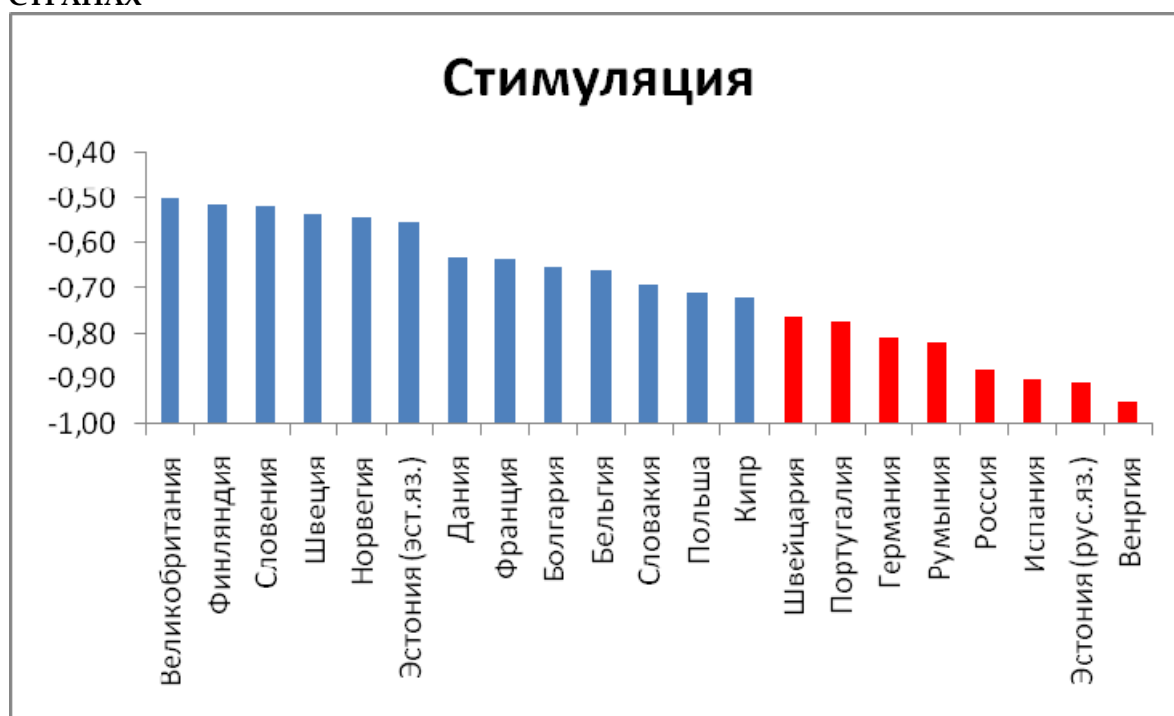

Рисунок 6

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “ГЕДОНИЗМ” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

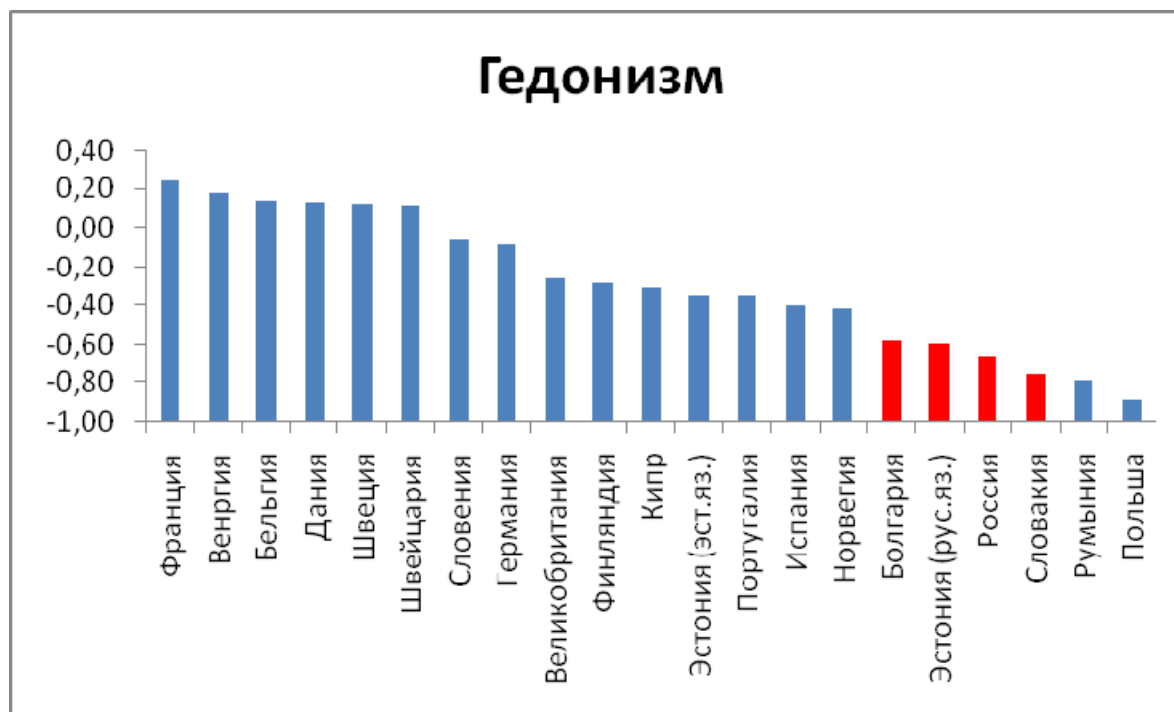

Рисунок 7

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “ДОСТИЖЕНИЕ” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

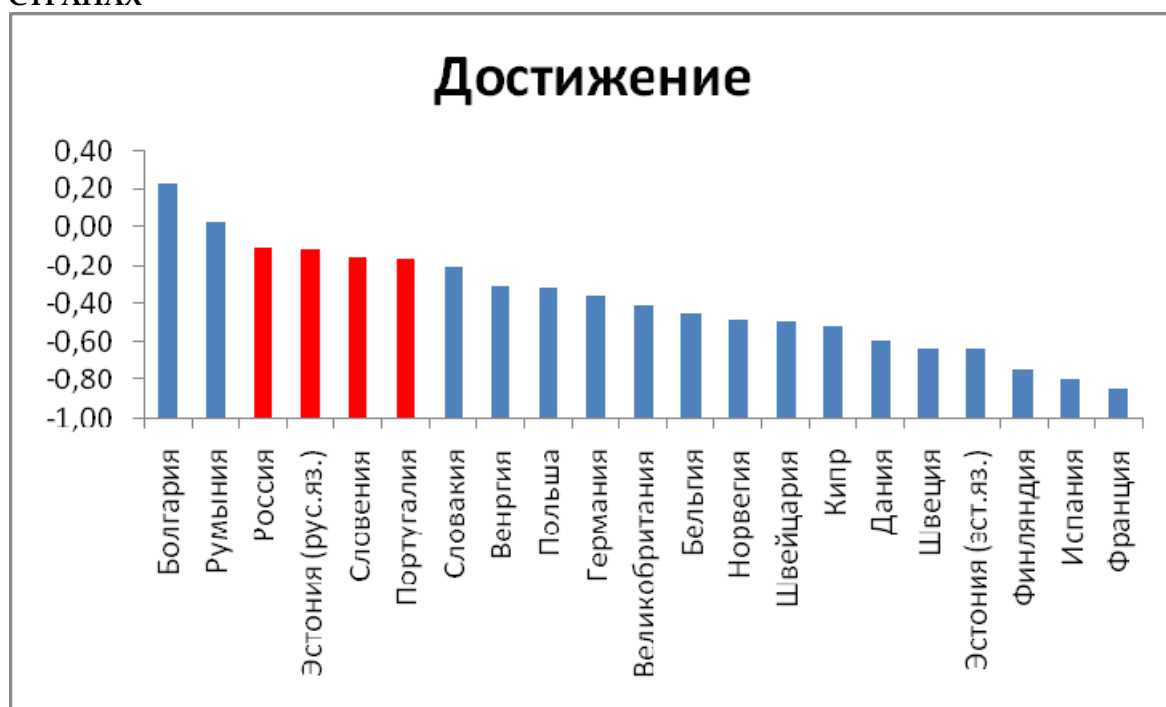

Рисунок 8

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “ВЛАСТЬ-БОГАТСТВО-БОГАТСТВО” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

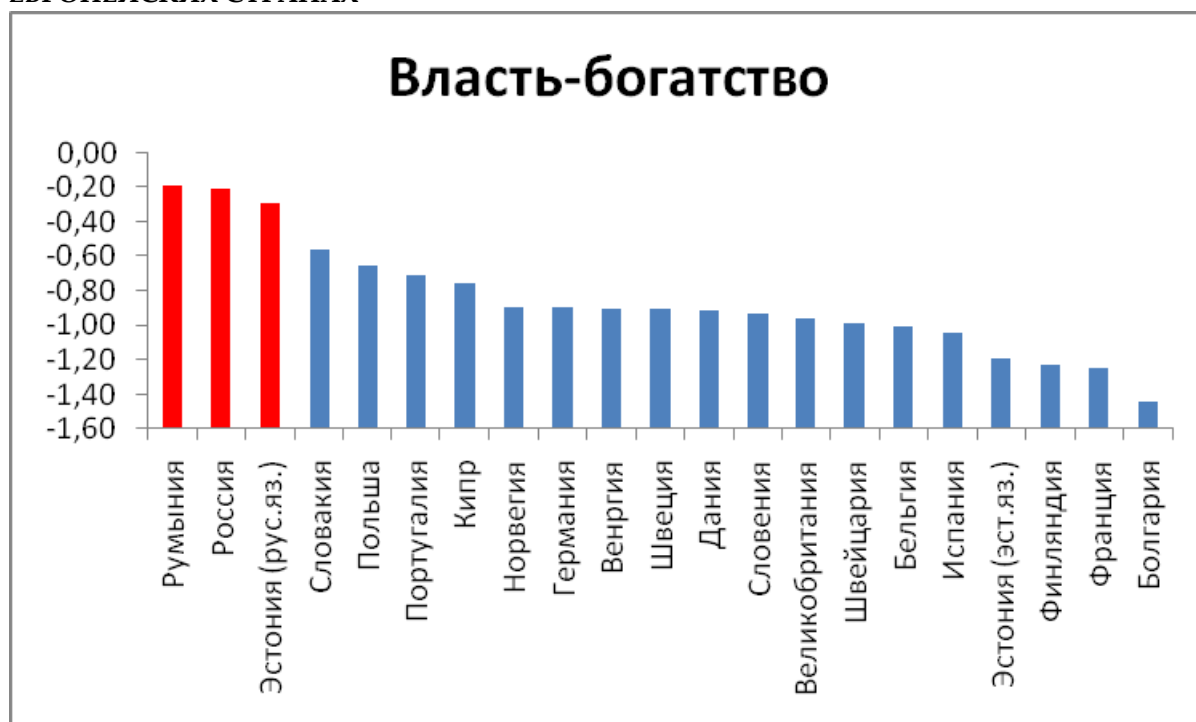

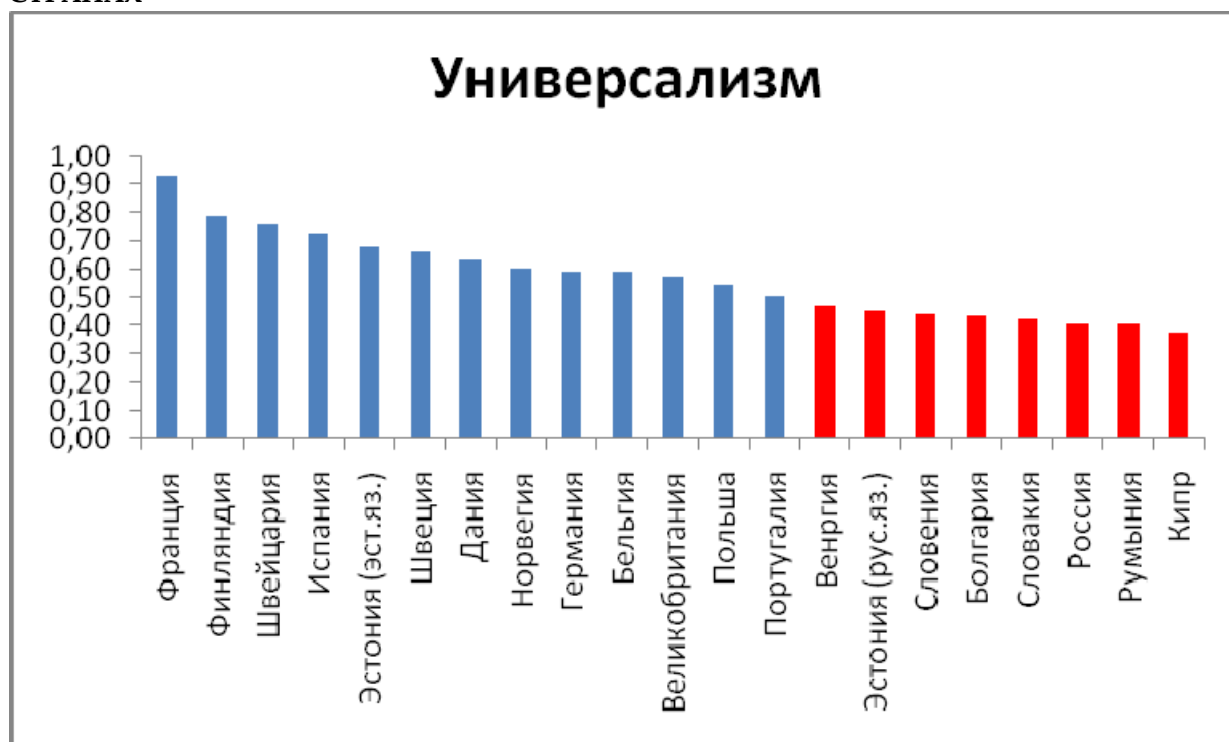
Рисунок 9.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Рисунок 10

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ИНДЕКСА “УНИВЕРСАЛИЗМ” В 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

На рисунке 11 показано положение России и 19 других европейских стран в пространстве двух *интегральных ценностных факторов*. При движении по горизонтальной оси меняются средние показатели стран по фактору "Открытость изменениям — Сохранение": чем правее на графике расположена страна, тем выше у ее населения ценности Сохранения и ниже ценности Открытости изменениям. При движении по вертикальной оси меняются средние показатели стран по фактору «Выход за пределы своего "Я"-Самоутверждение»: чем выше на графике расположена страна, тем более значимы для ее населения ценности самоутверждения и менее значимы ценности выхода за пределы своего "Я".

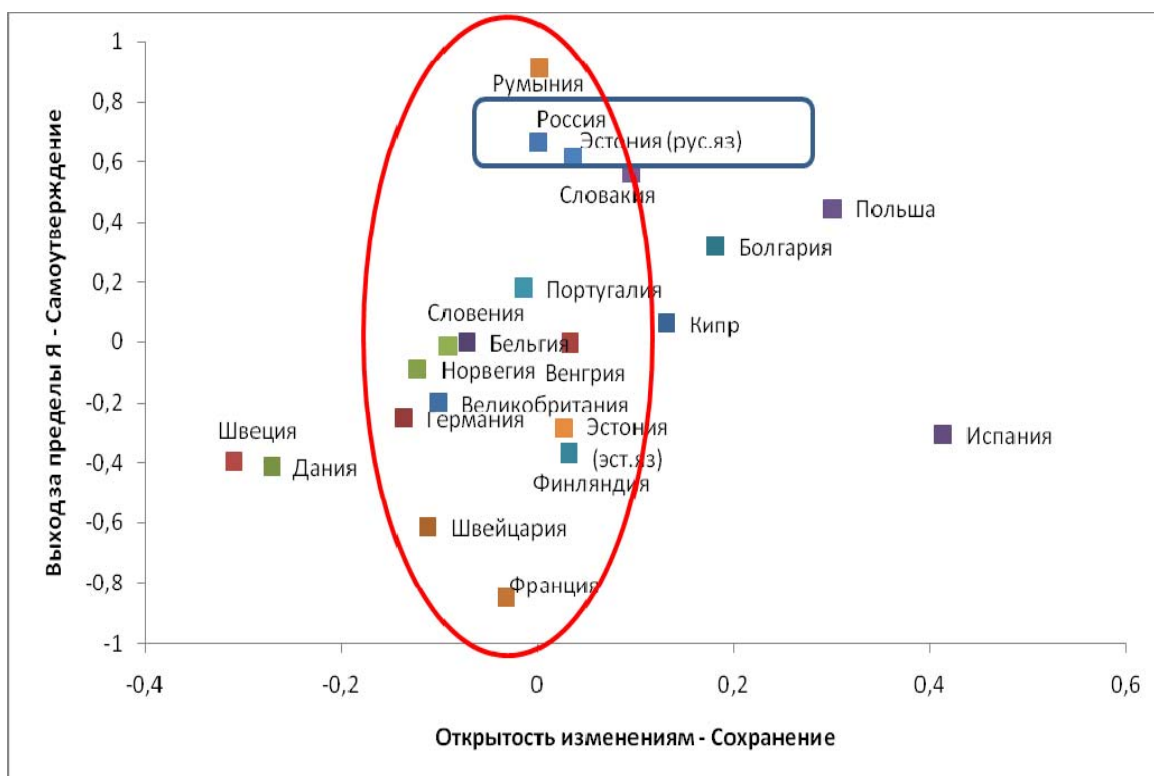
Как видим, Россия занимает почти крайне верхнее положение по вертикали и среднее положение по горизонтали. Иными словами, *население России (если сравнивать его с населением других стран на основе средних величин) характеризуется средним положением на оси «Открытость изменениям – Сохранение» и одной из самых высоких ориентаций на ценности Самоутверждения (в ущерб ценностям Выхода за границы своего "Я")*.

При этом по выраженности параметра «Открытость изменениям–Сохранение» средний россиянин похож на представителей большого числа других стран – российская средняя по этому ценностному фактору не дает статистически значимых отличий от средних оценок 13 других стран! По степени выраженности ценностей «Открытости–Сохранения» россияне попадают в одну категорию с очень разными странами: с Германией, Норвегией, Швейцарией, Великобританией, Словенией, Бельгией, Францией, Португалией, Румынией, Эстонией (включая и русскоговорящих, и титульный этнос), Финляндией, Венгрией и Словакией.

Что же касается ценностей «Выхода за пределы своего "Я" – Самоутверждения», то в этом отношении средний россиянин гораздо более своеобразен – только с русскоговорящими жителями Эстонии у России нет статистически значимых различий.

Рисунок 11

ПОЛОЖЕНИЕ 20 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В ПРОСТРАНСТВЕ ДВУХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ФАКТОРОВ, СРЕДНИЕ ОЦЕНКИ ПО СТРАНАМ

Отсутствие различий по фактору
«Открытость изменениям – Сохранение»

Отсутствие различий по фактору
«Выход за пределы Я - Самоутверждение»

По итогам всех описанных ценностных сравнений можно представить среднего россиянина, как человека, для которого, в сравнении с жителями большинства других европейских стран, включенных в исследование, характерна более высокая осторожность (или даже страх) и более выраженная потребность в защите со стороны сильного государства, у которого слабее выражены потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности и которому менее свойственна склонность к риску и стремление к веселью и удовольствиям. В то же время сходная выраженность перечисленных ценностей характерна и для представителей некоторых других европейских стран.

Средний россиянин сильнее, чем жители большинства других включенных в исследование европейских стран, стремится к богатству и власти, а также к личному успеху и социальному признанию (но при этом в желаемых достижениях не акцентируются творчество и новации). Естественно, что при более сильной, чем в других странах, ориентации на индивидуальное самоутверждение в сознании среднего россиянина остается меньше, чем у представителей других стран, места для заботы о равенстве и справедливости в стране и мире, для толерантности, заботы о природе и окружающей среде (более низкие, чем в других странах, значения “Универсализма”) и даже для беспокойства и заботы о тех, кто его непосредственно

окружает (более низкие значения “Благожелательности”). В рассматриваемом массиве оказалось немного стран близких к России по выраженности этих ценностей.

Публицисты, ученые и общественные деятели выражают сегодня серьезную озабоченность низким уровнем альтруистических, солидаристских ценностей в российском обществе и, наоборот, гипертрофированностью индивидуалистических ориентаций. Часто бывает, что активность моральной критики не связана с реальным состоянием массовых нравов и ориентаций, но в данном случае это не так: результаты нашего исследования подтверждают, что проблема, действительно, существует. Сравнение России с другими европейскими странами явно свидетельствует, что у сегодняшнего среднего россиянина крайне слабо выражены надличные ценности, связанные, с заботой о благополучии других людей, о равноправии и терпимом отношении к ним, а также с заботой об окружающей среде, и, наоборот, крайне высока значимость противостоящих им “эгоистических” ценностей⁹.

При сломе советской патерналистской системы государство полностью переложило свои социальные обязательства на плечи отдельного человека, и это привело к росту индивидуализма как чувства личной ответственности индивида за свое благополучие и благополучие своей семьи. Одновременно с этим, в силу отказа от коммунистической идеологии, поменялись и моральные приоритеты: следование личному интересу и участие в конкуренции перешли из разряда осуждаемых в категорию одобряемых ценностей, а забота о благе окружающих, наоборот, потеряла былой нравственный ореол. Тот факт, что сегодня Россия по показателю «Выхода за пределы своего "Я" — Самоутверждения» опережает почти все остальные страны – симптом того, что сдвиг российского общества в сторону конкурентных ценностей индивидуального успеха, власти и богатства был чрезмерным, и установившийся сегодня в обществе баланс между ценностями конкурентного индивидуализма и солидарности не является оптимальным.

По-иному соотносятся с обыденными представлениями результаты эмпирической диагностики ценностей, относящихся к категориям “Открытости изменениям” и “Сохранения”. Сегодняшние эмпирические данные *не подтверждают* приписываемой «русскому национальному характеру» склонности к покорности и послушанию, равно как и стремление следовать обычаям и традициям. Кроме того, в отношении всей этой группы столь существенных для развития страны ценностей не подтверждается и представление об уникальности, “особости” российского общества. По каждому из шести относящихся сюда ценностных индексов, и, тем более, по интегральному ценностному фактору “Открытости изменениям – Сохранения” средний россиянин не отличается от представителей целого ряда других европейских стран, демонстрируя общность России не только с постсоциалистическими, но и с развитыми капиталистическими странами.

⁹ Важно подчеркнуть, что речь идет не обо всех индивидуалистических ценностях, а только о ценностях Достижения и Власти-богатства, которые наиболее явно связаны с конкуренцией между людьми (“игрой с нулевой суммой”) и потому наиболее явно противостоят ценностям Благожелательности и Универсализма. Другие индивидуалистические ценности – “Гедонизм” (“хорошо проводить время”, “баловать себя”, “делать то, что доставляет удовольствие” и т.п.) и “Самостоятельность” (“самому принимать решения”, “все делать своим оригинальным образом” и т.п.) – наоборот, как показано выше, выражены у россиян пока слабее, чем у большинства других европейцев.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА И РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ РОССИЯН

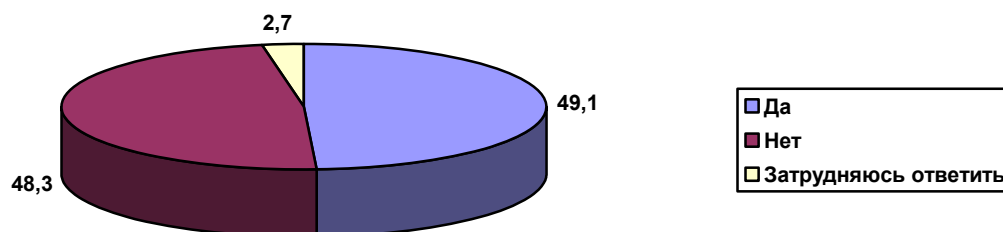
Как известно, ни одно устойчивое социокультурное образование не может существовать без религиозно-этических систем, подпитывающих культурную матрицу. Религия как глубинный фактор, более долговременный, чем политические и идеологические пристрастия, определяет наиболее устойчивые формы и основания социального устройства, его цивилизационную специфику. Именно поэтому, сегодня, когда происходит качественная трансформация всего социально-политического континуума, глобальные сдвиги на культурно-цивилизационной карте мира, настолько актуализировалась проблема религиозной идентичности, и связанная с ней проблема степени религиозности современного общества. Особую остроту придает тенденция к сокращению количества практикующих верующих в странах Европы, а также внедрение в Европейское пространство больших масс людей, принадлежащих к иным культурно-религиозным ареалам. Не случайно в последнее время все чаще звучат призывы от политических деятелей в Европе о необходимости возврата к ее христианским корням (Н.Саркози), поднимаются вопросы пересмотра некоторых положений с целью приспособления церковных канонов к новым веяниям (дискуссия о целибате или о реабилитации Мартина Лютера). Россия не стоит в стороне от столбовой дороги современного развития, в то же время ей присущи собственные формы сосуществования различных конфессий.

Исследование религиозности в России в ходе данного исследования позволяло раскрыть двоякую задачу. Во-первых, на фоне повышения активности конфессиональных структур, их активном занятии благотворительностью, милосердием, возрождением традиционных ценностей и нравственных оснований, оно позволяет

показать реальную картину – состоялось ли религиозное возрождение в России, либо процесс «расколдования» мира необратим и современная жизнь вытесняет религиозную активность и практику на периферию социальной и личной жизни. Во-вторых, выявить взаимоотношение консервативного и подвижного: как степень и характер религиозного самоопределения воздействует на формирование социальных, политических, культурных и иных предпочтений и ориентаций; а также как наиболее острые вызовы современности: политика, миграция, семейный кризис, падение уровня общественной солидарности, нетерпимость и толерантность проявляются в странах с различными религиозными традициями.

Как выявило исследование, российское общество делится примерно на две части: к последователям религии относит себя 49 % россиян, 48% - не относит себя ни к какой религии.

Считаете ли Вы себя последователем какой-либо религии, вероисповедания?

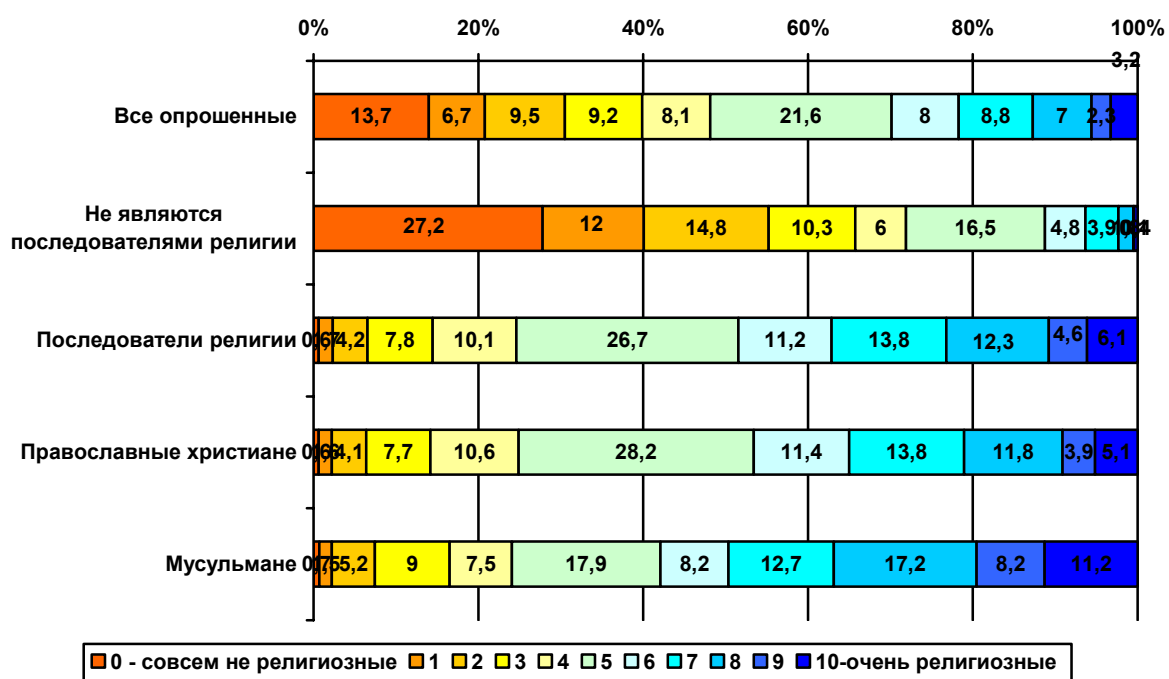
Среди тех опрошенных, кто относит себя к какой-либо религиозной конфессии, подавляющее большинство считают себя православными христианами – 87% (от общего числа россиян – 43%). На втором месте в рейтинге самых распространённых в России конфессий – ислам: 11% верующих (=5% от числа всех опрошенных) идентифицируют себя с мусульманами. Приверженцы любой другой религии составляют менее 1% россиян. Подавляющее большинство россиян отличается постоянством в своём религиозном выборе. Указывают, что когда-нибудь раньше были последователями другой религии, лишь 2% опрошенных. Среди православных подавляющее большинство – русские 90%, 9% – относятся к другим национальностям, среди мусульман русских 3%, 95% являются представителями других национальностей.

Около трети россиян (31%) посещают религиозные службы более-менее регулярно; в их числе бывают там раз в неделю и чаще – только 4% опрошенных; раз в месяц чуть больше – 8% респондентов; и ещё больше число тех, кто участвует в публичных богослужениях только по религиозным праздникам – 18%. Четвёртая часть россиян, 26%, делают это лишь изредка. И свыше трети опрошенных, 40%, указывают, что никогда не посещают религиозные службы. Затрудняются с оценкой менее 3% опрошенных. Более характерно для россиян общаться с Богом посредством молитвы. Ежедневно молятся 14% опрошенных; немного реже, но как минимум раз в неделю – 9%, ежемесячно или хотя бы по религиозным праздникам – 13%; ещё реже 15%. И около половины россиян, 43%, никогда не совершают молитву.

При определении степени религиозности россиян, выяснилось, что российское общество скорее светское. Около половины опрошенных, 47%, в целом не религиозны, в их числе 14% отмечают, что они совершенно не религиозны и 34% – скорее нет. Порядка пятой части респондентов (22%), колеблются при определении меры своей религиозности. В целом религиозными себя считают менее трети россиян – 29%, среди них 26% склоняются к такому мнению и лишь 3%, по их собственным оценкам, глубоко религиозны. Затрудняются с оценкой немногие – 2%.

Следует отметить два обстоятельства. 1. Среди людей, не являющихся последователями определенных конфессий также высок уровень духовных исканий. Порядка 30% процентов заявляют о своей сильной и даже глубокой религиозности, что свидетельствует о потребности в поиске трансцендентного основания. 2. Около четвертой части православных и мусульман (26% и 25% соответственно) считают себя скорее нерелигиозными людьми, а значит, позиционируя себя как последователей православия или ислама, они скорее обозначают свою принадлежность к той или иной культурной традиции, нежели связывают это с вопросом веры. Таким образом, актуализация религиозной идентичности является показателем не возрастающей религиозности населения и его возврату к Вере, а скорее повышения роли устойчивых культурно-цивилизационных характеристик в жизни индивида и общества. Данная тенденция подтверждается и тем, что в России религия выступает в качестве одного из наиболее значимых критериев социо-культурной идентичности. Близость с людьми той же веры всегда или иногда ощущает подавляющее число респондентов, даже если они не являются последователями религии или практикующими верующими. При этом чаще всего это чувство испытывают мусульмане (62%) и глубоко религиозные люди (68%). Подобное чувство все время испытывает 50% православных, а среди неверующих – 29%.

График 2. Степень религиозности россиян («Независимо от того, являетесь Вы последователем какой-либо религии или нет, скажите, пожалуйста, насколько религиозным человеком Вы себя считаете?»)

Европу достаточно сложно воспринимать как нечто усредненное - в различных странах Европы количество считающих себя последователями религии не одинаковое, однако, есть страны, в которых подавляющее большинство считают себя таковыми: это прежде всего страны Восточной Европы: Болгария – 76%, Польша 86%, Словакия – 99%, в также Португалия – 86% и Кипр (99%). Наименьшее количество считающих себя последователями религии в Швеции (32%), Бельгии (44%), Франции (48%), Великобритании (49%). Среди последователей религии абсолютное большинство составляют последователи христианских конфессий, причем сохраняя традиционные ареалы их распространения: относящих себя к католической церкви во Франции 85% в Португалии 97%, в Польше 99%, в Бельгии– 90%, протестантские течения преобладают в таких странах как Дания, Норвегия, Швеция (до 90%). Наибольшее количество практикующих верующих на Кипре (11%), в Польше (11%) и Словакии (13%), тогда как наибольшая часть совсем не религиозных во Франции – 26%, в Швеции (19%), в Англии (18%), в Германии (19%). Практически во всех странах количество практикующих верующих, совершающих молитву каждый день и постоянно посещающих храм, не превышает отметки 5% и, по собственным оценкам, люди скорее не религиозны, чем религиозны. Хотя от 10-до 50% (Португалия, Кипр) считают себя сильно вовлеченными в религиозную жизнь. При этом более половины опрошенных во всех странах, даже причисляющих к последователям конфессий, никогда не молятся и никогда не посещают храмы. Именно такие тенденции снижения религиозной практики поставили перед европейским сообществом вопрос о необходимости изменений в христианской религии и Церкви в современном мире

Современные миграционные процессы привели к размыванию гомогенного культурно-религиозного европейского пространства. В странах Европы наблюдаются вкрапления групп, причисляющих себя к последователям иных религиозных систем, прежде всего ислама. Так в Бельгии их насчитывается 6%, во Франции 8%, в Швеции – 5%, в Швейцарии – 5%, в Великобритании - 4%, в Германии – 4%. Интересным представляется факт, что количество мусульман выше именно в тех европейских странах, где наименьшие показатели религиозности среди традиционного населения. Следует подчеркнуть, что в отличие от России, где мусульмане проживают на своих исконных исторических территориях и являются неотъемлемой частью российской цивилизации, в Европе мусульманские анклавные представляют собой иную, пришедшую извне Большую традицию, воспринимаемую как чуждую.

Проблема миграции и отношение к иммигрантам выходит в пул основных проблем современности, видоизменяющих привычный облик этно-конфессионального баланса и вызывающий необходимость новых стратегий межкультурных контактов. Следует отметить, что в целом и в России, и в Европе отношение к иммигрантам достаточно лояльное, хотя в России более настороженное. Не более 2% верующих считают, что иммигранты способны обогатить российскую культуру. Мусульмане и глубоко религиозные люди более лояльны к мигрантам, однако признавать это

панацеей для экономики России согласны только 1,5% православных и 7% мусульман., а благом для культуры 2% православных и 8% мусульман. Европа более политкорректна в оценках экономического и культурного потенциала иммигрантов и большинство последователей религии (в том числе и христианских конфессий) высказывается за то, иммигранты скорее помогают экономике страны и обогащают существующую в стране культуру. Однако мусульмане в положительных оценках роли иммигрантов лидируют (от 10% в Бельгии и Дании до 25% во Франции).

Насколько действенны механизмы и потенциал толерантности в подобных условиях. В России, по мнению опрошенных, вне зависимости от принадлежности к конфессии, только 0,6 % испытывают дискриминацию по религиозному признаку, что свидетельствует о высоком уровне религиозной терпимости по отношению к людям с иным мировоззренческим выбором. В Европе о дискриминации в зависимости от веры говорит также небольшое число опрошенных – чаще всего во Франции 3%, в Швеции – 2%, Англии – 5%. Причем гораздо чаще об этом заявляют приверженцы ислама – в Швеции и Бельгии – каждый десятый мусульманин испытывает ущемление по религиозному признаку, во Франции - каждый пятый мусульманин, в Германии - каждый шестой, в Испании - каждый четвертый. Это свидетельствует о сложном пути нахождения сегодняшнего способа сосуществования различных религиозных групп в Европейском культурном ареале, в отличие от российской исторической традиции долговременного совместного сосуществования различных религиозных систем в рамках единого социокультурного пространства.

Какие формы идентичности определяют жизнь современных верующих в России? Ответы респондентов подтвердили фиксируемую тенденцию возрастания роли локальных идентичностей и потери более широкими формами идентичности смыслообразующих координат. До 48% опрошенных последователи конфессий в большей степени ощущают близость с жителями своего края или области, тогда как чувство общероссийской идентичности ощущают практически в два раза меньше опрошенных. При этом региональный масштаб идентичности более часто ощущается мусульманами (46%), чем православными (32%), также как и в восприятии более религиозных людей локальные идентичности ярче выражены, чем у не религиозных (на 10% больше). Сроченность национального и религиозного в российских условиях проявляется в том, что, близость с людьми той же национальности испытывает 75% мусульман, 50% православных. Среди практикующих верующих, так же как и среди не воцерковленных, около половины часто испытывает данное чувство, еще треть – время от времени. Никогда не испытывают такого чувства только 7% неверующих и чуть больше совершенно нерелигиозных людей.

Насколько политическая сферы является значимой в глазах последователей конфессий и насколько они готовы воспользоваться своими политическими правами для артикуляции и достижения своих интересов? В России подавляющее большинство как верующих, вне зависимости от конфессиональной

принадлежности или степени религиозности, так и неверующих россиян политикой не интересуются, либо интересуются очень мало. Активно интересующихся политикой среди последователей религии – только 9%, среди неверующих - 8%. Причем чуть большую степень заинтересованности политикой демонстрируют не вовлеченные в религиозную жизнь (10% против 9% сильно вовлеченных) и совсем нерелигиозные (11% против 8% религиозных.) Это позволяет сделать вывод о том, что даже среди активно интересующихся политикой, люди более религиозные менее подвержены зависимости от политических перипетий.

Следует подчеркнуть, что отсутствие интереса к политике проявляется и в неопределенности идеологического самоопределения. Так, половина не идентифицирует себя ни с одним идейно-политическим течением, среди второй половины 30% отдают предпочтение центристской политике, тогда как крайние левые и правые идеологии находятся на периферии общественного сознания. Причем среди приверженцев и левой, и правой идеологии больше мусульман а также совсем не религиозных людей (всего не более 3%). Общественно-политические ориентации тесно связаны с проблемой доверия государственным и общественным институтам. Чем выше уровень доверия, тем выше вероятность, что в необходимом случаях к ним будут апеллировать, надеясь улучшить ситуацию и не стремясь их разрушить. В целом, оценка работы демократических институтов в России последователями конфессий предельно низка: более 70% не удовлетворены работой демократии, 20% затруднились ответить. Налицо кризис доверия к российским политическим институтам в России, что ставит проблему их легитимности: подавляющее большинство опрошенных не доверяет ни одному политическому институту, наибольший уровень доверия (от 6% до 10%) демонстрируют мусульмане и сильно религиозные люди, скорее всего, в силу более ярко выраженности традиционалистских установок в поведении. (Вопрос о доверии к самому Президенту РФ не задавался, хотя он является единственным, которому полностью доверяет большая часть россиян).

Политическая активность, также как и активное гражданское поведение, не свойственна подавляющему большинству верующих (впрочем, как и неверующих). Так, обращались к конкретному политику не более 10%, принимали участие в работе политических партий не более от 3% до 5%, чуть больший процент - до 6% принимали участие в деятельности общественных организаций, причем наиболее активны мусульмане и сильно вовлеченные в религиозную жизнь люди. Гражданские акции, протестные или общественно-полезные, не имеют в глазах последователей конфессий и верующих людей особого смысла. Более 90% никогда не принимали в них участия, при этом наиболее религиозные группы характеризует чуть более высокий уровень гражданской активности. Различные петиции и обращения подписывали 7% мусульман и 7% православных христиан, принимали участие в демонстрациях – 5% православных и 4% мусульман. В общественно-полезной деятельности по месту жительства никогда не принимает участие три четверти последователей конфессий, а наиболее часто участвуют

мусульмане (каждый десятый один раз в неделю или в месяц), тогда как православные в 2 раза реже, а более религиозные люди в 2 раза чаще, чем совсем нерелигиозные.

Подобное отношение к политической жизни может быть объяснено рядом причин: пресыщением за последние 20 лет политикой, неразвитостью гражданского общества, отсутствием установок активистской политической культуры, необходимостью концентрации на решении других проблем

В Европе историческая традиция активной гражданско-политической культуры проявляется в том, что люди больше интересуются политикой, причем вне зависимости от степени религиозности, более активно принимают участие в гражданских акциях и пользуются демократическими процедурами отстаивания политических прав. Наиболее ярко эта установка проявляется в странах протестантского ареала (лидируют Дания - до 70% верующих и Норвегия – до 50%). Также практически половина населения скорее доверяет политическим институтам и более удовлетворена работой демократии. Исключение составляют страны Восточной Европы, где политические институты не вызывают доверия у последователей различных конфессий.

В современном обществе очень остро стоят проблемы общественной солидарности и кризиса института семьи. Насколько религиозность способствует их преодолению или углублению? В России кризис межличностного доверия налицо - 80% предпочитают быть излишне осторожными и совсем малый процент говорит о доверии большинству людей (3% православных и 5% мусульман), при этом менее религиозные чуть-чуть более лояльны, чем более религиозные (5% против 4%). Вера в Бога не добавляет россиянам веры в честность людей. В Европе уровень межличностного доверия выше, около 30% скорее доверяют людям и верят во взаимовыручку и взаимопомощь, причем вне зависимости от степени религиозности. Это свидетельствует о большей атомизации российского общества, когда даже религиозные скрепы не способны преодолеть распад социальных связей.

Семья традиционно является объектом внимания всех религий. Однако в сегодняшней России религиозность среди самых распространенных конфессий не способствует укреплению семьи. Причем аналогичные процессы наблюдаются и в Европе. Так, в России состоят в официальном браке (45% - неверующих, 44% – верующих, 44% – православных, 48% -мусульман), в разводе - каждый десятый вне зависимости от степени религиозности и конфессиональной принадлежности. В гражданском браке состояли или состоят каждый четвертый православный и практически каждый 5 последователь ислама. Во внебрачных связях признались 18% сильно вовлеченных в религиозную жизнь и 17% глубоко религиозных людей. Таким образом, религиозные регуляторы семейной жизни перестали быть императивами даже для глубоко религиозных людей. В Европе последователи конфессий предпочитают либо вступать в брак официально (60%), либо оставаться одиночками (30%), разводы также не популярны, как и гражданские браки. И в России, и в Европе детей (не более трех) имеют чуть более половины последователей

конфессий, причем в среде наиболее религиозных людей детей чуть больше. Остальная половина детей не имеет и в глазах своих единомышленников осуждению не подвергается - оправдывают нежелание иметь детей до 70% верующих. Мусульмане и более религиозные люди чуть более строги в этом отношении, в силу традиционности мировосприятия.

И последнее, насколько верно расхожее мнение, что религия – удел необразованных женщин. Верно скорее наполовину. Действительно, в России среди верующих преобладают женщины - 68%, мужчин – 32%, сохраняется среди последователей православия и ислама та же пропорция. По степени религиозности женщины далеко обгоняют мужчин: они более чем в два раза религиознее мужчин. Среди глубоко религиозных – женщин 78%, среди сильно вовлеченных в религиозную жизнь – 82%. Большинство мужчин не принимают участие в религиозной жизни. Однако, современный верующий достаточно образован. В современной России большинство верующих имеют среднее, среднее специальное или высшее образование – около 70% , причем разницы в уровне образования среди последователей различных конфессий не существует.

В Европе пропорция немного иная. Женщин и мужчин среди верующих практически поровну (женщин больше максимум на 4 %), а уровень образованности зависит от страны и конфессиональной принадлежности (необразованных людей гораздо больше среди верующих в Португалии и Испании, а также в среде верующих в различных мусульманских странах).

Современные социальные и культурные сдвиги резко трансформируют привычный уровень и образ жизни, социальный статус и ценностные ориентации людей и в России, и в Европе, поэтому конкретное раскрытие соотношения религиозности и политических предпочтений, социального самочувствия, гражданских действий и намерений, возможности и желания к пониманию других людей, представляется важным не только для научного анализа, но и для выработки качественной и конструктивной политики.

ФАМИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во всех 20 странах, вместе взятых, на момент опроса 60,5% респондентов жили вместе с супругами или партнерами в одной семье, а в России - лишь 47,5%. Наша страна оказалась единственной, где больше половины респондентов не имеют собственной полной семьи, основанной на фактическом браке, независимо от того, зарегистрирован ли он.

Лишь у 40,9% россиянок есть мужья или партнеры. Это намного ниже, чем в остальных 19 странах. В Германии данный показатель составляет 58,4%, во Франции – 58,5%, в Англии – 49,5%, в Польше – 53,8%, в Болгарии – 60,9%. У 57,3% мужчин в России есть жены или сожительницы. В нашей стране соотношение полов самое выгодное для мужчин (и самое невыгодное для женщин), но доля фактически женатых мужчин самая низкая среди 20 стран. В Германии фактически женаты 62% мужчин, во Франции – 68,5%, в Англии – 59,4%, в Польше 62%, в Болгарии – 66,5%.

У российских женщин из 35 лет репродуктивного периода (15-49 лет) на совместную жизнь с мужьями (партнерами) приходится чуть меньше половины – 17,4 года. Это меньше, чем в любой из 20 стран, кроме Англии. В Германии данный показатель составляет 19,5 лет, во Франции – 21,8 года, в Польше – 21,3 года, в Болгарии – 21,7 года.

У мужчин в России этот показатель - 18,3 года. Это примерно столько же, сколько в Англии, на два с лишним года больше, чем в Германии, на полгода больше, чем в Болгарии, но на полтора года меньше, чем во Франции и на два года меньше, чем в Польше.

Речь идет о принятых в демографии формальных границах репродуктивного возраста. В России около 90% рождений приходится на матерей от 18 до 34 лет. Это реальные границы активных репродуктивных возрастов. У российских женщин в среднем только 7,8 года, т.е., менее половины (46%) этого 17-летнего периода, приходится на совместную жизнь с мужьями (партнерами). Это снижает и без того крайне низкий уровень рождаемости. Еще более низкие показатели брачности женщин наблюдаются лишь в Англии, Испании, Португалии и Словении. В 15 странах женщины проводят в браке или сожительстве больше времени, чем в России.

У мужчин все аналогичные показатели для активных репродуктивных возрастов значительно ниже, чем у женщин. Они составляют от 4,8 года в Испании (28%, т.е. немногим более четверти продолжительности этого периода жизни) до 8,6 лет в Швеции (51%, т.е. чуть больше половины данного периода). Данный показатель для мужчин в России находится на среднеевропейском уровне (7,2 года или 42% всего периода). Это меньше, чем в Англии, Франции и Польше, но больше, чем в Германии и Болгарии.

Есть большая разница между людьми, которые ни разу в жизни не вступали в брак (сожительство) и людьми, которые овдовели либо разошлись со своими супругами или партнерами и не создали потом новой семьи. Поэтому для репродуктивного возраста было рассчитано среднее число лет жизни в добрачном, безбрачном, брачном и послебрачном статусе. Имеется в виду фактический, а не юридический статус.

В России среди мужчин 45-49 лет никогда не состояли ни в браке, ни в сожительстве 3,5%. То есть, эти люди провели в состоянии фактического безбрачия (которое в итоге стало для них окончательным) весь репродуктивный период жизни, а его продолжительность составляет 35 лет. Для среднестатистического мужчины, включая тех, кто в итоге все же вступил в брак, средняя продолжительность пребывания в фактическом окончательном безбрачии составляет 3,5% от 35 лет, т.е. примерно 1,2 года.

Средняя продолжительность пребывания в статусе «никогда не состоявшие в браке (сожительстве)» в репродуктивном возрасте для мужчин всех возрастов от 15 до 49 лет составляет 11,1 года. Из них 1,2 года приходится на тех, кто в итоге так и не вступил в брак до конца репродуктивного возраста. Остальные 9,9 года – это средняя продолжительность периода от вступления в репродуктивный возраст (нижняя граница которого в демографии условно принята за 15 лет) до вступления в первый брак (сожительство). Однако эта цифра относится ко всем, включая тех, кто никогда не вступает ни в брак (сожительство). Среднюю продолжительность периода между достижением репродуктивного возраста и вступлением в первый брак (сожительство) следует рассчитывать для тех, кто в итоге все-таки вступает в первый брак, а их в данном примере 96,5%, или, в долевым выражении, 0,965.

В таком случае данный показатель составляет: $9,9/0,965=10,3$ года.

Средний возраст вступления мужчин в первый фактический брак равен:

$15 \text{ лет} + 10,3 \text{ года} = 25,3 \text{ года}$

Аналогичный показатель для женщин в России составляет 22,8 года. По западноевропейским понятиям это довольно позднее начало семейной жизни. В Англии и Германии данные показатели составляют 22,3 и 22,2 года, а во Франции – всего 20,1 года. С другой стороны, в Польше женщины вступают в фактический брак еще позже, чем в России – в 24 года, а болгарские женщины в этом отношении не отличаются от россиянок (22,9 года).

У мужчин в России семейная жизнь начинается, в среднем, в 25,3 года. Это заметно раньше, чем в Германии (27,1), но позже, чем во Франции (23,0) и Англии (23,6). Россияне вступают в фактический брак на 0,3 года раньше болгар и на 0,3 года позже поляков.

Среди 20 стран только в России и в Англии из 35 лет пребывания в репродуктивном возрасте у женщин на совместную жизнь с супругами или партнерами приходится меньше половины. Для России это лишь отчасти объясняется более поздним

началом семейной жизни. В бывших социалистических странах Восточной Европы - Болгарии, Эстонии, Венгрии, Польше, Румынии, Словакии и Словении среднее число лет жизни в добрачном статусе у женщин даже больше, чем в России. Правда, во всех странах Западной Европы (кроме Испании, Португалии и Швейцарии) этот «добрачный период» короче, чем в России. Во всех этих странах женщины (и, тем более, мужчины) поздно вступают в зарегистрированный брак, но этой регистрации обычно предшествует длительное сожительство, которое и у нас имеет заметное распространение.

Высокая доля женщин, у которых в данный момент нет ни супругов, ни партнеров, живущих с ними под одной крышей, сочетается в России с относительно низкой долей женщин, которые никогда не состояли ни в законном браке, ни даже в сожительстве. К концу репродуктивного возраста (45-49 лет) таких женщин остается только 6%. Из 35 лет репродуктивного периода лишь 2,1 года проходит в окончательном безбрачии. Это меньше, чем в Бельгии, Швейцарии, Германии, на Кипре, в Румынии и Словакии, но больше, чем во всех остальных 13 странах.

Основная причина низкого уровня брачности женщин репродуктивного возраста в России состоит не в поздних браках и не в большом проценте «старых дев» («первичное безбрачие»), а во «вторичном безбрачии», т.е., в высокой доле женщин, которые разошлись с мужьями (партнерами) либо овдовели и не создали другой семьи.

Среднее число лет жизни женщин в послебрачном статусе – 8,2 года, т.е., четверть всего репродуктивного периода жизни. По данному показателю Россия занимает 2-е место из 20 стран, уступая лишь Англии и намного опережая все остальные государства.

Как и для женщин, основной проблемой для мужчин репродуктивного возраста в России является не первичное, а вторичное безбрачие – после разводов, овдовений или неформальных разрывов отношений с супругами либо партнерами. Среднее число лет жизни в послебрачном статусе составляет у мужчин 5,6 года, т.е., шестую часть всего репродуктивного периода. По этому показателю Россия занимает четвертое место (после Швейцарии, Венгрии и Англии) и опережает (как правило, намного) 16 остальных стран.

Для женщин в России высокий уровень вторичного безбрачия теоретически может объясняться просто невыгодной для них пропорцией полов, из-за чего какая-то часть женщин обречена на одиночество (хотя возможны и другие объяснения). Но эта же пропорция выгодна для мужчин. Однако и среди них уровень безбрачия, особенно вторичного, весьма высок. Следовательно, основная причина высокого уровня безбрачия среди мужчин и женщин состоит не в количественном дисбалансе потенциальных женихов и невест, а в качественном несоответствии между запросами женихов и невест. Многие люди считают, что лучше оставаться одинокими, чем снизить уровень своих притязаний к будущим супругам (или партнерам).

В России из восьми с лишним лет пребывания женщин репродуктивного возраста во вторичном безбрачии более пяти лет, т.е, примерно две трети, относится к разведенным. Вклад разводов во вторичное безбрачие мужчин превышает три четверти.

Из 20 стран, только в России заметное влияние на уровень вторичного безбрачия женщин оказывает также и вдовство, что связано с высокой мужской смертностью. Из 35 лет репродуктивного периода более полутора лет приходится на время после смерти мужа. Это составляет 1/5 всего 8-летнего периода пребывания во вторичном безбрачии. В остальных странах среднее время пребывания во вдовстве составляет месяцы, а не годы.

Однако в репродуктивном возрасте решающий вклад в показатели вторичного безбрачия вносят все-таки разводы. Были рассчитаны доли лиц, которые когда-либо прошли через развод среди мужчин и женщин, когда-либо вступавших в законный брак. Расчет проводился для лиц всех возрастов, вместе взятых, в том числе и старше 50 лет.

Доля когда-либо разведенных среди мужчин колеблется в довольно широких пределах – от 6,6% в Польше до 26,5% в Англии. Россия по данному показателю (21,3%) занимает 8-е место после Англии, Венгрии, Финляндии, Дании, Норвегии, Эстонии и Швеции, но все-таки опережает 12 остальных стран. Самая низкая доля женщин, имеющих опыт развода, наблюдается в Испании – 7,2%, самая высокая – в Эстонии – 29,1%. По показателю для женщин (23,8%) Россия занимает 6-е место, уступая только Эстонии, Англии, Финляндии, Дании и Швеции и опережая 14 остальных стран. Доля лиц с опытом развода в России намного ближе к странам с самыми высокими показателями, чем с самыми низкими.

Доля вступивших в повторный брак среди разведенных мужчин сильно различается по странам. Максимальный показатель (67,8% - в Финляндии) почти вдвое выше минимального показателя (35,9% - в Болгарии). Россия оказалась в этом списке на 19-м месте, опережая только Болгарию и сильно уступая всем 18 остальным странам. В повторный брак у нас вступает меньше половины разведенных мужчин 43%, хотя соотношение полов на российском брачном рынке для мужчин самое благоприятное.

В России менее четверти (22,8%) разведенных женщин вступают в повторный брак. Это вдвое меньше, чем среди мужчин. По данному показателю наша страна заняла лишь 18-е место из 20 стран. Еще хуже ситуация только в Польше и Болгарии.

Широкая распространенность разводов не всегда означает, что общественное мнение одобряет этот способ разрешения семейных проблем и конфликтов.

Россия относится к числу стран с высоким (хотя и не самым высоким) уровнем разводимости. Однако лишь 10,3% опрошенных россиян одобряют разводы в семьях с детьми до 12 лет, в том числе лишь 1,2% полностью одобряют их. Между тем, в соседней Польше доля мужчин и женщин с опытом развода в прошлом в три раза

меньше, чем в России, а доля лиц, одобряющих развод – в два раза больше, чем у нас. К таким же парадоксальным результатам приводит сравнение России с Испанией и Португалией.

С другой стороны, в скандинавских странах доля лиц с опытом развода лишь немногим больше чем в России (разница не превышает 5%), а доля лиц, одобряющих развод в 3-7 раз больше, чем у нас: 34,2% в Швеции, 43,5% - в Финляндии, 56,6% - в Норвегии, 71,7% в Дании.

Одно из возможных объяснений столь явных диссонансов между долей лиц с реальным опытом развода и долей лиц, принципиально одобряющих разводы, состоит в различии законов о расторжении брака в разных странах. Причем в одних странах (особенно там, где эти законы приняты под влиянием католической церкви, которая крайне негативно относится к разводу) число официально расторгнутых браков невелико (из-за юридических препон), но общественное мнение смотрит на развод либеральнее, чем законодательство.

В России же, согласно Семейному Кодексу, если супруги, имеющие детей, разводятся по обоюдному согласию, то суд расторгает брак вообще без выяснения мотивов развода. А пары, не имеющие общих детей до 18 лет, разводятся по обоюдному согласию и вовсе без суда – прямо в ЗАГСе. Однако более половины опрошенных россиян (53,5%) не одобряют разводы в семьях с детьми до 12 лет и лишь десятая часть (10,3%) – одобряют их. Остальные занимают «промежуточную» позицию.

По сравнению с большинством стран Западной Европы и даже с некоторыми странами Восточной Европы (Польша, Венгрия), в России отношение к разводу более негативное, но это не удерживает массы людей от разрушения своих семей.

В то же время терпимость общественного мнения к рождению детей вне брака в нашей стране гораздо выше, чем к разводам в семьях с детьми, хотя и то, и другое порождает безотцовщину.

Доля лиц, одобряющих внебрачные рождения, в России вдвое выше, чем доля одобряющих разводы (22,5% против 10,3%). Однако тех, кто не одобряет рождение детей вне брака, у нас вдвое больше, чем тех, кто это одобряет (40% против 22,5%). По сравнению со странами Западной Европы (особенно со скандинавскими), а также с Польшей и Венгрией, россияне относятся к внебрачным рождениям менее либерально.

Отношение к сожительству в России примерно такое же, как к внебрачным рождениям – одобряют 22,3%, не одобряют – 38,2%, остальные занимают промежуточную позицию. На фоне большинства западноевропейских стран и даже Польши и Венгрии такое распределение выглядит весьма «консервативным».

Наибольший консерватизм (с фамилистической точки зрения – это здоровый консерватизм) общественное мнение в России проявляет по отношению к добровольной бездетности, которая, в отличие от стран Западной Европы, пока не получила у нас широкого распространения. 81,9% россиян осуждают людей, решивших никогда не иметь детей. Выше эта доля (причем незначительно) – только в Болгарии (82,5%). Лишь 3,2% россиян одобряют добровольную бездетность. Это почти самый низкий показатель в Европе. Чуть-чуть ниже только в Эстонии – 3%. (В среднем по 20 странам - 27,3%).

Но если к людям, одобряющим добровольную бездетность, прибавить россиян, относящихся к этому явлению индифферентно (14,8%), то доля лиц, которые не осуждают данный феномен, составит 18%. Это не так уж мало, особенно если лица, терпимо относящиеся к тем, кто решил никогда не иметь детей, в основном принадлежат к тем же социальным группам, что и большинство добровольно бездетных.

Терпимость к добровольной бездетности может способствовать усилению этой крайне негативной демографической тенденции в нашей стране.

Также был проведен факторный анализ 25 переменных, характеризующих удовлетворенность жизнью для мужчин и женщин 36-45 лет, и выявлены 7 факторов (фатализм, уверенность в себе, чувство неполноценности, бескорыстие и др.). Выяснилось, что среди удовлетворенных жизнью среднее число рожденных детей больше, чем у неудовлетворенных – 1,62 и 1,49 соответственно. Удовлетворенность семейной жизнью чрезвычайно сильно влияет на удовлетворенность жизнью в целом.

Доля удовлетворенных жизнью среди мужчин в России составляет лишь 44%. Это ниже, чем в 17 европейских странах (средняя по Европе – 77%). Еще хуже положение лишь в Венгрии (42%) и Болгарии (22%). Самые высокие показатели (90-93%) в Швейцарии, Дании, Швеции, Норвегии и Испании. Однако доля удовлетворенных жизнью у женщин в России (74%) почти такая же, как в целом по Европе (77%). Причины столь низкой удовлетворенности жизнью у российских мужчин по сравнению с мужчинами из других стран, и с женщинами в самой России еще предстоит выяснить.